4. Киреевский И.В. Избранные статьи. М., 1984. С. 76.
5. Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988. С. 199.
6. Хоружий С.С. Современные проблемы … С. 4.

Секция 2. Факторы, влияющие на формирование и восприятие образа России в современном мире

С.И. Голубцов, Д.В. Николаенко

Эпидемическая ситуация по ВИЧ/СПИД в Российской Федерации как фактор, влияющий на международный имидж государства

Вероятно, у государства никогда не бывает ситуации, при которой нет определенных угроз. Престиж государства зависит, скорее, не от самих угроз, а от того, как оно реагирует на них. В том числе, реагирует и на относительно новые угрозы. В какой мере государство способно определить значимость новинок, на фоне привычного противостояния в мире? Новой угрозой является эпидемия ВИЧ/СПИД. Ранее противостояние государств в мире было на уровне людей, идеологий. В данном случае имеет место противостояние на уровне природы и биологического вида Homo sapiens. Для понимания новой эпидемической ситуации и особенностей ее влияния на различные государства мира исключительно важно определение того, что ВИЧ инфекция распространяется в высшей степени неравномерно. При этом, неблагоприятная эпидемическая ситуация в одном из регионов мира может иметь самое непосредственное отношение и к остальным. Вполне не случайно, что данной эпидемией занимаются международные организации.

Восприятие России в мире связано, помимо всего прочего, и с состоянием здоровья ее населения. В отношении соматических заболеваний, которые носят возрастной характер или связаны с загрязнением окружающей среды, а также ее негативным влиянием на человека, состояние здоровья российского населения есть дело внутреннее. Оно малоинтересно экспертам и рядовым гражданам за пределами российского государства. Можно удивляться поразительно высокой смертности, высокой заболеваемости мужчин в России, но это мало что меняет в ее международном восприятии. Такого рода социально-медицинские проблемы обычно остаются в пределах государства. В отношении социально опасных инфекционных заболеваний и, тем более, такого, как ВИЧ/СПИД, уровень инфицированности российского населения уже не есть дело только внутреннее. Эпидемический процесс находится вне контроля. Он носит природный характер и до сих пор очень мало примеров стабилизации эпидемической ситуации или ее улучшения. По этой причине эпидемическая ситуация в России становится явлени-

ем и международным. Последствия ее ухудшения могут выходить за пределы Российской Федерации.

Эпидемическая ситуация по ВИЧ/СПИД в России тревожит многие государства мира. Наибольшая обеспокоенность проявляется в Западной Европе. Причина в том, что интенсивные туристические потоки между Россией и Западной Европой являются одной из серьезных причин ухудшения эпидемической ситуации и в Западной Европе. Туризм играет большую, и все возрастающую роль в ухудшении эпидемической ситуации в мире. В этой связи отношение к некоторым странам начинает меняться в зависимости именно от их внутренней эпидемической ситуации. Среди ближайших соседей западноевропейских государств Россия и Украина являются территориями, на которых проживает удивительно большое количество ВИЧ инфицированных людей. Не стоит понимать эпидемическую ситуацию Европы таким образом, что Россия и Украина являются единственными и основными факторами ее ухудшения. Это не так, но Россия и Украина стали восприниматься жителями Западной Европы и как фактор эпидемического риска и ухудшения ситуации в своем регионе.

Отношение к эпидемии ВИЧ/СПИД со стороны государства есть своего рода тест на корректность формулировки и решения внутренних проблем. Это применимо и к Российской Федерации. В «эпидемической верификации» государства можно выделить несколько аспектов.

Первое. Отношение российских организацией и различного рода лиц, принимающих решения по эпидемии ВИЧ/СПИД, к средствам, поступающим из-за рубежа. Коррупция – постоянный спутник эпидемии ВИЧ/СПИД, с самого начала ее появления. Вероятно, в будущем этому будут поражаться, но на данном этапе можно только констатировать органичную связь коррупции и «противостояния» эпидемии. Коррупция связана и с многочисленными западными организациями, вовлеченными в противостояние эпидемии ВИЧ/СПИД. Есть важное отличие ее проявления. На «своей территории», то есть в западных странах, с коррупцией борются достаточно активно. Что происходит с западными организациями, например, на юге Африки, уже малоинтересно западным государствам. Это «другая территория». С точки зрения международного восприятия России важно именно то, как российское государство относится к коррупции своих чиновников в противостоянии эпидемии именно на своей территории. Здесь масса нареканий.

Второе. Способность российской системы здравоохранения и различного рода социальных организаций четко формулировать и успешно решать сложнейшие проблемы, связанные с данной эпидемией. Эпидемия не носит лишь медицинский характер. Медицинский харак-

тер у нее только на заключительной стадии. Это угроза государству, обществу, экономике. Есть многочисленные примеры губительного влияния эпидемии ВИЧ/СПИД на экономику государств. Пока они связаны с южноафриканскими государствами, но процесс развивается. В формулировке данной проблемы, как в зеркале, проявляется множество аспектов соотношения государства и общества. Это замечательный индикатор (не) активности и (не) эффективности государства и общества. Большое количество экспертов из-за рубежа наблюдают за официальной российской реакцией на эпидемические изменения по ВИЧ/СПИД.

Третье. Способность российского государства и общества осознать особую уязвимость некоторых социальных и правовых институтов. Уязвимость именно с точки зрения эпидемии ВИЧ/СПИД. Примером может быть пенитенциарная система. В условиях эпидемии ВИЧ/СПИД и ТБ, места заключения стали удивительно уязвимой средой, генерирующей чрезвычайно высокие показатели инфицированности. Это влияние первоначально (на перспективу до десяти лет) проявляется в пределах самого государства. На более отдаленную перспективу, последствия будут иметь и международный выход. Пенитенциарная система должна быть реформирована именно с точки зрения новейших тенденций, связанных с ВИЧ/СПИД и ТБ. Даже если бы эта система была совершенна со всех остальных точек зрения, то только в силу особенностей медленных эпидемий она должна быть модифицирована. В конечном итоге, от консерватизма властей в этом вопросе пострадает российское государство и общество. Международные последствия будут уже после этого.

Четвертое. Способность и заинтересованность российского государства кооперироваться с другими государствами мира в решении эпидемических проблем. Обычно кооперация понимается только в отношении связи некой западной страны / международной организации и Российской Федерации. Это, безусловно, важное направление кооперации, но оно не единственное. Оно важно с финансовой точки зрения, удобства российской элиты, «противостоящей» эпидемии. Парадоксально, что часто речь идет относительно вполне небольших, при сравнении с бюджетом государства, средствах. По странной логике, финансирование противоэпидемических мероприятий по ВИЧ/СПИД должно идти на деньги, получаемые в кредит, скажем, от Глобального фонда. Более важное направление связано с кооперацией со странами, которые имеют аналогичную эпидемическую ситуацию и могут сами влиять на Российскую Федерацию или быть объектом ее эпидемического влияния. Есть связка стран, которая настораживает эпидемиоло-

гов многих регионов мира. Это Россия и Украина. Они имеют однотипные диффузионные особенности распространения ВИЧ инфекции. ВИЧ инфекция пересекает постсоветские государственные границы без проблем. Это ясно, но два государства на протяжении многих лет не имеют эффективной кооперации в противостоянии эпидемии. Значительное количество взрослого населения Украины ориентировано на трудовые миграции, связанные именно с Российской Федерацией. Эта категория людей становится очень многочисленной группой риска. Нельзя сказать, кто и на кого влияет более дурно – Россия на Украину или наоборот. Происходит стремительное ухудшение эпидемической ситуации в обоих государствах, при пассивности со стороны как России, так и Украины. Имеет место взаимное отторжение специалистов обоих государств. Причина – массовое нецелевое использование средств. Эпидемия ВИЧ/СПИД не столько эпидемия, сколько способ заработка больших денег.

Образ России на Западе, в связи с эпидемическими переменами, явно не благоприятный. Россия и в XXI в. выступает как угроза Западу. «Из России с любовью» прибывает и ВИЧ инфекция. С западной точки зрения, в России проявляется необоснованный консерватизм. Эпидемии ВИЧ/СПИД дают развиться. Нет корректной постановки и решения комплекса задач противостояния ей. Мы не хотим сказать, что образ России на Западе, именно в связи с эпидемией ВИЧ/СПИД, на 100% корректен. Но важно, что такой фактор есть, и он активно влияет на западное восприятие России.

Обсуждение в Интернете

From: feelstacy

2007–04–23 01:42 pm none (UTC)

Вода какая-то. Ни фактов, ни статистики. Есть угроза, но уж не эпидемия же!

From: ashpi

2007–04–24 10:35 am none (UTC)

Добрый день! Ответ на Ваше замечание дан тут:

http:// community.livejournal.com/image_of_russia/2823.html

Д.В. Николаенко прислал ответ, который из-за его объема мы публикуем отдельным постом:

«Приведу некоторые цифры, связанные с эпидемической статистикой по России и Украине. Детально вопрос рассмотрен в ряде работ. Они размещены на сайте http://www.hiv-aids-epidemic.com.ua.

Количественные показатели эпидемии ВИЧ/СПИД в СССР и постсоветских государствах

С 1987 г. до середины 1990-х гг. ВИЧ/СПИД перестает быть делом уникальным для советской и постсоветской территории. Эпидемические показатели становятся трехзначными и затем четырехзначными. Начинается учет данного заболевания. Вероятно, оно становится вполне массовым. До каких цифр может дорасти эпидемия ВИЧ/СПИД, пока не знает никто. На фоне других эпидемических заболеваний можно говорить о массовости даже на этом уровне. Но про это многие не знают по причине слабости диагностики и общей безграмотности населения относительно данной инфекции. Вероятно, относительно нормальным делом становятся неявные случаи позитивности на ВИЧ/СПИД. Этому способствуют и «смутные времена». Развал СССР способствовал драматическому увеличению смертности среди населения. Иммунодефицитные люди могут быть легкой жертвой такого времени и обстоятельств.

Важно, что на данной стадии становятся более или менее систематическими несчастные случаи, связанные с ВИЧ/СПИД. Они становятся сенсационными. Как правило, известны только случаи массовые. Например, заражение 50–100 человек. Тем более детей. Это есть предмет рефлексии журналистов и обывателей. Уровень рефлексии аналогичный. Вероятно, имеют случаи единичного заражения в результате оказания медицинского сервиса. Нет оснований считать, что имели место только массовые случаи заражения детей. Но выявление единичных несчастных случаев заражения более сложно. Для прессы они не интересны. Следовательно, про них не знают. Количество такого рода жертв эпидемии может быть неопределенно большим.

Показательны официальные данные по РФ на 1995 г., то есть на завершение второй стадии. Официально общее количество ВИЧ инфицированных людей определено в 1090 человек. В том числе 273 ребенка. Из них только 12 рождены от ВИЧ-инфицированных матерей. Остальные показатели детской инфицированности есть результат несчастных случаев [14].

Думается, что фактические цифры распространения ВИЧ/СПИД на 1995 г. были много выше. Сложно сказать однозначно, какими они были, но умножение на пять – семь будет уместным. Важно, что на второй стадии должно иметь место большое количество случаев позитивности на ВИЧ/СПИД, при которых люди не знают об этом. Очень плохо поставлена диагностика, нет идей проверки на ВИЧ/СПИД. Для диффузии ВИЧ/СПИД такой вариант исключительно благоприятен. Начинается бурное развитие эпидемических цепей, которые могут давать самые неожиданные продолжения. Активные перемещения населения по территории бывшего СССР вносят большой вклад в развитие эпидемии.

1996–2003 гг.

Стадия начинается со скромных количественных показателей. Это данные 1996 г. Согласно официальной версии, по РФ было всего 2615 инфицированных людей. Если датировать завершение третьей стадии 2003 годом, то показатели поразительно высокие. Согласно официальной версии, по РФ они составляют 269 504 человека. То есть, всего за семь лет произошел рост в 103 раза! Это исключительно высокие темпы роста. Любопытно, что рост продолжается и в дальнейшем.

Важно учитывать, что приведенные данные носят официальный характер. То есть, они неадекватны происходящему, явно занижены. Имеют место традиционные российские фальсификации статистики на государственном уровне. Есть большое количество случаев не выявленной ВИЧ позитивности. Важно учитывать, что в Украине статистика эпидемии ВИЧ/СПИД поставлена еще хуже, чем в РФ. То есть общее количество инфицированного постсоветского населения очень велико.

Целые группы риска выпадают из украинской и российской статистики эпидемии ВИЧ/СПИД. В частности, в ней практически не присутствуют люди без определенного места жительства и заключенные. Это очень многочисленная группа постсоветского общества. Согласно некоторым оценкам, количество бомжей в РФ определяется в 4 миллиона человек. В Украине их количество можно определить примерно в 2–2,5 миллиона человек. Важно и то, что есть еще большая группа населения России и Украины, которая близка к такому образу жизни. Определение социальной группы «лиц без определенного места жительства» не есть простая задача. Но как бы то ни было, это все явные группы риска.

Несмотря на то, что социально неблагополучные люди есть группа риска и в ней эпидемические показатели должны быть намного выше, чем у остального населения, они игнорируются в Украине и России. «Средние» показатели считаются без учета этой группы. По бомжам РФ на 2003 г. определено 2577 случаев позитивности на ВИЧ/СПИД. Это нелепость. В российских и украинских условиях дискриминированная группа бомжей должна быть группой риска с чрезвычайно высокими эпидемическими показателями. Об этом говорит стандарт жизни этих несчастных людей, оказавшихся никому не нужными. В постсоветских условиях эпидемические показатели дискриминированных групп населения могут быть на одном уровне с «классическими» группами риска или много выше маргинальных групп (наркоманов, проституток, гомосексуалистов). По ним уже столько говорено относительно рискованности их поведения, что самопрофилактика «риско-

ванного» поведения, скорее, поставлена на достаточно высоком уровне. Рискованное поведение может быть более безопасным, чем у тех групп, которые считаются благополучными и которым «ничего не грозит». В количественном отношении дискриминированные группы населения намного превосходят маргиналов любого вида. Никто не говорит относительно их рискованности с точки зрения эпидемии ВИЧ/СПИД. Именно такие многочисленные и «незаметные» группы дают удивительные эпидемические показатели постсоветских государств. Во многих случаях переход из одной группы социально неблагополучной в другую есть только дело времени и/или внешней ситуации.

Нет данных по заключенным. Это традиционная глухота статистики. В этом закрытом мире ничего не происходит. Его как бы и нет. Но он есть и там происходят исключительно интенсивные эпидемические процессы. Места заключения есть территория эпидемического риска с темпами распространения ВИЧ/СПИД как минимум в десять раз более быстрыми, чем в естественных постсоветских условиях. Если за семь лет в РФ произошло увеличение показателей в 103 раза (в естественных условиях!), то в местах заключения распространение ВИЧ инфекции должно носить столь стремительный характер, что даже не хочется думать об этом [18]. Понятно, что данных нет. Государственная тайна. С морфологической точки зрения важно, что диффузия ВИЧ/СПИД в местах заключения несколько запаздывает. В полной мере она проявится даже не на четвертой, а на пятой стадии.

Согласно моей оценке, реалистическими цифрами, с которых начала и которыми завершается третья стадия эволюции российского стандарт диффузии ВИЧ/СПИД являются:

- Около 30 000 ВИЧ инфицированных человек на начало стадии (1996 г.).
- Около 1,200,000 – 1,400,000 ВИЧ инфицированных человек на завершение стадии (2003 г.).

Это цифры для всех постсоветских государств. Фактически около 95% этих показателей приходится на РФ и Украину. Приведенные цифры учитывают все маргинальные и дискриминированные группы населения российской СКС, независимо от того, в какой мере они распознаются официально.

То есть, согласно экспертной оценке, рост эпидемических параметров в течение третьей стадии российского стандарта диффузии ВИЧ/СПИД, составил 40 – 47 раз.

Явно проявилось положение, говорящее о том, что хаотический набор эпидемических точек первой и второй стадии вполне законо-

мерно перерастает в эпидемические центры. В основании это процесса должно быть что-то общее. Он не может быть случайным. В противном случае сложно понять, почему происходит столь существенное и закономерное различие в изменении эпидемических показателей. Например, учитываем количество ВИЧ инфицированных людей в 1995 и 2003 гг. Это период исключительно быстрого эпидемического роста.

	1995	**2003**
Калмыкия	101	147
Иркутская область	4	16 240
Волгоградская область	74	3813
РФ в целом	1090	269 503

2004 – предположительно до 2007 / 2008 г.

С 2004 г. можно датировать новую стадию. Есть вполне строгие основания для ее определения именно с этого времени. Это стадия уверенного развития эпидемии. Как в определенном возрасте и после долгих профессиональных занятий начинает все получаться, так и у эпидемии ВИЧ/СПИД в российской СКС, начиная с этого времени, «все получается». Морфологическая структура сложилась. Начинается уверенный рост количественных параметров, обусловленный ее совершенством. В виду «скрытого» характера этого эпидемического роста особого беспокойства у специалистов, начальства и народа нет.

Завершение четвертой стадии есть дело прогноза. Этот текст написан в 2004 г. На основании морфологического анализа эпидемического процесса, завершение стадии можно определить 2007 / 2008 гг. Не позднее этого. Может быть, немного ранее. Сложно сделать датировку точно по причине того, что приходится иметь дело с откровенно сомнительными данными. Дело не только в слабости методологии прогнозирования, развиваемой в морфологической концепции. Дело и в том, что у моего прогноза неуверенное фактологическое основание. Не было возможности провести собственные эмпирические исследования в России и Украине и проверить некоторые индикативные цифры.

Количественные показатели

Третья стадия завершилась исключительно высокими показателями. Согласно официальной версии, в РФ 269 504 инфицированных человека. Важно, что проявился исключительно быстрый рост эпидемических показателей. За стадию они увеличились в 103 раза (по официальной версии). Это данные только по РФ.

Согласно экспертной оценке, количественные показатели и темпы роста несколько иные. Это около 1,200,000 – 1,400,000 ВИЧ инфицированных человек на завершение стадии (2003 г.). За стадию рост па-

раметров произошел в 40–47 раз. Оценка дана для всех постсоветских государств. Это состояние, с которого начинается четвертая стадия.

Морфологический анализ показывает, что темпы роста эпидемических показателей в дальнейшем будет несколько снижаться. И для четвертой стадии характерен устойчивый рост показателей, но он не столь стремителен, как в 1997 – 2003 гг. Темпы не столь высоки, но цена относительных показателей намного выше. Продолжается устойчивый рост количества ВИЧ инфицированных людей. Причины такого положения по-прежнему остаются «непонятными», так как не исследуются. Бесчисленные имитационные исследования существуют для заработков, но не для понимания. Соответственно, ничего нельзя и сделать с точки зрения профилактики распространения ВИЧ инфекции.

К завершению четвертой стадии в 2007/2008 г. эпидемические показатели для российской СКС могут быть следующие:

- При прогнозировании в официальных данных, по постсоветским государствам количество инфицированного населения будет примерно в 600 000 человек. Эта цифра определена на основании экстраполяции официальных показателей.
- Согласно экспертной оценке, количество ВИЧ инфицированного населения может быть около 3 000 000 человек. Вероятно, несколько больше. Скорее, не менее этой цифры. При этом основное количество инфицированного населения приходится на РФ и Украину. У них самые сложные эпидемические проблемы. В данную цифру включены все группы населения. Независимо от того, насколько они (не) учитываются официальными подходами (бомжи, заключенные, территориально дискриминированные люди, вынужденные уезжать из своих родных мест).

Предположительно с 2008 г. по 2010 / 2011 гг.
Временные характеристики стадии

Описание данной стадии – прогноз. Соответственно, могут быть неточности и ошибки. Прогнозирование весьма важно для эпидемиологической аналитики, но с ним связаны и многочисленные проблемы. В случае прогнозирования циклических эпидемий методология, скорее, подобна той, которая имеет место при метеорологическом прогнозе. То есть, мы имеем определенное динамичное явление. Задача состоит в том, чтобы определить возможную температуру, направление движения ветра и прочее. Корректность прогноза погоды зависит от решения ряда типовых задач. В случае прогнозирования диффузии ВИЧ/СПИД ситуация, не то чтобы сложнее, но категорически другая. Это другой тип задачи. Диффузия ВИЧ/СПИД носит не столько терри-

ториальный, сколько пространственный и морфологический характер. Экстраполяция здесь имеет очень ограниченное применение. Нужно использовать понятия характерного пространства, времени и структуры, связанные с самим эпидемическим процессом. То есть, нужно делать то, что в эпидемиологии никогда ранее не делалось. Эпидемии рассматривалась как территориальные диффузии.

Количественные показатели

Если во время эпидемией есть кошмары, то они, скорее всего, наступят на пятой стадии. Эти кошмары – следствия. Все, что было нужно для их развития, сделано ранее. На пятой стадии начинают проявляться только последствия долговременного эпидемического процесса. Они будут иметь и специфические количественные выражения. Почтальон приходит дважды. Неадекватная реакция на эпидемию ВИЧ/СПИД начинает давать свой естественный результат. На юге Африки аналогичные процессы стали проявляться с конца 1990-х годов.

«Стадия последствий» будет кратковременной и неприятной. Все, что было до этого, можно будет рассматривать как «Золотой век». В том числе не только времена, когда ВИЧ/СПИД еще не было, но и времена именно первой – четвертой стадий, когда данную эпидемию можно было игнорировать. Создавалась иллюзия благополучия.

Принципиальные отличия в том, что стали в полной мере проявляться новые источники распространения инфекции ВИЧ/СПИД. Это:

- места заключения;
- новые эпидемические центры, которые образуются на основании некоторых эпидемических точек с ранее доминирующим вторичным распространением ВИЧ/СПИД. Они меняют морфологический статус;
- переход некоторых эпидемических центров на уровень площадного распространения эпидемии. Будут формироваться устойчивые мезо- и микрорайоны с количеством ВИЧ инфицированного взрослого населения свыше 4%;
- резкое усиление вторичного распространения эпидемии практически на всех постсоветских территориях. Неизбежно драматические увеличение эпидемических показателей, и по этой причине она чрезвычайно важна.

С моей точки зрения, это основные и относительно новые источники развития эпидемии, которые должны проявиться в рамках пятой стадии. Ни один из них не является новинкой в буквальном смысле. Все они естественным образом развились в рамках закономерного становления морфологической структуры эпидемии и в прошлом. Дело только в том, что в полной мере они начинают проявлять себя на этом

уровне. Все было известно заранее, но на все закрывались глаза. Эпидемии ВИЧ/СПИД дали развиться. Она это сделала.

Развитие новых источников ВИЧ инфицирования дает очередную вспышку эпидемических показателей. На пятой стадии темпы эпидемического роста стремительно возрастают. Они возвращаются к стандарту, который проявился в рамках третьей стадии. Важно учитывать, что абсолютные показатели уже намного большие. Стадия начнется при эпидемическом положении, которое, казалось бы, просто невозможно. Хуже не бывает. Завершается она эпидемическими данными очень странными. Они слишком большие, но есть основания верить прогнозу. Приведу самую «мягкую» версию своего прогноза.

На завершение четвертой стадии (2007/2008 гг.) эпидемические показатели для российской СКС предположительно могут быть следующие:

- При прогнозировании в официальных данных по постсоветским государствам количество инфицированного населения будет примерно 600 000 человек.
- Согласно экспертной оценке количество инфицированного населения может быть около 3 000 000 человек.

Это имеет место на начало пятой стадии. Она скоротечна и радикальна. На момент ее завершения (не суть важно, сколь долго она будет длиться хронологически – от двух до нескольких лет), эпидемические показатели могут радикально меняться. В дополнение ко всему появляются новые могучие источники генерирования ВИЧ инфекции. Она становится частью повседневной жизни населения постсоветских государств.

При прогнозировании в данных официальной версии по постсоветским государствам количество инфицированного населения будет определено примерно в 1100000 – 1300000 человек. Впрочем, сложно судить относительно официальных цифр. Сообщить могут все, что угодно. Вплоть до того, что изобретут новую форму ВИЧ, которая будет переходить не в СПИД, а скажем в кариес или геморрой. Этому есть очень серьезные экономические основания. Эпидемия такова, что в лечение ВИЧ/СПИД должно вмешиваться государство. Но у государства есть свои виды на то, как расходовать деньги. По этой причине государству будет лучше, если ВИЧ останется «уделом маргинальных групп» и станет переходить не в СПИД, а в геморрой. Его лечение делается за свой счет. Плюс не стоит забывать про личную ответственность за инфицирование. Скорее, отношение будет весьма агрессивное.

Согласно экспертной оценке, количество ВИЧ инфицированного населения может быть не менее 4000000 – 5000000 человек. В реаль-

ности, намного большим. Есть некоторые обстоятельства, которые могут существенно влиять на количество нового ВИЧ инфицированного населения. На данной стадии происходит последний решительный рост эпидемических параметров. Они растут при попустительстве государств, которые фактически делают все возможное, чтобы выйти на предельно возможные количественные эпидемические показатели, которые возможны для российского стандарта диффузии ВИЧ/СПИД.

***

Много информации есть на сайте www.hiv-aids-epidemic.com.ua.

Есть также много информации на сайте http:// supotnitskiy.webspecialist.ru/

По-моему, дело не в наличии информации вообще. Ее масса, информации. Дело в отношении к ней. Она не является основанием для:

- Принятия решений, направленных на эффективное противостояние эпидемии ВИЧ/СПИД. Это эпидемия. «Просто угрозой» она была много лет назад. Сейчас это саморазвивающийся процесс.
- Адаптации к изменению эпидемической ситуации. Модели обыденного поведения остаются прежними, но суть в том, что в новых эпидемических условиях они могут привести к ВИЧ инфицированию. Одно и то же поведение может давать разные последствия в зависимости от эпидемической ситуации.

Успехов. Не болейте! Д.В. Николаенко

From: feelstacy

2007–04–24 09:27 pm none (UTC)

Теперь создается полная картина… Спасибо за информацию. Печально то, что все об этом молчат. Особенно СМИ.

С.А. Голунов
Имидж России в Казахстане: позитивные и негативные аспекты

Россия и Казахстан – страны, которые имеют друг с другом тесные и разноплановые связи и, хотя бы благодаря огромной географической протяженности разделяющей их границы, обречены в очень длительной перспективе на длительное и тесное взаимодействие друг с другом. Не последнюю роль в таком взаимодействии играют и будут играть восприятия сопредельной стороны общественным мнением, СМИ, политическими и другими элитами. Так, согласно проведенному в мае 2006 г. Левада-центром опросу Казахстан впервые оказался на первом месте в перечне «друзей РФ» (38% опрошенных) [1], что, как представляется, станет благоприятным фоном для развития двустороннего

сотрудничества. Однако в целом благожелательное отношение к другой стране – лишь часть имиджа, наряду с рядом прочих аспектов: таких, как оцениваемая важность партнера; доверие к нему; желаемый уровень отношений; связываемые с ним опасения; динамика и устойчивость позитивной оценки и т.п. Не претендуя на фундаментальность анализа, попытаемся обозначить некоторые составляющие того имиджа, который имеет Россия в глазах населения и элит Казахстана.

Как представляется, главным позитивным фактором такого имиджа остается общее культурное пространство. Несмотря на тенденции внедрения государственного языка во многие сферы жизни, русский язык остается предпочитаемым в общении, по крайней мере, населения крупных городов, в культурной жизни (литература, современная музыка и т.д.), информационном пространстве. Важную роль играет тяготение населения страны к Рунету, при том, что виртуальные ресурсы на казахском языке развиты несравнимо более слабо. Россия, при всех ее плюсах и минусах в глазах казахстанцев, является наиболее узнаваемой и понимаемой для них зарубежной страной, культурно-информационное присутствие которой еще очень долго будет нечем заменить, даже несмотря на повышение роли казахского языка. Таким образом, фактор «культурного родства» является главной причиной тяготения Казахстана к России.

Во многих отношениях Россия по-прежнему воспринимается в Казахстане как ориентир, на который следует равняться во многих сферах, включая научно-технические достижения, многие виды промышленной и продовольственной продукции, образование, спорт, литература, интернет-пространство, СМИ, искусство и т.д. Конечно, в постсоветский период «российскому ориентиру» бросили вызов другие (страны Запада, Китай, Турция, Япония и т.д.), однако первый, как это показано выше, зачастую остается более «доступным для усвоения», «понятным».

Еще один позитивный имиджевый фактор заключается в целом благоприятном (при некоторых нюансах и оговорках) отношении к РФ со стороны масс-медийного и аналитического сообществ РК. СМИ и эксперты не только хорошо знакомы с российскими реалиями, но и освещают и анализируют их в достаточно благожелательном ключе. Такую позицию занимает, например, ведущий казахстанский информационно-аналитический журнал «Континент», часть сотрудников которого сочетают амплуа журналиста и ученого. Издания откровенно антироссийской направленности в Казахстане являются редкостью; сравнительно нечасты и имеющие откровенно антироссийский характер научные публикации на современные темы, хотя негативное отно-

шение к Российской империи и Советскому Союзу, в то же время, прослеживается во многих исторических работах.

Вместе с тем, в восприятии России казахстанцами прослеживаются и некоторые негативные аспекты и тенденции. Видимо, было бы преждевременно утверждать, что они явно ведут к ухудшению общего отношения к России, однако более определенно можно утверждать, что они тормозят развитие двустороннего сотрудничества (способствуя его застою на определенном уровне и сохранению ощутимой «дистанции» между населением двух стран) и создают дополнительные предпосылки для негативного изменения общественного мнения в том случае, если конъюнктура двусторонних отношений ухудшится.

Прежде всего, речь идет о том, что Россия стала для многих казахстанцев (причем, как для казахов, так и для «европейского» русскоязычного населения) гораздо более чужой, чем она была не только в советский период, но даже в конце 1990-х гг. Именно по инициативе РФ начала укрепляться российско-казахстанская граница и создаваться режим, далеко не всегда дружественный для казахстанских граждан. Не более дружественной для последних оказывается обстановка, с которой те сталкиваются после пересечения границы. Посещение России с некоторых пор воспринимается частью казахстанцев как довольно рискованное предприятие из-за угрозы стать жертвой теракта или вымогательства со стороны нечистоплотных работников милиции. Этнические казахи также опасаются подвергнуться нападению скинхедов; учитывая, что такие случаи имели место в приграничных и других регионах РФ, данное опасение, к сожалению, отнюдь не лишено оснований. С учетом этих соображений и довольно большой дистанции между центрами приграничных регионов, неудивительно, что у казахстанцев, не имеющих в России родственных связей и устойчивых интересов, остается все меньше стимулов для посещения нашей страны, например, в качестве туристов.

Дистанцированию от России способствует и нарождающаяся в Казахстане новая волна этнонационализма, социальная база которого расширяется с миграцией сельского казахского населения в города. Речь идет как об элементах планируемой на перспективу государственной политики, так и потенциале националистической идеологии, который пытаются задействовать в политической борьбе как некоторые оппозиционные движения, так и проправительственные силы. Для носителей идеологии этнонационализма Россия является с исторической точки зрения державой-угнетателем, а в настоящее время – источником чужеродного влияния, от которого следует избавляться.

Не только националисты, но и немалое число приверженцев других взглядов, видящих Казахстан сильным государством, осуществляющим активный независимый внешнеполитический курс, обеспокоены имперской и гегемонистской, по их мнению, политикой России на постсоветском пространстве, в том числе, по отношению к РК. Некоторые представители либеральной интеллигенции, полагая, что в Казахстане уже не меньше, если не больше демократии, чем в России, считают, что усиление влияния последней чревато дальнейшим наступлением на демократические свободы. Озабоченность казахстанских политологов российской политикой на постсоветском пространстве проявилась в ходе состоявшегося в октябре 2006 г. в Актау круглого стола на тему « Казахстан-Россия: сотрудничество на Каспии», на которой первый заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при президенте РК Санат Кушкумбаев предостерег, в частности, российскую сторону от политики «заламывания рук» в отношении соседей [2].

Следует учитывать, что во многих ведущих казахстанских изданиях (в том числе и в главной официальной газете – «Казахстанской правде») составляются подборки публикаций печатных и электронных СМИ самых разных стран, в том числе США, ЕС, Украины и т.д., причем далеко не во всех этих статьях внешняя политика РФ характеризуется с положительной стороны. Таким образом, информационное пространство Казахстана в некоторых отношениях более плюралистично, чем российское, и казахстанские читатели регулярно имеют возможность знакомиться с самыми разными оценками того внешнеполитического курса, который проводит РФ в отношении своих соседей.

Наконец, свою ложку дегтя в формирование российского имиджа вносит и появившееся в последнее время представление о Казахстане как о стране, которая ушла от России вперед по реформированию во многих областях: экономике, социальной сферы, образовании и т.п. В таком контексте наша страна в глазах некоторых казахстанцев (особенно молодых) выглядит как застоявшаяся в своем развитии, которая, в отличие от стран Запада, уже не может считаться образцом для подражания. Однако многие жители Казахстана осознают, что высокий темп реформирования различных сфер жизни в стране далеко не всегда является преимуществом, так как значительная часть этих реформ на поверку оказывается недостаточно продуманной (что на практике нередко приводит к быстрому пересмотру уже принятых решений и частым корректировкам внутренней политики).

Для смягчения негативных сторон того неоднозначного имиджа, который складывается в отношении нее в Казахстане, России нужно прило-

жить ряд серьезных и долгосрочных усилий в самых различных сферах. В числе прочего, эти усилия должны включать выработку гибкого и во многих случаях толерантного подхода к казахстанской политике многовекторности, а также в создании благоприятных условий (борьба с проявлениями агрессивной нетерпимости на расовой почве, с вымогательством со стороны представителей правоохранительных органов в отношении иностранцев, развитие скоростного трансграничного транспорта) для массового посещения РФ гражданами Казахстана и т.д. Такие усилия могли бы способствовать смягчению культурно-психологических барьеров и укреплению доверия к России в глазах казахстанцев.

Литература

1. Голов А. Дружественные и недружественные страны для россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.levada.ru/press/2007053003.html.
2. См., напр.: Миронова Н. Казахстан–Россия: сотрудничество на Каспии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.camonitor.com/arhiv/42-2006_10.htm.

Обсуждение в Интернете

From: ajdar

2007–06–16 11:20 pm none (UTC)

Довольно точный анализ. Казахстан хотел бы видеть в России друга, потому что кроме родства «культурного» существует и родство духовное. К сожалению, пока считать Россию в полном смысле другом не получается, т.к. Россия все еще мучается рядом фантомных болей в отношении постсоветского пространства, включая Казахстан.

Если бы Россия смогла перешагнуть через это свое ограничение в вопросе восприятия Казахстана, как другого, отдельного от нее, но чрезвычайно близкого государства и народа, то она бы имела в лице Казахстана настоящего и искреннего друга, который – возникни в том необходимость – мог бы и рубаху последнюю за нее отдать.

К сожалению, подобные ожидания в отношении великого северного соседа отдают маниловщиной.

А.В. Громова

Формирование неправительственных правовых организаций и их средств массовой информации

В настоящее время в России действует значительное количество фондов и некоммерческих объединений – неправительственных правовых организаций (НПО). Деятельность этих структур чрезвычайно важна, так как, являясь элементами гражданского общества, они выступают в качестве субъектов независимого анализа деятельности государственных органов власти в проблемных для общества сферах. В

данной работе мы попытаемся рассмотреть современное состояние НПО в России, а также проанализировать деятельность их печатных изданий.

Исходя из анализа действующего законодательства о неправительственных организациях, можно сказать, что законодательная основа для деятельности НПО относительно слаба. Допускается регистрация объединений граждан в пяти организационно-правовых формах: общественная организация, общественное движение, общественное учреждение, общественный фонд, орган общественной самодеятельности, каждая из которых обладает рядом особенностей. На основании некоторых формальных признаков выделяются политические и религиозные объединения, а также объединения национальных меньшинств.

Последние изменения в законодательстве, регулирующем деятельность НПО, касаются нескольких федеральных законов. Были внесены уточнения в федеральный закон «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях». Так, было введено ограничение на создание и деятельность организаций, учредителями которых являются иностранные граждане (до принятия закона число иностранных НПО в РФ достигало 170). Была упрощена процедура отказа в регистрации: возникло множество формальных признаков, по которым можно запретить создание организации.

Наибольший резонанс вызвало положение об отчетности НПО за полученные средства. Организации обязаны информировать федеральный орган государственной регистрации о полном объеме денежных средств, получаемых общественным объединением, и их расходовании. Особо стоит отметить, что закон призван также ограничить финансирование НПО со стороны зарубежных организаций. Таким образом, и законодательная, и исполнительная власть уделяют вопросу функционирования НПО на территории страны повышенное внимание. Основное беспокойство вызвали попытки проникновения разведывательных служб под видом НПО на территорию России, их деятельность представляла потенциальную угрозу для безопасности страны.

Определив цели НПО и условия их функционирования в России, необходимо выделить их основные методы работы, среди которых значительное место занимает издательская деятельность, в том числе выпуск периодических изданий.

Исходя из задач данной работы, интерес представляют лишь правовые и политические организации, поэтому ограничимся ими при анализе печати НПО.

К сожалению, в настоящее время нет точных статистических данных по количеству печатных периодических изданий неправительственных организаций. В определенной степени это является следствием того, что издания выходят тиражами, не требующими их регистрации в качестве средств массовой информации. Тем не менее, существующие официальные данные по СМИ Федеральной службы государственной статистики [1] показывают, что с 2004 по 2006 гг. количество зарегистрированных печатных изданий НПО увеличилось примерно на 67%, достигнув 2158, впрочем, по сравнению с общим количеством СМИ в стране цифра относительно мала: в России зарегистрировано 37 тыс. 425 печатных СМИ, среди них 22 тыс. 181 газета и 12 тыс. 726 журналов.

Несмотря на законодательные ограничения деятельности НПО, очевидна тенденция роста количества зарегистрированных СМИ НПО.

Для определения тематики изданий некоммерческих организаций нами было проведено статистическое исследование: методом случайного отбора (по таблице случайных чисел) с учетом произвольного объема генеральной совокупности были выбраны 100 независимых правовых организаций. Из них 37% имели собственные печатные издания, темы которых и были проанализированы. Анализ источников показывает, что существует ограниченная проблематика, которой уделяют внимание печатные издания рассматриваемых организаций. В основе информационной политики многих из них лежит освещение защиты права человека (27%), деятельности общественных организаций (37%), развитие гражданского общества в России (17%), а также местного самоуправления (8%). Согласно данным анализа публикаций печатных изданий, НПО видят основную свою проблему в недостаточности и нестабильности финансирования. Они полагают, что их работу больше всего затрудняет незаинтересованность властей в сотрудничестве, неспособность и нежелание государственных структур взаимодействовать с общественными организациями. В ряде публикаций ясно отмечается отсутствие интереса к их работе и со стороны общества.

Отсутствие взаимопонимания со стороны местных властей является важной проблемой для представителей региональных общественных объединений: одной из основных проблем они считают, что местная власть категорически отрицает наличие прав и свобод у граждан, многие региональные печатные издания отмечают сложности взаимодействия с государственными структурами из-за отдаленности региона. Главным препятствием на пути развития некоммерческих общественных организаций НПО видят в несовершенстве законодательства.

Характеризуя общий статус организаций в России, можно сделать довольно противоречивые выводы, отчасти объясняющие специфику взаимоотношений государственных органов власти и некоммерческих организаций: на НПО, с одной стороны, возлагаются большие надежды в процессе становления России как демократического правового государства, в реформировании социальной сферы, но достижение этих результатов путем регулирования деятельности организаций осуществляется методом проб и ошибок. Ситуацию в значительной степени усложняет также обилие НПО и отсутствие истории культуры общения между НПО и государственными органами.

В течение 2006 г. отношение к НПО в России изменилось коренным образом. Государство ужесточает меры контроля над их деятельностью, достаточно привести слова президента В.В. Путина, сказанные на мюнхенской конференции 22 февраля 2007 г., когда он отметил, что НПО «формально независимы, но целенаправленно финансируемы, а значит, подконтрольны». Все это оставляет неясным будущее неправительственных организаций в России.

Что касается деятельности НПО в области влияния на общественное мнение посредством собственных органов печати, необходимо констатировать, что на данный момент происходит лишь процесс становления этой сферы деятельности правовых организаций, и осуществлять реальное воздействие на общественную жизнь они в настоящее время не в состоянии.

Литература

1. Деятельность СМИ в 2006 г.: Доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru.

Т.Е. Давыдова

Социальная рыночная экономика и общество современной России

В тезисах рассматриваются вопросы эффективности и привлекательности социальной рыночной экономики для самого государства и его репутации в мировом сообществе. Социальная экономика как приоритет развития позволяет раскрепостить человека, дать простор его энергии и инициативе, обеспечить ему достойное существование, максимально удовлетворить его не только материальные, но и духовные потребности. Это обстоятельство в итоге определяет высочайший уровень социально-экономического развития общества, базирующегося на личной ответственности каждого его члена.

В последние годы в международной практике, и в России в первую очередь, имеет место и постоянно возрастает интерес к теории социального рыночного хозяйства, к ее базовым положениям, результатам

теоретического развития, практической реализации и возможности использования в современных условиях. В процессе общественного развития все более пристальное внимание уделяется основной функции государства – служить и содействовать благосостоянию его граждан. Социальная экономика призвана обеспечить рост всеобщего благосостояния и укрепить репутацию государства в мировом сообществе.

По определению, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Президент Российской Федерации В.В. Путин в качестве одного из основных приоритетов экономического развития России постоянно выделяет сохранение и усиление социальной ориентированности системы хозяйствования. Степень социальной ориентации национальной экономики обусловливает перспективы совершенствования генофонда страны, ее положение в мировом сообществе и уровень благоприятности прогноза дальнейшего развития. Не раз отмечалось, что приоритетом экономического развития нашей страны неизменно остается его социальная ориентированность; подчеркивалось, что правительство и в будущем сохранит курс на демократическую страну с рыночной и социально ориентированной экономикой.

Социальность – высший приоритет развития, чрезвычайно привлекательный с позиции каждого отдельно взятого человека, но она не должна являться синонимом иждивенчества. Социальная справедливость изначально предполагает равенство шансов на первых этапах, но не обязательно равенство конечных результатов деятельности. Подобный подход к определению дает возможность выявить, кто есть лучший в решении определенной задачи; какие методы и направления ее решения оптимальны и эффективны; как мобилизовать свои силы, способности и творческую энергию, чтобы быть в числе первых.

Государство и общество воспринимается так, как оно относится к себе и к обществу другой страны. Нетерпимость многих русских людей к чужому успеху, практически всеобщее отсутствие личной ответственности не является привлекательным для зарубежных партнеров, что негативно сказывается на восприятии такого человека мировым сообществом. Россия словно выпадает из серьезного, ориентированного на эффективный результат развития ряда стран мира, чье население имеет разные личные цели, но одну общую – личные цели подчинены общему социально-экономическому развитию государства и улучшению его репутации в мире. Так, когда журналист спрашивает трехлетнюю китайскую девочку о ее мечте и она отвечает, что мечта – первен-

ство ее страны в мировом сообществе, понимаешь, почему по темпам развития Китай не имеет равных в мировой истории.

Это обстоятельство показательно демонстрирует анализ на базе оригинальной теории классификации стан мира – полагаем, эта классификация в наибольшей степени соответствует поставленной нами в данной работе цели.

Так, японский ученый Хакамада предлагает следующее. Все страны мира можно условно разделить на три группы: «страны глины», «страны кирпичей» и «страны песка».

Классическая «страна глины» – Япония. Множество мелких частиц, практически лишенных индивидуальности, в совокупности позволяют создавать изящные, изысканные строения, точные и крепкие. Причина – тесная взаимосвязь и взаимозависимость. В данном случае во внимание принимается особенная психология японцев – полное отстранение от собственного «я» и осознанный переход к более ответственному коллективному «мы». Для российских граждан такой переход никогда не был логичным и вообще возможным. В результате можно говорить о глубоко национальной особенности данного варианта.

Типичная «страна кирпичей» – Германия. Кирпичи крупнее, обособленнее глиняных частиц, а здание из кирпичей надежнее, долговечнее, строже при условии, что используется качественный цемент – дисциплина и порядок, например. Для Германии отмеченный цемент – нерушимая основа существования. Однако, с учетом того, что немецкая дисциплина – скорее исключение, чем правило, причем формировавшееся столетиями, и в этом случае мы имеем право говорить о «стране кирпичей» как о редком явлении с глубочайшими, неповторимыми традициями – для России данный тип государства, как и предыдущий, неприемлем.

Наконец, «страна песка» – Россия. Песчинки отделены друг от друга, их много, но их ничто не связывает, поэтому ненадежные постройки быстро рассыпаются. Требуется связующее звено. Им, в частности, в царской России являлась ответственность, основанная на вере в Бога, царя и отечество; в советской России – в коммунистическую партию, а в современной России – рыночной – подобного звена, к сожалению, просто нет. Таким образом, обусловливается необходимость формирования группы общественных интересов, связывающих российское общество и обеспечивающих его единство. При этом российские граждане должны осознанно подойти к формированию общества будущего.

«Никакая экономическая ситуация не может быть настолько безнадежной, чтобы решительная воля и честный труд всего народа не

смогли справиться с ней» – эти слова Людвига Эрхарда очень образно отражают точку зрения творца так называемого «экономического чуда» Германии, которую он никогда не уставал отстаивать. По его словам, «то, что произошло в Германии, было чем угодно, но не чудом. Это было всего лишь результатом честного усилия всего народа, которому были предоставлены основанные на принципах свободы возможности снова прилагать и применять инициативу и энергию человека … Нас вывели вперед совершенно реальные силы и факторы» [2]. Так он сказал в декабре 1954 г., но его мнение, свидетельствующее о доступности, реальности подобного результата, не менее актуально и сейчас.

Для Л. Эрхарда, например, не только рынок, но и сама экономика не представляли самодостаточной ценности. Он постоянно повторял, что и рынок, и экономическая эффективность не есть конечная цель, а лишь инструменты для ее достижения. Цель же состоит в том, чтобы раскрепостить человека, дать простор его энергии и инициативе, обеспечить ему достойное существование, максимально удовлетворить его не только материальные, но и духовные потребности. Для государства экономическая эффективность не самоцель, а лишь одно из средств для удовлетворения материальных и духовных потребностей своих граждан. Так, например, Х.Ф. Вюнше отмечает, что социальные услуги современного государства не соответствуют концепции социального рыночного хозяйства Эрхарда. Данная концепция ставит целью увеличение шансов каждой отдельной личности, и успех достижения этой цели нельзя ставить в зависимость от уровня социальных государственных услуг. Индикатором успеха социального рыночного хозяйства является то, что, в конечном счете, эти услуги для подавляющего большинства граждан становятся излишними в условиях роста всеобщего благосостояния [3].

Человек должен говорить не так: «Государство, приди мне на помощь, защищай меня и помогай мне», но так: «Государство, не заботься о моих делах, но предоставь мне столько свободы и оставь мне от результата моей работы столько, чтобы я мог сам и по собственному усмотрению обеспечить себе существование, мою судьбу и судьбу моей семьи». Социальное обеспечение не означает социальное страхование для всех; оно не означает перенесения индивидуальной ответственности на коллектив. Вначале должна быть собственная личная ответственность, и только тогда, когда одной этой ответственности оказывается мало или она безрезультатна, вступают в силу обязательства государства или общества в отношении человека.

Отметим, что подобный подход при детальном рассмотрении рассчитан не просто на результат, но и на перспективу, возможно, даже в большей степени. Да, безусловно, общество и в теории, и на практике выигрывает в процессе деятельности в описанных условиях. Но в действительности отложенный эффект еще больше. Человек, воспитанный в таких условиях и на таких нравственных принципах, ориентируется на развитие и активное использование своих лучших качеств, естественным, эволюционным путем формируя тем самым здоровое, эффективное общество, нацеленное не просто на приобретение благ для себя лично, но на их получение в результате труда на благо всего общества.

Социально ориентированная экономика должна быть принята обществом. Не навязана государством, а ожидаема и с радостью принята его гражданами. Именно это – цель на ближайшие годы. Для успешной реализации этой цели, предполагающей повышение благосостояния всех граждан без исключения, рост терпимости к чужому успеху, укрепление ответственности за собственные поступки, стремление к развитию и самосовершенствованию, необходимо возрождение общества России и, в первую очередь, его духовности и нравственности.

Литература

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 2002. С. 6.
2. Эрхард Л. Немецкое чудо? // Благосостояние для всех. М., 1991. С. 153.
3. Вюнше Х.Ф. Социальный аспект социального рыночного хозяйства. Социальное рыночное хозяйство как политика введения рыночного хозяйства // Цель – рыночное хозяйство. Хозяйство и общество в процессе перехода от плана к рынку. М., 1995. С. 14–16.

С.Г. Дюкин

Образ России в литературной публицистике Венгрии 2000-х годов

Сегодняшняя эстетическая ситуация оказывает существенное влияние на все стороны человеческой жизни. Эстетическое подчиняет себе целые подсистемы общества, во многом диктуя правила игры для экономики и политики, зачеркивая традиционно сложившиеся законы функционирования внутри данных сфер деятельности социума. Возрастающая роль собственно культурных регуляторов в социокультурном пространстве устраняет объективно существующие данности, отдавая их на откуп конструкциям сознания, порой предельно иррационализированных.

Недавние исторические перипетии, в которых оказались восточно- и центральноевропейские общества в связи с крахом социалистической системы, а вследствие этого и выходом из колониального состояния, нашли

свое отражение в постмодернистском сознании, предполагающем замену реальности искусственным конструированием бытия. Выстраиваемый на данной основе дискурс серьезно корректирует сложившуюся конфигурацию отношений, моделируя новые установки, обновляя самосознание субъекта, в роли которого в нашем случае рассматривается венгерский народ.

Традиционно сложившийся в венгерском обществе образ России во многом определяется многочисленными военными конфликтами двух сторон, в ходе которых Венгрия терпела поражение. Современное состояние отношений продолжает испытывать влияние событий, связанных с крушением социалистической системы и как следствия этого разрыва множества связей между двумя странами.

Постмодернистское сознание современных венгерских авторов абстрагируется от сиюминутных социо-политических проблем. Россия как фактор бытия помещается в сферу недействительного, постоянно ускользающего. Однако представленный образ – это лишь каркас, на который нанизываются культуремы, ведущие свое происхождение из исторической действительности, предопределенные предшествующими идеями. В приложении к восприятию России в сегодняшней Венгрии постмодернистские регуляторы сознания фиксируют взгляд наблюдателя на негативных сторонах бытия России.

В обозначенном контексте лидер венгерского литературного постмодернизма П. Эстерхази представляет «русских» как неодушевленное бедствие в отношении не только Венгрии, но и всей Европы; Россия лишается, таким образом, своей собственной исторической сущности, целиком превращаясь в недифференцированный объект, воспринимаемый Венгрией и Европой на расстоянии.

При более приближенном обзоре негативный характер России распадается на несколько наполненных конкретным историко-культурным содержанием элементов.

В текстах Л. Мартона Россия предстает генератором деструкционизма, двигателем негативной динамики, объектом которой выступает Восточная Европа, подвергающаяся атаке внекультурной массы со стороны Востока. «Критическая реконструкция в Риге следует немецкой традиции города, чтобы уйти от русской традиции, а точнее, от советского обычая уничтожения традиций». В аналогичном контексте Л. Мартон рассматривает пример Кенигсберга-Калининграда, как города, возникшего на месте уничтоженной Советским Союзом культуры и истории. Подобное сочетание понятий «русское» и «советское» становится устойчивым для рассматриваемого дискурса. Авторы отказываются дифференцировать данные обозначения, настаивая таким

образом на стопроцентной корреляции периода тоталитаризма и всей российской истории как таковой.

В соответствии с постмодернистской традицией, Л. Мартон, несмотря на оценочное отношение к России, превращает ее в монолитную объединенную массу, противостоящую цивилизованному Западу, критериями цивилизованности которого служат погруженность в ценности правового демократического общества. Л. Мартоном, как, впрочем, и другими венгерскими публицистами, среди которых отдельно стоит упомянуть прозаика и эссеиста П. Надаша, с особым чувством напряжения переживается процесс европейской интеграции, из которой явно исключается Россия.

Апофеозом тщетности и иллюзорности в представлении Д. Мартона становится Беларусь, являющая собой продукт политического и культурного творчества, а также зону, исключенную из мирового социокультурного порядка. «Я не знаю, что означает «Республика Беларусь», и в этом я, по-видимому, не одинок. Я обратил внимание, что даже сами белорусы не знают этого. Пожалуй, именно они меньше, чем кто-то другой».

Нобелевский лауреат И. Кертес предлагает скорректированную версию той же идеологемы. Он также исповедует метод принципиальной поляризации Европы на цивилизованный Запад и варварский Восток, однако его позиция более амбивалентна по сравнению с его сегодняшними коллегами: в присутствии Венгрии в составе западного лагеря он существенно сомневается. Варварство в его интерпретации коррелирует не столько с агрессией и невежеством, сколько с отсутствием исторических амбиций, с самосознанием «маленького человека». Подобная установка, согласно И. Кертесу, объединяет Россию и Венгрию, оказывая пагубное воздействие на последнюю и делая ее сопричастной исторической судьбе восточного соседа.

В отдельных случаях негативный характер влияния России на венгерскую и европейскую действительность приобретает рационализированные черты. Авторы объясняют свой страх перед Востоком, уже вполне различимым и дифференцированным изнутри, высоким уровнем социальной динамики и непредсказуемостью политических процессов. Таким образом Россия вписывается в мировою социокультурную среду, но остается при этом эпицентром нестабильности, своеобразной зоной социального риска. Подобную картину рисует известный русолог и поэт А. Силади. В статье «Крушение системы» он приходит к вполне внятному выводу о том, что после распада советской системы «сердце государства» осталось прежним». Российская история последних лет рисуется предельно сжато. Интенсивность процессов пред-

ставляется настолько высокой, что создается впечатление крушения истории.

Продолжая заданную тему, журналист Л. Вида акцентирует внимание на криминальном характере сегодняшней политической системы России. В его статье «Хитрый медведь» современная структура власти в России является результатом криминально-мафиозных заговоров, не имеющих ничего общего с демократическими процессами.

Опора на реальные факты сегодняшней российской жизни представляется в предложенном контексте довольно условной в силу своей предельной тенденциозности и предвзятости. Внимание к проявлениям «российской государственности» оборачивается страхом перед авторитаризмом, перед имперскими амбициями России, перед культурной экспансией. Данные негативные культуремы являются порождением не столько оформленного политического заказа (в настоящее время присутствуют ярко выраженные тенденции сотрудничества России и Венгрии на высшем уровне), сколько новейшего мифотворчества, опирающегося на современное мироощущение. Питательной базой для описанных установок во многом служат ценности и идеи, связанные с европейской интеграцией.

О.В. Зегонов
«СМИ vs. Россия»: возможен ли диалог?

За последние два года российский политический истеблишмент заметно чаще стал обращаться к проблеме имиджа страны в мировых средствах массовой информации, чему способствовали, в частности, и проведение в Санкт-Петербурге саммита «Большой восьмерки», и целый ряд внешнеполитических инициатив России, получивших, однако, противоречивые оценки со стороны иностранных журналистов. Государство стало острее осознавать насущную необходимость донести по каналам СМИ до политического и экспертного сообществ, широкой общественности за пределами страны свое видение перспектив развития России в современном мире. К настоящему времени для укрепления информационной составляющей т.н. «мягкой силы» (soft power) были приложены немалые усилия. Вместе с тем, ощущения удовлетворенности достигнутыми результатами пока нет: напротив, остается глубокая убежденность в том, что мировые СМИ намеренно занимаются «очернительством» в отношении российской тематики.

Основные темы, вокруг которых традиционно строится, особенно, в западных СМИ, освещение событий в России, можно перечислить, к сожалению, буквально на пальцах одной руки: это личность российского президента, вопросы прав человека и свободы слова, проблемы ксенофобии и расизма, Чечня, в частности, и Северный Кавказ в целом, «силовые» тенденции в развитии российского государства. К этой

«пятерке» ключевых тематических фильтров, через которые традиционно проходит весь новостной материал из России, с недавнего времени добавились темы «энергетического оружия, используемого в политических целях», смены власти после президентских выборов, а также тема пугающей западную общественность деятельности российских спецслужб. Эти три условно «новых» сюжета на самом деле являются продолжением первых пяти: обвинения России в использовании энергетических ресурсов для достижения политических целей, например, плавно вытекают, в глазах многих иностранных журналистов и редакторов, из истории компании «ЮКОС».

Повышенное внимание к выборам обусловлено, кроме, собственно, важности события как такового, устойчивым интересом к личности российского лидера – ведь при всей критичности отношения к нему со стороны иностранных журналистов фигура президента заставляет прислушиваться к его заявлениям и анализировать выдвигаемые им инициативы. «Шпионский» скандал вокруг смерти Александра Литвиненко в Лондоне, в котором оказались, как по сценарию, задействованы практически все укоренившиеся в сознании западной аудитории за многие годы стереотипы (КГБ, отравление, ядерные материалы, олигархи, Кремль, «русская мафия»…), стал своего рода «лакмусовой бумажкой», выявившей мобилизационный потенциал этих образов для СМИ, а также особенности и уязвимость российской политики в информационной сфере.

Итогом освещения в ведущих западных СМИ сюжетов, посвященных т.н. «энергетическим войнам» России со странами ближнего зарубежья, стало мнение о том, что Россия потерпела немалые имиджевые потери. В заочном споре «СМИ vs. Россия» стороны нередко придерживались прямо противоположных позиций, что лишило их возможности для ведения диалога, который, между тем, позволил бы, в частности, российской стороне с наименьшими потерями для себя преодолеть кризисные ситуации и сохранить за собой возможность влиять на формирование как смыслового, так и эмоционального контекста освещения событий.

Достаточно широко распространено мнение, что иностранные СМИ концентрируются на «негативе», предпочитая не замечать позитивные тенденции развития России. Такое впечатление верно лишь в одной его части: действительно, СМИ устойчиво реагируют на все события, которые способны кардинально изменить отношение аудитории к объекту информационного освещения («поворотное событие», вроде «дела Ходорковского») или подтвердить ранее сформированные представления («сыграть на стереотипах», как в «деле Литвиненко»). Од-

нако такие реакции в целом отражают общепринятые нормы новостного бизнеса: газетные рубрики и телевизионные блоки международных новостей в российских СМИ, например, наводнены информацией о различного рода скандалах, разоблачениях и беспорядках. При этом, из поля зрения выпадает тот факт, что в подавляющем большинстве случаев речь идет об информации из иностранных же источников. При мониторинге западных СМИ на предмет материалов о России наибольший интерес у отечественных редакторов вызывают, опять же, те из них, которые в наиболее одиозном, а то и комическом виде описывают происходящее в стране. Целый массив же «классических» журналистских работ просто выпадает из поля зрения широкой общественности.

Современный информационный бизнес в значительной мере зависит от трансграничного обмена новостями. Четкую грань между информацией для «внутреннего» и «международного» использования в этих условиях провести непросто: любая информация локального характера в любой момент потенциально может стать международной сенсацией. Даже если руководство или владельцы СМИ принимают политически мотивированное решение инициировать информационную кампанию, для ее проведения должны быть соблюдены определенные условия, зависящие не только от чьей-то воли: конечный продукт этих усилий должен быть конкурентоспособен, то есть отвечать принятым в профессиональной среде стандартам, или превосходить их, устанавливая, таким образом, новые требования к информации. Информационный импульс можно считать безрезультатным, если он не передан по цепочке «ретранслирующих» СМИ, принадлежащих к разным национальным и региональным сегментам новостного рынка; при этом их выбор должен быть осознанным, а не обусловленным коммерческим сотрудничеством с пиар-компаниями. Бесконфликтный и лояльный информационный бизнес – это не реальность, а доктрина, ведущая к вытеснению национального сегмента массмедиа на периферию процессов, связанных с развитием рынка информации и медиаобеспечением на нем имиджа страны. Правила работы средствам массовой информации диктуют не только «национальные интересы», но также рынок и конкуренция на нем.

Критический взгляд ряда иностранных СМИ на т.н. «нефтегазовые» войны был во многом предопределен не столько антироссийскими настроениями, как принято считать, сколько недостаточной мотивированностью предпринятых мер. Парадоксальным образом, СМИ и не пытались оспаривать право России выстраивать отношения со своими партнерами на новой экономической основе: всех интересовали в основ-

ном мотивы этого решения и его последствия. Приводимые в дальнейшем аргументы не способствовали снижению уровня ажиотажа и напряженности в информационных материалах иностранных СМИ, потому что не относились к сути поднимаемых ими проблем. До серии разразившихся кризисов имидж России как «надежного поставщика» в сознании и дискурсе журналистского сообщества практически отсутствовал. В выпусках новостей ведущих мировых СМИ практически ничего про бесперебойные поставки нефти и газа из России до наступления января 2006 года не сообщалось. А после кризиса говорить об этом стало затруднительно. Довод о переходе на рыночные отношения, подготовленный, видимо, для нейтрализации ожидаемой волны критики, оказался вытесненным на периферию по двум основным причинам: из-за самой стилистики информационной кампании и отсутствия к моменту ее начала ранее сформированных среди иностранных журналистов мнений о вероятных причинах происходившего.

Трудности, с которыми Россия сталкивается при продвижении своего имиджа в западных СМИ, объясняются во многом особенностями его структуры: он монолитен. Государство самостоятельно формирует требования, предъявляемые к имиджу страны, определяет его «экспортное» содержание и оберегает от сторонних вмешательств, направленных на возможную корректировку. Создание иновещательного канала, без сомнения, стало достойным вкладом в реализацию поставленных задач, однако эффект от него пока неочевиден: одна из главных целевых групп – работающие в России и с информаций о России иностранные журналисты – этим источником пользуются не столь интенсивно, как того следовало ожидать.

Ревностное отношение к тому, как должна выглядеть Россия в зеркале СМИ, на практике лишь укрепляет иностранных журналистов в стремлении использовать иные образы, прибегать к «контрэпитетам», формировать параллельную повестку дня. Когда государство берет на себя все «имиджевые риски», не стоит удивляться тому, что и критика направлена в основном в его сторону. Новости о России российского же производства тогда станут убедительными, когда за ними не смогут увидеть ничего, кроме желания первым сообщить о том, что заставит других с профессиональной завистью ссылаться на первоисточник. Даже относительно лояльное отношение со стороны СМИ к информационным поводам предполагает наличие трех компонентов: восприятия контекста, в котором происходят события («заблаговременно сформированный» или «оперативно сложившийся»), мнение о распространителях информации (например, официальных СМИ) и степень

открытости источников для прямой эксклюзивной работы. России, поэтому, необходим диалог с влиятельными мировыми масс-медиа.

Б.Н. Кагиров, Г.В. Кагирова
Россия: «отличия» и «общее» в современном мире

История существования России не может рассматриваться отдельно от всемирной истории.

Соприкасаясь с внешним миром всеми своими протяженными границами, она получала и отдавала крупицы культуры другим народам. Современная Европа уже не помнит прежнюю Россию, не помнит, что происходило в те времена и каким образом различные культуры взаимообогащались. И опросы, проводимые в России, показывают, что даже свою недавнюю историю, 70-летней давности, молодежь не знает. Мы, живущие сегодня в России, не знаем «свою» Россию, поэтому, как могут нас воспринимать люди, проживающие в других странах?

Можно выделить несколько социальных групп: люди, имеющие отношение к гуманитарному знанию на уровне среднего и выше среднего; имеющие общение вследствие торговли, бизнеса, туризма; живущие в смешанных этнических семьях; артисты, художники, спортсмены, менеджеры.

Самый мощный источник получения информации – средства массовой информации, но они часто отражают «заказанную» точку зрения. Кроме этого, можно назвать: фильмы о стране и людях, но они зависят от мировоззрения режиссера; выдающиеся личности данной страны – наиболее позитивный и правдивый источник информации; одежда, речь, культура, нравы, обычаи, бытовые условия – дают очень много для понимания; Интернет – новый мощный источник знаний о другой стране; мир молодости, их интересы, говорят о мировоззренческих установках народа; природа и природные богатства и т.д.

Мы видим много источников формирования знаний о стране.

Получив определенный багаж знаний, человек другой страны сравнивает себя с нами, находит «отличие» и находит «общее», чем больше «общего» – тем ближе и понятней человек; чем больше «отличий» – тем настороженнее отношение.

Наша страна долго старалась «отличиться» от других, и только в последние 20 лет мы пытаемся найти «общее».

Чем больше у нас будет общего с другими народами, тем лучше будет восприниматься страна и каждый гражданин в других странах.

А мир многолик. И мы верим, что Россия легко воспринимает любые «новшества» других культур, как бы насыщается ими.

Это переходный период узнавания, приобщения, выделиться ведь можно только среди равных, а не стоящих по разные стороны и смот-

рящих друг на друга критически. Мы сейчас на пути к равным отношениям.

Сегодня мы легко различаем страны, города и чувствуем в них себя своими, а это залог понимания не только исторического, но и современного.

Россия – полноправный участник современных международных отношений; мы не хуже других, мы – другие, но вместе со всеми.

Ю.И. Козлова

Образ России глазами японцев

Имидж сегодняшней России в глазах японцев не очень отличается от ее образа времен распада СССР (хаос, дефицит товаров, огромные очереди и т.д.).

В истории взаимоотношений России и Японии были свои спады и подъемы, были и драматические эпизоды. Видимо, именно этим объясняются стереотипы, сложившиеся за столько веков, с которыми, к сожалению, до сих пор иногда приходится сталкиваться и в России, и в Японии. Но подавляющее большинство японцев проявляют неподдельный интерес к своему «большому соседу» [1]. Им хорошо знакома богатая традициями российская культура. Недаром посещающие страну российские творческие коллективы, будь то актеры, музыканты или художники, неизменно пользуются у японской публики успехом. Можно предположить, что активное развитие культурных и гуманитарных связей между народами наших стран способствует созданию атмосферы взаимодоверия, в которой могут быть решены все, даже самые сложные вопросы российско-японских отношений.

Есть важные моменты, которые существенно отличают так называемый менталитет японского народа от русского. Это, прежде всего, относится к наличию в Японии очень сильной традиции общественной дисциплины, порядка, самодисциплины. Эти правила поведения действуют без всякого воздействия, контроля сверху. И неважно, кто в данный момент возглавляет правительство (Рютаро Хасимото, Ясухиро Накасонэ или другие лица), независимо от этого правила поведения в обществе не меняются. А в России наоборот.

Менталитет русских сильно отличается от японского по ряду причин: люди очень свободолюбивы, стихийность в поведении преобладает над чувством самодисциплины. И для сохранения стабильности обществу нужно сильное руководство. Даже в советский период, когда компартия управляла всей страной (не только в политической, но и в экономической, социальной и культурной сферах), очень важную роль

играло то, кто возглавлял руководство. И.В. Сталин или Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев или М.С. Горбачев.

Русское общество порой называют «обществом песка» [2], потому что в России элемент индивидуализма больше, чем в японском обществе. Этот индивидуализм не западноевропейского типа. Это скорее персонализм – думать только о себе. Из песка стабильную форму получить очень трудно. Поэтому, чтобы придать форму, нужны рамки, необходимо влияние государства.

Царская, а потом сталинская система были такими жесткими рамками. Но еще был цемент (православная религия, а потом коммунистическая идеология), который придавал всей этой конструкции стабильность. Теперь сложность положения в том, что рамки разрушились, а цемент не действует.

Привлекает внимание то, что в России появилось довольно много богатых людей – «новых русских». В магазинах много товаров, большей частью импортных, но отсутствует серьезная отечественная производственная деятельность. Для японцев очень странно выглядит, когда богатые люди покупают «мерседесы», строят шикарные виллы, отдыхают за границей, имеют там свою недвижимость, а российское производство не инвестируют. Иностранцам часто говорят – почему вы не вкладываете свои средства в Россию, у нас ведь так много ресурсов? В условиях такой расточительности, а не рыночного общества японцев такие предложения не привлекают.

В России же богатыми становились неожиданно, часто нелегальным путем, в период приватизации, просто говоря, украли у общества и государства. В таких условиях пока не получается серьезная рыночная система. Должен быть создан необходимый климат, чтобы появилась заинтересованность для инвестирования средств в российскую экономику. А пока Япония только скупает лес, газ и нефть, то есть, рассматривает Россию как сырьевой придаток.

У старших поколений Японии имидж России более конкретный, у них ещё свежа память о Советском Союзе во время Второй мировой войны, когда, нарушив договор о нейтралитете, он получил значительную часть от войны в отношении Японии, удерживая до сих пор четыре северных острова. И.В. Сталин незаконным образом держал в плену 600 000 японцев, и свыше 70 000 человек из них погибли из-за холода и голода.

А для других японцев (небольшое количество) слово «Россия» напоминает широкое поле, тоскливые народные песни и добрых, толстых женщин в деревне. Но если задать вопрос японской молодёжи: «Что Россия означает для тебя?», то большинство мгновенно замолчали бы,

потом засмеялись бы сказав: «Да какая мне разница? Россия? Ну да, мафия, балалайка, Сталин.… Говорят, даже хлеба не хватает. Ах да, кукла чебурашка. Симпатичная. Я тоже купила. Она из России? Правда?! А я и не знала» [3], и тут же начинает болтать с подружкой по мобильному телефону. Одним словом, большая часть японского населения импульсивна. Они плывут туда и сюда, ориентируясь на своё сиюминутное настроение. Интерес к серьёзной культуре падает, и поэтому русская литература и русские народные песни практически потеряли свою популярность не только среди широких масс, но даже среди интеллектуалов. Японцы погружены в своё житиё-бытиё, и им не до чужих культур, за исключением американской поп-культуры. Подавляющее большинство японцев всё еще полагают, что перед магазинами стоят длинные очереди, а в Сибири до сих пор бродят медведи. Правительству Японии, стремящемуся улучшать отношения с Россией, такое понятие о России больше не на пользу, а наоборот.

Нынешний мир быстро и динамично развивается. И в России, и в Японии поведение и менталитет молодёжи существенно меняются. Молодёжь всегда и везде более либеральная и более самоутверждающая, чем предыдущие поколения, и молодёжь в этих странах сегодня чётко ориентируется на «западную цивилизацию». Они там видят что-то положительное, то есть рационализм, освобождение от нерациональных привязанностей.

Экономическая реформа раздробила права на средства производства и создала много рабочих мест, не зависящих от чиновников. Распространение компьютерной технологии в свою очередь открыло огромное количество рабочих мест для молодёжи. Некоторые русские философы в начале XX века заявляли, будто Россия из-за своей исторической отсталости не имеет другого выбора, как только оставаться самодержавной. Правда, в России очень долго продолжалось господство страха. Страх искажает человеческую природу и заставляет его подчиняться власти. Но его эффект не вечный. Когда снят страх, тут же возрождается свобода. Хорошими примерами служат в России такие явления, как шестидесятники, тот ажиотаж вокруг свободных выборов во время перестройки и изменение нравов молодёжи сегодня. Скептики в отрицание всего этого указали бы на скинхедов и на широкие массы, для которых хлеб и пособие важнее, чем свобода. Однако во всех обществах есть неуспевающие люди, которые или винят преуспевающих, или ждут помощи от правителей. Если делать политическую ставку на таких людей, страна будет попадать в застой, а ценности и менталитет окаменеют. Всегда сложно найти оптимальный баланс, на кого сделать большую ставку в социальной политике, на пре-

успевающих или на пассивную часть населения. Но это именно успешные, способные люди (их доля в целом населении всегда довольно ограниченная), которые создают богатство, развивают новые предприятия и, следовательно, изменяют ценности в обществе и менталитет народа.

Россия есть Россия. В ней особенная стать. Высокий уровень образования, богатое воображение, обилие эмоций и теплота в человеческом общении. Хотя её молодёжь меняется, пока нет признака, что эти положительные качества будут стираться.

Литература

1. Черняк А. Секрет японского чуда // РФ сегодня. 2003. №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://Russia-today.ru/2003/no_06/6_world_1.htm.
2. Сегэки Хакамада. Япония и Россия: взгляд японского социолога // Россия и современный мир. 1998. №3(20). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inion.ru/product/russia/xakamada.htm.
3. Кэнсаку Кумабэ. Россия меняет свой облик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedi.ru/0_cr/cr0056_r.html.

В.Н. Козулин

Когда имидж России был хорошим

Как известно, имидж России в современном мире, ее репутация, выражаясь старым, проверенным словом, оставляют желать лучшего. Поэтому предпринимаются попытки искусственного улучшения имиджа России, путем использования PR-технологий. Не так давно даже был создан специальный телеканал, призванный работать на улучшение имиджа страны – «Russia Today». Но пока эти усилия мало помогают. Как ни прискорбно заметить, но из последних событий, происходивших в нашей стране, в ее внутренней и внешней политике, пожалуй, лишь только одно трагическое событие – смерть Ельцина – положительно повлияло на имидж страны, напомнив мировой общественности о тернистом пути нашей страны к демократии в конце XX века.

Что же делать, как улучшить имидж нашей страны в глазах мировой общественности? Насколько могут помочь в этом деле пресловутые в наше время пиаровские технологии? Думается, что они не всевластны, ведь суть так называемой имиджелогии (прикладной науки формирования имиджа) – в искусстве показывать, выпячивать только одну желаемую сторону объекта и скрывать, затушевывать нежелательные его стороны. Однако когда эти самые нежелаемые стороны становятся настолько очевидными, что скрыть их уже невозможно, вот тут-то имиджелогия бессильна.

Поэтому гораздо легче сделать правильный, нужный имидж отдельного человека, например, политика, особенно такого, о котором общественности мало известно (т.е. нового человека), и гораздо труднее изменить имидж страны, которая, как говорится, вся на виду, вся ее политика широко известна в мире благодаря развитым средствам массовой информации. Значит, чтобы улучшить имидж, надо менять политику, надо делать ее такой, чтобы она производила хорошее впечатление на мировую общественность.

Но здесь есть одна проблема. В литературе и в общественном мнении очень популярна такая точка зрения, что иностранцы якобы всегда смотрят на нас предвзято, какими бы мы хорошими ни были на самом деле. И та политика, которая для нас на самом деле полезна и благоприятна, у наших западных конкурентов (а зачастую и врагов) воспринимается негативно. С одной стороны, потому что эта политика делает Россию сильной и «имперской» (очень модное сейчас слово) – на зависть ее врагам, а с другой стороны, потому что Россию просто «аршином общим не измерить». Не понимают нас иностранцы, одним словом, завидуют и боятся, в этом-то и корень ее постоянно плохого имиджа.

С этим последним тезисом мы намерены поспорить. Так ли уж всегда иностранцы ненавидели нашу страну, неужели всегда у нее была плохая репутация? Забегая вперед, заметим, что это, конечно, не так, что были времена, когда имидж России, даже без всяких пропагандистских усилий, был довольно хорошим. И это вовсе не ельцинские времена огульной демократизации, как некоторые могут подумать. В ельцинские времена в мире как раз распространилось очень негативно действовавшее на имидж страны понятие «русская мафия». На самом деле, это совсем другие времена.

Наша задача, таким образом, – показать в истории примеры положительного имиджа России и постараться выявить причины этого. Возможно, это послужит подсказкой современным политикам, желающим улучшить образ России в мире. При этом мы ограничимся лишь примерами имиджа России в странах Запада (т.е., в основном, Европы и Америки), пожалуй, именно это наиболее острая тема до сих пор, именно наш имидж на Западе до сих пор страдает больше всего. Имидж России в странах Востока – это, безусловно, отдельная тема.

И еще необходимо сделать одну оговорку. Восприятие одного и того же явления в разных слоях общества может быть очень различным, порой – диаметрально противоположным. Точно так же образ России далеко не однозначен (и никогда не был однозначен) в разных общественных и идеологических кругах Запада. Так, например, в оп-

ределенных консервативных и националистических кругах и раньше восхищались даже николаевской Россией – «жандармом Европы» (ср. сочинения А. фон Гакстгаузена, А. Ферье де Турета), и сейчас некоторые западные националисты, вроде лидера бельгийских националистов Д. Ферэ, восхищаются современной Россией, называя ее «демократической страной, где свобода выражения еще имеет смысл». Для нас более интересны не эти сравнительно редкие примеры положительного имиджа России, мотивированные националистически-консервативной солидарностью, а примеры другого рода, относящиеся к более либеральному и более распространенному, по крайней мере на современном Западе, общественному мнению. Ведь именно либералов (и, между прочим, не только западных) принято считать наиболее оголтелыми критиками России.

Между тем, и в либеральном мнении Запада бывали случаи положительного отношения к России, вызванного, в основном, одобрением ее либеральной политики в отдельные времена, т.е. своего рода «либеральной солидарностью». Это случалось нечасто, но все же случалось. Вообще, надо сказать, что идеологический фактор, связанный с характером ее политического режима, мерой его жестокости и закрытости, всегда играл едва ли не главную роль в восприятии нашей страны с самых давних времен – даже задолго до формирования отчетливого противостояния либерального и консервативного течений на Западе в XVIII–XIX вв. Деспотизм, как правило, осуждался, а всякое его послабление – приветствовалось и способствовало тем самым улучшению репутации России.

Итак, попробуем припомнить хотя бы несколько очевидных исторических примеров, когда имидж нашей страны на Западе был положительным в, условно говоря, респектабельных кругах и даже в либеральном общественном мнении (с тех пор, как оно само начало формироваться на Западе и оказывать влияние на международную политику).

Не углубляясь слишком далеко во времена Московского царства (хотя и там можно было бы найти у иностранцев одобрительные оценки – например, отдельных вестернизаторских мероприятий времен Бориса Годунова и Смуты), стоит прежде всего припомнить эпоху Петра I. Несмотря на то что, казалось бы, сам Петр был личностью неоднозначной и порой поражал европейцев своим варварством и, главное, несмотря на то, что Россия при Петре реально «поднялась с колен» и стала представлять серьезную конкуренцию странам Запада на международной арене, преобладающее большинство иностранцев очень положительно отзывались как о личности Петра, так и о России его времени. Это противоречит весьма популярному тезису о том, что

«нас не любят, потому что боятся». Выходит, или тогда, во времена Петра, Запад был еще слишком наивен и романтичен, или тезис все-таки не вполне верен.

Другой пример из старой, имперской истории России – положительный образ на Западе Александра II и его либеральных реформ. Даже очень скупые на лестные оценки политики русского царизма американские авторы очень высоко оценивали личность и реформы этого царя. Политика Александра II, как нам представляется, немало способствовала улучшению репутации России после ее резкого ухудшения в николаевскую эпоху и эпоху Крымской войны. Именно при Александре II, вероятно, начал зарождаться образ России не как врага, а как возможного союзника в таких западных демократиях, как Франция и Англия, что привело в дальнейшем к их реальному сближению и созданию Антанты – блока наиболее демократических стран и России, направленного против консервативной милитаристской Германии.

Очень положительной была репутация на Западе так называемой «либеральной России» эпохи русских революций и особенно эпохи Временного правительства. Это положительное восприятие в общественном мнении Запада либеральных перемен, произошедших в России в начале XX века, переносилось отдельными авторами даже и на оценку такой неоднозначной исторической фигуры, как Николай II. Так, известный английский политический деятель У. Черчилль весьма высоко отзывался о личности и даже о политике последнего русского царя. Как же это согласуется со все тем же расхожим тезисом, что иностранцы (а англичане в особенности) всегда преувеличивают российский деспотизм? Получается, что не только преувеличивают, но иногда и преуменьшают, ведь даже в самой России к Николаю II относились гораздо хуже.

Советская Россия и Советский Союз не могут похвастаться чересчур хорошей репутации на Западе – разве что в социалистическом, революционном общественном мнении (например, среди немецких левых эпохи Веймарской республики). И тем не менее, в относительно краткий период тесного сплочения всех гуманистических сил против «чумы XX века» фашизма, репутация Советского Союза и образ русского (советского) человека во всем прогрессивном человечестве (говоря советской же терминологией) был необычайно высок. Крепки были тогда братские чувства у народов-победителей фашизма, сильно сознание того, что они все вместе «сломили хребет проклятому фашизму» (цитата из воспоминаний проф. Найдена о совместном концерте союзников, посвященном окончанию Второй мировой войны). К

сожалению, вскоре после победы произошло новое обострение отношений и ухудшение репутации России, в котором были, очевидно, виноваты обе стороны.

Наконец, как мы все помним, невиданное улучшение имиджа СССР произошло в эпоху перестройки. М.С. Горбачев всегда был на Западе одним из самых популярных и любимых лидеров. Такая разница во взглядах связана с тем, что бóльшая часть нашего народа смотрит на свою историю совсем иными глазами, чем смотрят на нашу историю со стороны. Либеральные явления нашей истории, увы, кажутся, многим нашим согражданам достойными осуждения, и до сих пор многие, очень многие из нас желают гордиться тем, против чего восставали лучшие, наиболее прогрессивные умы нашего же, русского общества, в частности М.Ю. Лермонтов (вспомним его стихотворение о любви к Родине).

Впрочем, пример с М.С. Горбачевым весьма уязвим для критики со стороны наших крайних почвенников и консерваторов. Они ведь непременно возразят, что Запад так хорошо относился к Горбачеву и его реформам, потому что он разваливал Россию, что-де на руку Западу. Пусть так, но чем тогда объяснить положительный образ на Западе, например, Е.М. Примакова, который пользуется совсем иной репутацией у наших почвенников, нежели М.С. Горбачев? Отношение к Е.М. Примакову в западном общественном мнении было, по крайней мере, гораздо лучшим, чем отношение к нынешнему российскому президенту. И это при том, что оба они «выходцы из КГБ». Как же быть с этой вечной западной предвзятостью? Следует напомнить, что именно в премьерство Е.М. Примакова Россия добилась такого улучшения своей международной репутации, что стала полноправным членом «Большой восьмерки» (которая до того была семеркой). Между прочим, Россия первой половины 90-х, эпохи ельцинского крайнего либерализма (который, по логике наших почвенников, должен был вызвать восхищение на Западе), пользовалась гораздо худшей репутацией. При Ельцине сложился как раз довольно негативный имидж России как нестабильной страны дикого криминального капитализма.

Таким образом, наши рассуждения приводят нас к следующим выводам. Во-первых, не стоит преувеличивать предубежденность западного общественного мнения против России. Во-вторых, репутация страны зависит, на наш взгляд, не только от субъективных факторов и от работы PR-щиков, но в значительной мере все-таки от реальной политики страны и поступков ее лидеров, от того, насколько эта политика согласуется с ценностями тех, кто ее оценивает, т. е., в нашем слу-

чае, с пресловутыми западными либеральными ценностями. Чем сильнее эта политика расходится с ценностями, на которых основывается мировое либеральное общественное мнение, тем труднее будет его изменить в лучшую сторону при помощи PR.

Литература

1. Цит. по: Бельгийский националист намерен просить у России политического убежища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.polit.ru/news/2006/04/20/ybejishe.html.
2. Агеева О.Г. Петр I глазами западноевропейских мемуаристов начала XVIII века // Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. М., 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.auditorium.ru/books/666.
3. Журавлева В.И. Как помочь России? (Россия и американское общество в конце XIX века) // Россия и внешний мир: диалог культур. М., 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.auditorium.ru/books/766.
4. Зашихин А.Н. Британская Россика второй половины XIX – начала XX века // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 2. М., 1996. С. 532–540.
5. Кардашова Е.В. Эволюция образа большевистской России в СДПГ в 1917–1919 гг. // Германия и Россия: события, образы, люди. Вып. II. Воронеж, 1999. С. 25–47.
6. Листиков С.В. Американский дипломат о революционной России // Россия и внешний мир: диалог культур. М., 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.auditorium.ru/books/766.
7. Павловская А.В. Император Александр II глазами западных современников // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 1. М., 1994. С. 59–73.
8. Сергеев Е. Ю. Образ России и русских в общественном мнении США (август 1914 – февраль 1917 г.) // Россия и внешний мир: диалог культур. М., 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.auditorium.ru/books/766.
9. Третьякова С.Н. Россия глазами английского журналиста Стефана Грэхема // Россия и Запад. Вып. 5. М., 1998. С. 281–287.
10. Ужегова З.А. О стереотипах восприятия России и российского бизнеса за рубежом // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 6. М., 1998. С. 518–529.
11. Churchill W. The World Crisis. 1916–18. Vol. I. L., 1927. P. 223–225.

Л.А. Кокумбаева

О процессах формирования национальной идентичности на постсоветском пространстве

Фундаментальные изменения на территории бывшего Союза привели к интенсификации идентификационных процессов. Это обусловило стремление людей глубже разобраться в фактах собственной истории, чтобы сформировать свою идентичность как духовную опору. Представление о стране и ее жителях может складываться из самых разных факторов; при этом следует признать, что по большому счету имидж государства определяется человеческими ресурсами, то есть конкретными людьми, его представляющими. И если учесть, что обсуждение и решение многих международных вопросов осуществляются в процессе непосредственных актов коммуникаций, то становится очевидным значение имиджирующих характеристик сообщающихся сторон.

Актуальность проблемы состоит, таким образом, в выявлении специфики идентификационных процессов как собирательного образа того или иного государства, народа на постсоветском пространстве. Здесь нас интересует проблема национальной идентичности, которая, с одной стороны, содержит общие черты с другими понятиями (цивилизационная, гражданская и политическая, этническая, религиозная и классовая, региональная, корпоративная и субкультурная, национально-государственная и страновая…); с другой стороны, имеет свои отличительные особенности, а именно: является характеристической константой новых имиджей, все увереннее заявляющих о себе в современном многоликом мире. Выступая как общее определение, дефиниция «национальная идентичность» конкретизируется такими определениями, как европейская, русская, российская/общероссийская, советская… формы идентичности. Эволюция идентификационных процессов при всем многообразии имеет универсальный характер: от этнической к национальной, от национальной к цивилизационной (национально-цивилизационной), что показывает пример России. Многие тенденции, происходившие и происходящие здесь, актуальны в той или иной степени для всего постсоветского пространства, а потому анализ данного региона позволяет выделить узловые проблемы современного человечества.

Разработка проблемы национальной идентичности базируется на сложившейся в науке устойчивой традиции, согласно которой формированию нации предшествует этнос; его становление происходит в естественно-природной среде, а потому этническое является субстрат-

ным основанием социального организма [1]. Жизнеспособность прослеживается в историческом характере понятия «национальное», которое проникло сегодня во все сферы общества. Национальное образование, единое национальное тестирование (ЕНТ), национальный банк, национальная валюта…, – эти и многие другие словообразования жизненной практики свидетельствуют об актуализации национального в современном мире.

Одна из основ жизнеспособности политических сообществ современности – национально-цивилизационная идентичность. Современная Россия как национально-государственная общность базируется на трех «китах», определяемых как «особый путь», государство, власть. Интегрирующими факторами на разных этапах отечественной истории выступают политическая, религиозная и идеологическая мотивации. Сегодня потребность в поддержании цивилизационного единства принимает форму дискуссии о «национальной идее» и «национальных интересах». Ведутся поиски национальных основ идентичности в различных субкультурных группах традиционалистского толка. Возможность свободного развития получили этнический и этнокультурный, религиозный, идейно-политический и другие векторы идентичности. «Однако для общества, решающего масштабные модернизационные задачи, национально-цивилизационное самоопределение является приоритетным», – утверждает И.С. Семененко [2].

Очевидно, что подобная задача важна для всего постсоветского региона. При этом главным с точки зрения цивилизационного позиционирования оказывается вопрос о модели развития: предпочтение модернизационной либо традиционалистской установок. Кроме того, консолидация больших поликультурных сообществ возможна при позитивно окрашенной идентичности. Последняя предполагает поддержание широкого консенсуса по вопросу о модели общественного развития, согласие по поводу необходимости «самостояния» как уникальной социальной и культурной общности, гражданскую лояльность и толерантность в публичной сфере. Формирование подобной идентичности – ключевая проблема национально-цивилизационного выбора. Для России этот вопрос формулируется как возможность совместить западно-либеральный и самобытно-национальный варианты развития. «Решения, находящиеся на полюсах вариативной шкалы, не являются конструктивными, поскольку угрожают России либо тупиком поспешной и подражательной модернизации, либо потерей ее традиционной идентичности», – полагает авторский коллектив Энциклопедического Словаря «Этнокультурные и духовные аспекты» [3].

Следует отметить, что понятие «цивилизационная идентичность» интерпретируется не в геополитическом, а в культурно-историческом и психологическом аспектах, которые освещаются через три модуса восприятия Другого – враждебный, нейтральный и дружественный. При этом научные описания отношения к *Другому-как-Врагу* не содержат однозначно негативной трактовки, как это можно понять в обыденном смысле. Экспликация качественной природы данного типа «всегда более бдительное, напряженное и эмоционально насыщенное, чем отношение к *Другому-как-Другу*, теряющему качественную определенность по мере сближения или даже интеграции с *Мы*. В этом смысле именно *Другой-как-Враг* позволяет лучше осознать, четче и категоричнее сформулировать образ *Мы*» [4].

Исходя из изложенного выше, В. Соловей делает теоретический вывод о преимуществах подобного подхода, которые, безусловно, обладают универсальной значимостью. Он состоит в том, что культуры, страны и народы воспринимаются «не как сложные и внутренне дифференцированные, а как целостные и гомогенные». К подобным смысловым категориям относятся «европейская» и «российская (общероссийская») идентичности. Такой целостный подход способствует стремлению противостоять размыванию национально-цивилизационной идентичности под напором глобализации и в условиях активного натиска со стороны прагматически мотивированной корпоративистской культуры и стандартизированного образа жизни на американский манер. Альтернативу подобной унификации И.С. Семененко видит в типе «благополучного» западного мира («индивидуализированном обществе»), который «строится на широком понимании принципа мультикультурности как средства преодоления маргинальности и социальной аномии и может составить фундамент общецивилизационного европейского мировоззрения».

Итак, можно заключить, во-первых, что идентичности «нестабильны сами по себе». Как пишет В. Морозов, солидаризуясь при анализе вендтовской онтологии с преподавателем Университета Уорвика Майей Цефусс, изменение идентичности (по Вендту) состоит «просто в переходе от одной относительно стабильной идентичности к другой». Во-вторых, чувство сохранения своей идентичности широко распространено в современном глобализирующемся мире. В-третьих, наиболее полемически заостренной в происходящих идентификационных процессах является национальная идентичность. Один из показательных ответов на вызов глобализации – Россия в рамках треугольника РФ – Западная Европа (Старый Свет) – Америка (Новый Свет). Образ

Запада в массовом сознании россиян в данном случае как бы раздваивается, разделяется на образ Западной Европы и образ США, которые оцениваются и воспринимаются по-разному. США традиционно ассоциируются с военно-политической угрозой, в то время как страны Западной Европы, как правило, не воспринимаются в качестве такой угрозы. На наш взгляд, это суждение распространяется не только на россиян; в той же мере оно актуально и для казахстанцев, и других народов и стран бывшего Союза.

Литература

1. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). М., 1996.
2. Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис. 2004. №1. С. 113.
3. Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Ред. колл.: Мчедлов М.П. и др.; авт. колл.: Андреев А.Л. и др. М., 2001. С. 70.
4. Соловей В. Не Запад. Не Восток. Не Евразия: О цивилизационной идентичности России // Свободная мысль – XXI. 2005. №11 (1561). С. 111.
5. Морозов В. Понятие государственной идентичности в современном теоретическом дискурсе // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 1. С.82–94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.intertrends.ru/tenth/007.htm.

Д.И. Петросян, И.В. Свинцов

Россияне и соседние народы: равноправие и добрососедство или постимперский синдром

Прошло пятнадцать лет с того момента, как прекратил свое существование Советский Союз. За это время на постсоветском пространстве произошло множество политических событий, коренным образом изменивших характер взаимоотношения между бывшими частями СССР. Прибалтийские республики уже успели вступить в Европейский союз. Сложился и продолжает развиваться союз между Россией и Белоруссией. Отдельные республики, с одной стороны, вступают в различные экономические и политические союзы друг с другом, а с другой стороны – продолжают выдвигать друг другу территориальные претензии. Все чаще слышны голоса, что СНГ, пришедший на смену СССР, переживает жесточайший кризис и даже изжил себя.

Взаимоотношения России с бывшими республиками СССР, ставшими независимыми государствами, является одним из важнейших направле-

ний в российской внешней политике. Взаимоотношения эти далеко не всегда безоблачны, а с рядом государств, как например, с Грузией, Украиной, Молдавией, накалены едва ли не до предела. Даже Белоруссия, несмотря на заверения президента А. Лукашенко о готовности объединяться в единое государство, в реальности идет на сближение не так охотно.

Возвращение своего влияния на территориях, населенных бывшими «братскими» народами, является одной из важнейших внешнеполитических задач России.

В этих условиях нам представляется весьма актуальным найти ответ на вопрос о том, как оценивают взаимоотношения России с бывшими республиками СССР ее граждане.

Каково отношение россиян к населению ставших независимыми частям некогда единой сверхдержавы?

В какой мере россияне подвержены постимперскому синдрому, заставляющему относиться к бывшим республикам СССР как к временно отколовшимся кускам исконно российской территории, которые необходимо вернуть под влияние России? Или россияне признают суверенитет новых государств, с которыми России целесообразнее выстраивать взаимовыгодные добрососедские отношения, как в политике, так и в экономике, и в культуре?

В какой степени россияне склонны рассматривать независимость бывших республик СССР в качестве угрозы для России? Или угрозой считается как раз стремление воссоздать в той или иной форме Советский Союз?

Ответы на эти вопросы мы попытались найти в ходе исследования «Россияне и соседние народы: равноправие и добрососедство или постимперский синдром?», проведенного «Среднерусским консалтинговым Центром» при поддержке Московского представительства Фонда им. Фридриха Эберта в марте – июне 2006 г.[8]

[8] При сборе информации применялся метод анкетного опроса. Всего опрошено 2389 чел., проживающих в регионах России, представляющих основные географические зоны и отличающихся друг от друга уровнем социально-экономического развития: Вологодская область (Север) – 403 чел., в том числе: г. Вологда – 301 чел., районы – 102 чел.; Владимирская область (Центральная Россия) – 412 чел., в том числе: г. Владимир – 295 чел., районы – 117 чел.; Астраханская область (Южное Поволжье) – 400 чел., в том числе: г. Астрахань – 300 чел., районы – 100 чел; Республика Удмуртия (Южный Урал) – 395 чел., в том числе: г. Ижевск – 295 чел., районы – 100 чел.; Алтайский край (Сибирь) – 384 чел., в том числе: г. Барнаул – 300 чел., районы – 84 чел.; Приморский край (Дальний Восток) – 395 чел., в том числе: г. Владивосток – 272 чел., районы – 123 чел.

Исследование показало: попытки властей доказать, что Россия в последние годы уже достаточно усилилась и окрепла, чтобы играть роль сверхдержавы, пока не находят понимания со стороны россиян. Большинство россиян продолжает сомневаться в том, что Россия смогла сохранить доставшийся ей от СССР статус великой державы (63%). Правда, число россиян, придерживающихся противоположной точки зрения, в последние годы постепенно растет (с 21% до 37%). Однако рост этот обеспечивает меньшинство, считающее основными признаками великой державы размер территории, природные богатства, славное историческое прошлое и численность населения, в то время как большая часть россиян считает, что великой державой может называться только страна с развитой экономикой, обеспечивающая своим гражданам высокий уровень жизни.

Это подтверждается и выбором мер, необходимых для сохранения (или возвращения) статуса великой державы. Почти половина россиян (45%) уверены, что для этого, прежде всего, необходимо развивать отечественное производство и повышать уровень жизни. Второй по важности мерой считается развитие экономического сотрудничества с другими странами и активное влияние на мировую экономику

Внешнеполитические меры по укреплению статуса страны упоминаются вдвое реже и оцениваются как менее важные. Не пользуется большой популярностью идея использовать для давления на другие страны те преимущества, которые дают России ее энергетические запасы.

Исследование еще раз подтвердило достаточно широкое распространение в российском массовом сознании антиамериканизма, как и антизападных настроений вообще. Стремление США и стран Запада ослабить Россию и превратить ее в свой сырьевой придаток считается одной из самых явных угроз, не уступающей по своей актуальности угрозе со стороны международного терроризма. При этом россияне чаще высказываются за противодействие США и странам Европы, чем за сотрудничество с ними.

Независимость бывших республик СССР не воспринимается большей частью россиян как серьезная угроза России, а подчинение постсоветского пространства интересам России не рассматривается как важная мера по восстановлению статуса великой державы. Таким образом, анализ представлений россиян о положении России в мире не дает оснований говорить о преобладании в сознании россиян постимперского синдрома.

При этом россияне совершенно не удовлетворены взаимоотношениями, сложившиеся между Россией и бывшими республиками СССР.

По отношению к самому распаду СССР россияне разделились на две почти равные части: одна половина сожалеет о распаде сверхдержавы, а другая – либо не сожалеет, либо вообще не задумывается о том, стоит ли СССР сожалений. По настоящему тоскуют об СССР только представители старшего поколения россиян, почти вся жизнь которых пришлась на советские времена.

Представления подавляющего большинства россиян о положении дел в бывших республиках СССР в основном формируются средствами массовой информации.

Сформированные СМИ представления выразились, с одной стороны, в довольно негативной оценке уровня благосостояния жителей бывших союзных республик, а с другой стороны – в весьма скептическом отношении к положению этих новых государств в современном мире. По мнению россиян, на всей территории бывшего СССР, кроме Прибалтики, дела обстоят хуже, чем в России. Большинство россиян убеждено в том, что бывшие республики СССР так и не стали самостоятельными государствами и зависят либо от России, либо от США и стран Европы. Безусловно, убежденность значительной части россиян в зависимости постсоветского пространства от России смягчает имперский синдром. Но, в то же время, он подстегивается убежденностью другой, не менее значительной части населения России, в зависимости бывших союзных республик от США и стран Запада.

Большинство россиян видит причины событий, приведших к смене власти в бывших республиках СССР, и получивших название «оранжевые революции», скорее во внутриполитических и экономических противоречиях этих государств, чем во вмешательстве со стороны Запада.

В оценке перспектив повторения событий, подобных «оранжевым революциям» в России, россияне разделились на две равные части – треть респондентов допускает возможность их повторения в России, треть – не допускает.

Оценка возможности возникновения чего-то подобного «оранжевой революции» в России практически не зависит от социально-демографических факторов. Но чаще такую возможность допускают те, кто видит причины «оранжевых революций» во внутренних причинах, а не те, кто связывает их с вмешательством Запада. Таким образом, значительная часть россиян не считает Запад способным всерьез вмешаться во внутреннюю политику России и развязать здесь события, подобные «оранжевым революциям». Если они и допускают подобные события, то прежде всего в случае обострения внутренних политических и экономических проблем.

Абсолютное большинство россиян считает, что граждане бывших республик СССР относятся к России с уважением, но совершенно не спешат назад, в единое государство: 40% опрошенных отмечают, что, уважая Россию, соседние народы хотят развиваться самостоятельно, сохраняя независимость, и лишь 18% респондентов полагают, что граждане соседних стран не только относятся к России с уважением, но и хотят, чтобы она вновь взяла их под свое крыло.

При этом каждый пятый респондент считает, что жители ближнего зарубежья боятся, что Россия навяжет им свое политическое и экономическое господство. Примерно столько же опрошенных отметили, что наши соседи рады тому, что, наконец, освободились из-под влияния России и могут развиваться самостоятельно (21%).

По мнению респондентов, население подавляющего большинства (одиннадцати) бывших союзных республик относится к России дружественно. Исключение составляют только три страны Прибалтики.

К недружественным правительствам опрошенные отнесли не только органы управления стран Прибалтики – Латвии, Литвы и Эстонии, но также и Грузии, Украины и Молдавии. Причем, по мнению россиян, правительства всех государств – бывших республик СССР (за исключением Азербайджана) относятся к России хуже, чем население.

В целом, постсоветское пространство воспринимается россиянами как дружественная по отношению к России территория. По мнению россиян, проблемы во взаимоотношениях с бывшими союзными республиками возникают из-за враждебности правительств новых государств.

Большинство россиян полагает, что политика Российской Федерации по отношению к бывшим республикам СССР должна отличаться большей активностью, чем по отношению к другим странам. Однако в этой повышенной активности не следует усматривать проявлений постимперского синдрома. Лишь 14% респондентов полагают, что Россия традиционно имеет право на вмешательство во внутреннюю политику бывших республик СССР собственно потому, что они являлись ранее частями единого государства. При этом треть опрошенных считает, что, поскольку бывшие союзные республики стали независимыми государствами, Россия должна относиться к ним так же, как к любой другой стране.

Необходимость вести более активную политику в отношении к бывшим республикам СССР объясняется вполне прагматичными причинами: либо необходимостью защищать права русских, в большом количестве оставшихся в бывших союзных республиках после распада СССР (35%), либо традиционной включенностью бывших республик

СССР в зону общих с Россией политических и экономических интересов (22%).

Мнения респондентов о мерах, которые должна принимать Россия для укрепления своего влияния в бывших республиках СССР, также говорят том, что большинство россиян нацеливает власти на добрососедские отношения с бывшими республиками СССР. Большинство призывает признать политическую и экономическую независимость бывших республик СССР и относиться к ним как к равным себе партнерам (32%), а также как можно меньше вмешиваться во внутреннюю политику бывших республик СССР, но способствовать развитию взаимовыгодных совместных экономических проектов (31%).

Более трети респондентов выступают сторонниками объединения бывших республик СССР в единое государство, при этом 18% респондентов считают объединение необходимостью, а 20% хотя и желают этого, но понимают, что это вряд ли возможно в современных условиях Очевидно, что подобный прагматизм минимизирует проявления постимперского синдрома.

Несколько менее трети респондентов (31%) считают, что нечего и думать о создании единого государства, но вот политические и экономические союзы независимых государств вполне возможны.

Еще треть респондентов являются противниками объединения России с другими республиками в единое государство: почти каждый пятый не желает «кормить» другие народы, и 14,5% полагают, что создание нового единого государства не нужно еикакой из бывших республик СССР, каждая страна может и должна развиваться самостоятельно.

Главным фактором, препятствующим объединению, респонденты считают позицию политиков, возглавляющих страны ближнего зарубежья, которые боятся утратить свою власть и влияние (28,5%).

Вторым важнейшим препятствием на пути к объединению, по мнению опрошенных, является целенаправленная политика западных стран по разъединению бывших союзных республик с целью не допустить усиления России (26%).

Каждый пятый респондент (20%) полагает, что граждане этих стран не хотят терять свою независимость.

Довольно поверхностными оказались представления россиян о Европейском союзе. Большинство россиян плохо представляет себе, что такое Евросоюз и сколько государств являются его членами.

Отношение россиян к Евросоюзу, к вступлению в него бывших республик СССР и, возможно, самой России, является неоднозначным, но все же более позитивным, чем негативным. Самым распространен-

ным является мнение, что Россия должна признать право бывших республик СССР, ставших независимыми государствами, вступать в любые международные союзы. Негативное отношение к дальнейшему расширению Европейского союза на постсоветское пространство высказало в общей сложности в полтора раза меньше респондентов.

В вопросе о том, должна ли сама Россия стремиться к вступлению в Европейский союз, россияне четко разделились на две равные части: одна половина респондентов считает, что должна, а другая выступает против этого

Однако сторонников активного участия России в европейской интеграции должен обнадежить тот факт, что соотношение между сторонниками Евросоюза и скептиками оказывается в пользу последних только среди россиян старше 50 лет, а среди молодежи преобладают сторонники сближения с Европой.

Итак, в целом ориентация на равноправное и добрососедское партнерство с бывшими республиками СССР преобладает в массовом сознании россиян над имперскими амбициями.

Тем не менее, применительно к 15 – 20% россиян действительно можно говорить о проявлениях признаков постимперского синдрома. Именно таков максимальный удельный вес респондентов, считающих, что Россия должна применять любые методы для возвращения бывших республик СССР под свое безоговорочное влияние, воссоздать Советский Союз в прежних границах, всячески противодействовать вступлению стран ближнего зарубежья в союзы друг с другом и в такие организации, как ЕС и НАТО, оказывать прямое политическое давление на правительства новых независимых государств только на том основании, что бывшие республики СССР являются исконной территорией Российском империи.

Большинство россиян признает суверенитет новых государств, право их народов самим распоряжаться своей судьбой, осуждает призывы к прямому и грубому вмешательству во внутреннюю политику бывших союзных республик.

Большинство россиян рассматривают постсоветское пространство как территорию, в целом дружественную России. Жители РФ вполне доброжелательно относятся к населению бывших республик СССР и считают, что эта доброжелательность взаимна. Исключение составляют лишь республики Прибалтики.

В то же время россияне проявляют здоровый прагматизм, понимая, что постсоветское пространство – это зона непосредственных политических и экономических интересов России. Россияне весьма болезненно переживают усиление влияния США и стран Европы в бывших рес-

публиках СССР, особенно на Украине и в Грузии. Исходя из этого, большинство россиян считает, что Россия должна вести себя во взаимоотношениях с бывшими республиками СССР более активно, чем в отношениях с другими странами мира. Однако и это вряд ли стоит называть проявлением имперского синдрома, так как подобная активность понимается не как грубое вмешательство во внутриполитические процессы бывших союзных республик, а чаще всего как стремление к сохранению традиционных связей и развитию совместных взаимовыгодных экономических проектов.

При довольно широко распространенных ностальгических воспаминаниях о временах СССР, россияне довольно трезво оценивают перспективы объединения бывших союзных республик в новое единое государство, понимая, что СССР уже не вернешь. Наиболее перспективным и эффективным путем развития добрососедских отношений на постсоветском пространстве считается налаживание двухсторонних и многосторонних связей, союзов и содружеств.

Обсуждение в Интернете

From: bojarinja

2007–06–28 09:01 pm none (UTC)

Очень показательным является тот факт, что «россияне» (термин скользкий, относящийся к т.н. «псевдоэтнонимам») нисколько не задумываются о судьбе соотечественников, оставшихся после распада СССР в «независимых республиках». Поскольку русские, как видно из отчета, отдельно не опрашивались, то непонятно, как они относятся к тому факту, что именно русские подвергаются дискриминации в новых независимых государствах и русские как таковые являются разделенным народом. В целом доклад ничего нового и важного не сообщает.

О.Ч. Реут
Имидж России под брендом «суверенитет – табу»

Страновой имидж – совокупность нематериальных и материальных факторов. Сочетание их – динамичное, неуловимое и всегда ускользающее. Вот, например, один россиянин написал до обеда в своей интернет-колонке: «*Пока нефть и газ дорогие, то нам все по фигу и даже собственный* ***имидж мы делать уже устали****: принимайте, господа, нас такими, какие мы есть, потому как нам под вас подстраиваться «в лом» и даже думать об этом «в лом». Поэтому мы будем на каждом шагу кричать теперь о своей особости, некоем особом пути, евразийстве и всем таком прочем. В меру изящно это оформлено теорией суверенной демократии. Однако же это в нас всегда сиде-*

ло. Мы себя всегда, по большому счету, такими – особыми – считали». А после обеда его уволили. «Это и есть имидж?», – возможно, спросит читатель. Трудно сказать. Но через пару часов должность получил другой россиянин. Казалось бы, ничего особенного. Технический момент. Смена состава. Ан, нет. Не так всё просто. Первого россиянина звали Георгий Бовт, второго –Михаил Леонтьев. И приключилась описанная история 21-го мая. Журнал «Профиль», выходящий в рамках совместного с «Der Spiegel» проекта, непрозрачно «зачищался» путём постановки националиста во главе редакции. А это и есть международный имидж России. Из таких лоскутков и получается синтетическое одеяло.

Стране трудно изменить свой имидж. Инерционность восприятия предопределяет некоторые «граничные условия». Последние, однако, можно учесть при формировании кратко- и среднесрочных брендпрограмм. Но это всё-таки тактические придумки. Чем больше страна, тем многомернее и многоцветнее её восприятие. И «больше» означает здесь не площадь территорий и акваторий, количество природных ресурсов, численность населения, золотые запасы Центробанка и минимальное время подлёта боеголовок до целей потенциального противника. Имидж характерен тем, что он существует, пока в него верят.

Прежде чем перейти к рассмотрению перспектив возможной корректировки международного имиджа России, обратим внимание на опыт других «многомерностей».

***

В 1998 г. начал свою реализацию макропроект «Cool Britain» – «Классная Британия» (*хотя в ряде случаев я был бы не против (дополнительного) варианта перевода «Клёвая Британия»*). Инициированная «новой» лейбористской партией, – сама семантика категории «новый» безоговорочно настраивает на положительные ожидания, имиджконструкция была направлена на демонтаж «*причудливых традиций или исторических оплошностей веселой старой Англии*». От кампании отдавало надуманной модностью, изобретённой в залах заседаний высшего партийного руководства. Усилия самого Тони Блэра, в то время претендующего на роль самого амбициозного премьер-министра современности, авангардиста Дэмиена Херста, стремящегося, по его собственным словам, «*сделать из искусства «электрошок» для обывателей*», и культовой рок-группы «Oasis» не принесли ожидаемого результата.

Конечно, Т. Блэр вернул лейбористской партии способность побеждать на выборах, но именно в 1998–1999 гг. большинство британцев

оценивало его как «*поверхностного политика, имеющего талант к театральности и саморекламе*». Самая известная работа Д. Херста «Физическая невозможность смерти в уме чего-то живущего» (*вот, кстати, готовый отличный слоган для странового позиционирования (например, для Косово или Курдистана)*) была впервые выставлена уже в ставшем далёким 1991 г. Напомню, что акула в контейнере из стекла и стали, плывущая в растворе силикона и формальдегида, вызвала в художественных кругах Великобритании сенсацию. Позже авангардное творение было признано культовым, и последний владелец купил ее (в 2004 г.) за 6,5 млн. фунтов стерлингов. Вершина успеха «Oasis» пришлась на 1997 г., когда их третий альбом «Be Here Now» достиг первой позиции в британских чартах и стал самым быстрораспродаваемым в Великобритании: за первый день продаж было реализовано около пятисот тысяч копий. Но именно 1998 г. ознаменовался для группы братьев Галлахеров началом серии творческих кризисов и уходом нескольких участников коллектива.

В ноябре 2001 г. британский министр по делам культуры, СМИ и спорта Т. Джоуэлл объявила о провале «Классной Британии», потому что в ходе этой кампании «*было признано, что наша национальная культура – нечто неупорядоченное, изменяющееся и сложное*». Проект завершился. Но ***имидж проекта*** остался! Политическая жизнь страны продолжала пополняться знаковыми событиями. Победа эксцентричного левого кандидата К. Ливингстона на выборах мэра Лондона, протесты по поводу увеличения налогов на топливо и частичной приватизации лондонского метро, резкий рост недовольства состоянием железных дорог и госпиталей, прибавка основной ставки государственной пенсии всего на 75 пенсов, что многими было воспринято как оскорбление – все это впоследствии повредило ***имиджу*** Т. Блэра как премьер-министра. У правительства было достаточно серьёзных неудач, за которые, однако, Блэр несет персональную ответственность. Сегодня очевидно, что это, прежде всего, Ирак – поддержка американцев во главе международной [антитеррористической] коалиции. Кто-то, наверняка, найдёт символичным то, что в ноябре 2006 г. вышел сборник лучших хитов Oasis под названием «Stop The Clocks». Кто-то обратит внимание на то, что такая икона, как «Битлз», может, уже и не «один из самых ярких феноменов мировой культуры 60-х гг. XX века». ***Коммерциализация имиджа*** достигла (за-) предельных точек: «*экс-битл и экс-модель достигли наконец «мирового соглашения» по разводу, Хизер Миллз получит от сэра Пола Маккартни «откупные» – 178 млн евро, по 5184 евро за каждый час их четырехлетнего брака*» – сообщали мировые/глобальные СМИ в ноябре прошлого года.

***

Другой сюжет. 1999 г. Госдепартамент США, возглавляемый тогда Колином Пауэллом, предложил перейти «*от простой «продажи» США к реальному брендированию внешней политики*». Продвижению демократии требовались «тонкие» инструменты наводки и доставки. Известный американский PR-специалист Шарлотта Бирс пошла по пути интенсивных, кажущихся практически нескончаемыми, рекламных кампаний в зарубежных СМИ. Через пятнадцать месяцев с момента начала реализации имиджевого проекта маркетинговые и социологические замеры показали, что большинство тех, на кого были направлены орудия политического позиционирования, прежде всего в странах Ближнего Востока и Латинской Америки, и так разделяют американские ценности демократического устройства и справедливого распределения доходов. «Проблема» возникала как раз с нарушением этих ценностей и механизмов распределения со стороны самих Соединённых Штатов. Ещё через два месяца госпожа Бирс была вынуждена уйти в отставку.

Ситуация критически осложнилась после событий 11 сентября 2001 г. «Неожиданность» антитеррористического дискурса привнесла новое измерение в процесс формирования странового имиджа Америки и, на самом деле, продемонстрировала отсутствие способностей официального Вашингтона оперативно модернизировать модели внешнего бренд-строительства. Это проявилось, прежде всего, через определение образа врага, который по определению представлялся единым в отношении всех, кто разделяет в той или иной степени американские/западные ценности. Именно здесь и нашли своё выражение противоречивые следствия политизации и десуверенизации дискурсивного антитеррористического пространства.

С начала так называемой «war on terror» в США образ врага политизировался, что в практических категориях означало опознание его фигуры исключительно через акт политического, а не морально-ценностного выбора. Суть действия на своём завершающем этапе сводилась к жесту суверенного решения, «назначающего» тот или иной суверенитет, но ни в коем случае не тот или иной политический режим «ответственным» и «виновным».

В этих условиях процесс политизации дискурса означает номинирование, а жест суверена – достижение внутриэлитного соглашения. В реальной системе политических координат это, безусловно, оправдывает иракскую и афганскую военные кампании, но только для «внут-

реннего потребления», которое, в свою очередь, в условиях современного этапа глобализации (*проявляющегося, наряду с другими вещами, через глобальные СМИ и индивидуальные масс-медиа – блоги*) перестаёт быть только «внутренним». Повторяется ситуация, при которой отторжение вызывают не собственно американские ценности, а «штыковые» методы их насаждения.

Такая ситуация способствует проявлению феномена «подавления истории». Наиболее полно он предстаёт при наблюдении дискурсивных разрывов в политической, экспертной и медийной репрезентации складывающейся реальности. Примером «подавления истории» посредством применения дискурсивных практик может служить формула, предложенная Джоном Эдвардсом, одним из действующих кандидатов в президенты США от демократической партии, 23 мая 2007 г. Характеризуя необходимость обновления военной и внешнеполитической стратегии, Эдвардс сформулировал запрос на «*post-Bush, post-9/11, post-Iraq*», а одной из основных причин указал следующую: «*The war on terror is a slogan designed only for politics, not a strategy to make America safe*» (вариант перевода: «*Война с террором – слоган, спроектированный исключительно для политики, а не стратегия, позволяющая «делать» Америку безопасной/благополучной*»). Триединый запрос на «пост-» означает попытку «подавления» и персонифицированного, и пространственно-временного измерений десуверенизации, понимаемой в данной работе как изменение традиционных ценностей суверенитета, отрицание приоритета понятия «суверенитет» над прочими, что рано или поздно создаёт условия для расширения [минимального] набора правил, регулирующих систему международных отношений.

***

Что объединяет рассмотренные кратко примеры? Пожалуй, одно – имидж страны реализовывался исключительно через имидж власти. Если в сознании авторов-разработчиков положение «страна – это власть» являлось практически аксиоматическим, то для «нишевых» аудиторий знак тождества, а тем более равенства между страновым имиджем и образом «монополии легитимного насилия» просто отсутствовал. Консервативная «ориентация» на государственный суверенитет представлялась в качестве некоторой универсальной (порой табуированной) опоры, а верность и преданность веберовскому «праву творить насилие» требовали неизменности и непоколебимости суверенитета как предельно предсказуемого политического института.

В процессе построения и продвижения странового имиджа анализ десуверенизации, кратко определённой выше, позволяет выделить примеры локальных дискурсивных практик, которые, в свою очередь, выступают динамически устойчивыми индикаторами теоретических построений, претендующих на доминирование при конструировании индивидуальных и коллективных субъектов политических отношений. Другими словами, следует обратить внимание на положение, заключающееся в том, что не только и не столько акторы создают «текст» имиджа, сколько «текст» формирует актора как политического субъекта. В контексте анализируемых в настоящей работе проблем это означает то, что субъектность имеет под собой дискурсивную основу. Вне имиджевого дискурса нет политической субъектности. Таким образом, появляется возможность постулировать дискурсивный характер странового имидж-строительства. Строго говоря, это даже фиксирует определённую зависимость от дискурса, поскольку последний устанавливает применимость дискурсивных практик отношений.

***

На основе опыта, пускай (пока) и небольшого, по строительству и продвижению имиджа «новой» России, кроме указанных выше тезисов об ограничениях, которые проявляются при отождествлении имиджа страны с образом власти и игнорировании «зависимости» от «внешнего» дискурса, следует отметить ещё одно важное положение. Оно заключается в попытках постоянной инвентаризации символов прошлого. По сути дела, поиск российских/русских вечных ценностей напоминает попытки конструирования (с целью последующей продажи на экспорт) российского/русского вечного двигателя.

В этих условиях дело в принципе не может двигаться далее квазиидеологических постулатов. Примером попытки «инвентаризации» может служить следующий пассаж, «утверждаемый» руководством ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков ПР и консалтинг»: «Стержнем политического брендконструирования являются старые символы. Под брендом «Россия» всегда понимались купола соборов, березки, бескрайние просторы полей, водка, продукты сельхозпроизводства, матрешки, балалайки, сувениры народных промыслов. За рубежом говорили о «загадочной русской душе», которая выражалась в русской классике литературы и искусства, «Русских сезонах», Большом и Мариинском театрах, красоте русских женщин, которая спасет мир. В советскую эпоху это трансформировалось в бренды «Водка столичная», «Золотое кольцо», ансамбль и магазины «Березка», сувениры Хохломы, Жесткова, Палеха, икру красную и черную, крабы «Чатка», масло «Вологодское». Загадочная русская душа сделала

СССР космической державой, а советские спортсменки наполнили содержанием понятие красоты. Красные флаг, звезда, серп и молот, Октябрь, Аврора и силуэт Ленина прочно вошли в сознание как советские символы-бренды. Сейчас многое из этого продолжает работать, как, например, красное знамя Российской Армии и гимн на музыку Б. Александрова, а что-то навсегда ушло в небытие вместе с Советским Союзом».

Что удивляет и умиляет в таких опусах, так это большое количество знаков препинания. Они сводят на нет возможность институционализации странового имиджа. Образы формируют отношения государств друг к другу и те или иные ожидания от их внешнеполитического взаимодействия (или отсутствия взаимодействия). В результате может быть сконструирована такая *меж*-государственная система, в которой имиджи играют роль институтов десуверенизации, определяющих ход и порядок принятия решений между взаимозависимыми акторами. Институты, как высшая степень стандартизированной общественно-политической привычки, структурируют повторяющиеся взаимодействия. При этом, конечно, в центре внимания должно оставаться сущностное, ценностное наполнение внешней политики России. Без него активная позиция России на мировой арене и ориентированный на результат диалог и с суверенитетами, и с негосударственными акторами будет невозможен. ***Имидж политики*** будет замещаться невыразительной ***имидж-политикой***. Такого сценария необходимо избегать.

В отсутствие чётко артикулируемых политической и внешнеполитической стратегий, эффективных механизмов самоопределения страны (*государства, суверенитета, нации, но не (только) власти*) перед лицом глобализирующихся вызовов даже самый благоприятный имидж «на экспорт» становится политической пустышкой, неспособной качественно повлиять на степень и формы международной кооперации и сотрудничества.

***

Когда же последовательное отстаивание национальных интересов дополняется инновационными формами укрепления международного статуса России, имидж начинает выполнять исключительно продуктивную функцию. Свободное от прежних штампов и стереотипов сотрудничество должно акцентировать стремление России к переменам. По большому счёту, частности бренд-стратегий не столь важны. Они могут и должны меняться. Если сегодня бренды Maria Sharapova или/и Anna Netrebko воспринимаются наряду со «старыми» ликами Эрмитажа и Юрия Гагарина, дополняемыми «новыми» образами российских компаний – лидеров глобализации («БиЛайн», «Российский алюминий», «Лукойл», «Норильский никель») и такой уникальной услугой, как космиче-

ский туризм, которую предоставляет уже несколько лет только наша страна, то этому не надо препятствовать. И не надо препятствовать пересмотру истории и итогов Второй мировой (но не Великой Отечественной) войны и того, что было накануне. Это позволит нам самим лучше и глубже понять, что такое суверенитет, чем был Советский Союз, и почему его нет сейчас. И, значит, позволит органично преодолеть те гипертрофированные имиджи России, которые препятствуют пониманию и принятию современного, устремлённого в будущее образа страны. Ведь имиджи существуют, пока в них верят.

Н.А. Романович
Спящая красавица или Баба Яга?

Имидж человека, как свидетельствуют психологи, в немалой степени зависит от того, как сам человек к себе относится. К числу факторов, влияющих на формирование и восприятие образа России в современном мире, можно отнести отношение российских граждан к собственной державе. Результаты социологического исследования показывают, что Россия в ответах респондентов ассоциируется, прежде всего, с такими сказочными героями, как Иван-дурак, спящая красавица, Емеля, гадкий утенок и другие.

Судя по возникшим ассоциациям, можно заключить, что респонденты воспринимают Россию не статично (здесь и сейчас), а проективно (там, в будущем), и верят в возможность реализации её потенциала. Ощущение непредсказуемости России передается иностранным наблюдателям.

Чтобы определить спектр чувств, который вызывает Россия у наших земляков, Институтом общественного мнения «Квалитас» было проведено исследование (опрошено 600 человек старше 18 лет по репрезентативной для города Воронежа выборке методом личного интервью, 2005 г.). Один из вопросов, заданных респондентам, звучал так: «С каким из сказочных персонажей у вас в большей степени ассоциируется Россия?». Были получены следующие ответы:

- Иван-дурак – 28%,
- Спящая красавица – 16%,
- Емеля – 11%,
- Гадкий утенок – 8%,
- Илья Муромец – 7%,
- Старуха из сказки о Золотой рыбке – 5%,
- Старик из сказки о Золотой рыбке – 4%,
- Злая мачеха – 4%,
- Василиса Премудрая – 3%,
- Золушка – 2%,
- Кощей Бессмертный – 1%,
- Баба-Яга – 1%,
- Затрудняюсь ответить – 10%.

Обращает на себя внимание, что образ Иванушки-дурачка явно превалирует в представлении респондентов (28%), когда они думают о России. Правда, что этот персонаж часто встречается в русских сказках и пользуется какой-то особо нежной любовью народа. Кто такой Иванушка-дурачок? Действительно ли он дурак? Или он «дурак» только в глазах своих корыстолюбивых и ленивых братьев, которые вечно переваливают на его плечи самую тяжелую и неприятную работу? Они считают его дураком, потому что его легко обмануть, Иван чрезмерно доверчив и прост. Кроме того, он добрый и незлопамятный. Смелый и честный. Весёлый и беспечный. Терпеливый и безотказный. Очевидно, все эти черты близки характеру российского народа. Можно предположить, что в этом образе России содержится сразу две оценки: самовосприятие и представление о том, как воспринимают нашу страну со стороны (кто же будет сам себя всерьез называть «дураком» – это внешняя характеристика, данная Ивану его братьями, или России – иностранными державами, если провести аналогию). Иными словами, жители страны понимают, что внешний её имидж неказист.

Возвращаясь к любимому герою сказок, отмечаем, что Иванушка-дурачок не честолюбив, в отличие от своих братьев, и вполне доволен своей долей, какая бы она у него ни была (это тоже исключительно русская черта, вызывающая удивление иностранцев). Его считают дураком, а он на это не обижается, потому что и сам о себе невысокого мнения. Он не гордится своими достоинствами, потому что не замечает их. А ведь именно его достоинства делают в глазах стороннего наблюдателя справедливым вознаграждение, которое непременно получает этот герой в конце сказки. Детская вера в торжество справедливости, в то, что добродетель непременно будет замечена и вознаграждена, под какой бы неказистой маской она ни скрывалась – вот лейтмотив сказок про Ивана-дурака. Для победы нашему герою нужен волшебный помощник: конек-горбунок и красавица-царевна (в других сказках – это серый волк, или, на худой конец, Баба Яга), потому что победа не является для русского Ивана той конечной целью, к которой он осознанно стремится, уничтожая всех врагов на своём пути (как, например, блистательный Джеймс Бонд – воплощение американской мечты). Цель Иванушки – лишь выжить, спасти свою головушку от царской плахи (или отбить у злодея похищенную красавицу – в других сказках), а победа достаётся ему попутно, как нежданный подарок. Он не карает свои врагов – они сами падают жертвой собственной жадности, коварства и жестокости. Это, возможно, одно из основных отличий от американского героя. Иванушка-дурачок, пожалуй, как никто из других сказочных героев, наиболее полно воплотил в себе все нюансы

идеального русского характера. Поэтому народная интуиция безошибочно выделила его среди других как самую точную ассоциацию с образом России. Не оставим без внимания некоторые особенности этого образа, которые позволяют провести аналогии с нашей страной: во-первых, Иван-дурак оказывается вовсе не тем, кем кажется со стороны (о России иностранные державы, следовательно, имеют превратное мнение), во-вторых, этот сказочный герой в итоге превосходит самые смелые ожидания (значит, Россия располагает мощным потенциалом), в-третьих, победа приходит к нему после всех трудностей и испытаний (вера в то, что трудности, выпавшие на долю России, закончатся долгожданной победой).

«Спящая красавица» – это ассоциация заняла второе место по числу набранных голосов (16%). Особой популярностью этот образ пользуется у домашних хозяек – 34%. Спящая красавица при всех своих несомненных достоинствах имеет только один недостаток – она спит. Но этот сон, как бы он ни был долог, не бесконечен. Она непременно должна проснуться. Но для этого ей тоже нужен помощник. И хотя он не волшебник, но его любовь сотворит чудо, рассеет злые чары. Спящая красавица – это жертва, которой нужна помощь. Россия в глазах выбравших эту ассоциацию трагически бездействует. Но оптимистический конец этой сказки свидетельствует об их вере в пробуждение России, в её блистательное будущее. И эта вера сближает оба образа (Ивана-дурака и спящей красавицы), подчеркивая трагедийность настоящего и перспективность будущего.

Третье место по общему числу упоминаний занимает ассоциация с Емелей. Емеля в целом повторяет судьбу Иванушки-дурачка, что называется, «из грязи в князи». Но, в отличие от трудолюбивого Иванушки, Емеля ленив. Единственное, что он сделал, это – поймал щуку, а всё остальное происходит по «щучьему велению и по его хотению». Поэтому он не вызывает сочувствия, но симпатичен читателю своей простотой и безобидностью. Воронежцы, которые предложили такую ассоциацию, конечно, хотели подчеркнуть лень как свойство, которое на их взгляд, присуще русскому народу. «Чтоб лежать на печи, да жевать калачи, да чтоб они – сами в рот падали». Иными словами – желание иметь много, потрудившись мало, а то и вовсе не трудясь. Интересно заметить, что этот образ оказался ближе мужскому населению, тогда как «спящую красавицу» чаще называли женщины. Ассоциации, связанные с этим образом, свидетельствуют о некоторой самокритичности респондентов. «Лень-матушка» является недостатком, заметным не только самим россиянам, но и внешним наблюдателям. Только посторонний взгляд «оттуда» не всегда усмотрит, что наши недостатки

являются, в сущности, продолжением наших достоинств (если у Иванушки-дурачка довольство своим положением и нежелание его менять читатель расценивает как достоинство, то ничегонеделание Емели уже выглядит как недостаток).

Следующее место делят между собой два образа: «Илья Муромец» и «гадкий утенок» – 7–8%. Один тридцать лет лежал на печи больной и ни к чему полезному не пригодный, потом встал и явил свою силу богатырскую, второй – явил свою красоту и «старые лебеди склонили перед ним свои гордые шеи». Не правда, ли похожие персонажи? Хотя, «гадкий утёнок» – это и не русская сказка, но очень уж она пришлась к нашему двору. Эти ассоциации говорят лишь об одном – о вере наших сограждан в Россию, в то, что она непременно явит миру свою красоту и силу.

Ассоциации России одновременно и со старухой из Сказки о Золотой рыбке (5%) и со стариком из этой же сказки (4%), на первый взгляд, вступают в противоречие одна с другой. Действительно, характеры этих сказочных персонажей противоположны во всем. Старуха честолюбива, старик – нет; старуха горда, старик – смирен; старуха зла и жестока, старик тих и добр; старуха не желает довольствоваться тем, что имеет, а старик вполне доволен существующим положением дел и, будь его воля, он бы вообще ничего не просил у Золотой рыбки. В этом отношении старик напоминает Иванушку-дурачка и Емелю. А вечно недовольная старуха, по-видимому, ассоциируется с российской интеллигенцией, которая уже дважды за последнее столетие толкала старика (народ) на активные действия (демонтаж существующего строя), но всякий раз оказывалась «у разбитого корыта». В результате Родина-мать превратилась в «злую мачеху» (4%).

Россия в образе Василисы Премудрой представлена, прежде всего, в ответах состоятельных респондентов (8%, тогда как среднее по городу – 3%). А образом Золушки (2%) завершается чреда положительных ассоциаций. Если Василиса Премудрая фигурирует в ответах пожилых людей, то Золушка – это ассоциация самых юных граждан. В этих женских образах также присутствует вера в лучшее будущее для России, в справедливое вознаграждение за все её труды, тяготы и заслуги.

Негативные образы Кощея Бессмертного и Бабы Яги набрали по одному проценту голосов. Причем к сопоставлению России с Кощеем Бессмертным чаще тяготели мужчины, чем женщины. Всех респондентов, назвавших негативные ассоциации: «злая мачеха», «старуха из Сказки о Золотой рыбке», «Кощей Бессмертный», «Баба Яга» – объединяет одно, никто из них не считает свое материальное положение хорошим. С точки зрения россиян, это является достаточным оправда-

нием для того, чтобы ругать свою страну. Но, например, в США назвать свою страну Бабой Ягой неприемлемо даже для американского нищего. В США можно ругать Президента, власть, но ругать страну – недопустимо, это все равно, что ругать Конституцию и американские идеалы.

Ругань в адрес собственной страны является унижением нации. К тем, кто готов унизить собственную нацию, относится польская поговорка: «Они либо у твоих ног, либо на твоем горле». Поэтому настороженность иностранцев по отношению к представителям нации, инициирующим самоунижение, в определенной степени оправдана.

Судя по возникшим ассоциациям, можно заключить, что респонденты воспринимают Россию не статично (здесь и сейчас), а проективно (там, в будущем), и верят в возможность реализации её потенциала. Такое отношение к России собственных граждан передается и иностранным наблюдателям. Россияне верят в чудесное преображение страны: в то, что спящая красавица проснется; гадкий утенок превратится, наконец, в прекрасного лебедя; а Иван-дурак станет прекрасным принцем. Иностранцы тоже предчувствуют возможность преображения нашей страны, но опасаются его, так как не знают, в кого превратится «спящая красавица», когда, наконец, проснется… Не обернется ли она Бабой Ягой?

Непредсказуемость России – вот что более всего угнетает и держит в напряжении зарубежные страны. Россию уже называли страной с непредсказуемым прошлым. Но будущее её – ещё более непредсказуемо как для самих россиян, так и для остального мира.

Обсуждение в Интернете

From: prostomimoshla

2007–05–17 08:30 am none (UTC)

А я бы затруднилась ответить…. Дело в том, что для того, чтобы представить Россию в виде сказочного персонажа, нужно от нее както, в некотором смысле слова, отречься, отвлечься, посмотреть на нее со стороны, осознавая, что она «не я». Я Россию ассоциирую с собой, потому что она – «я»…

From: vit_r

2007–05–17 08:40 am none (UTC)

Если абстрагироваться от мелочей, то образы Иван-Дурак, Спящая красавица, Емеля, Гадкий Утёнок, Золушка относятся к одной категории «Вот прилетят инопланетяне и нам помогут».

Персонажи из категории «Мы сами себе поможем», куда можно отнести Илью Муромца (в посттравматическом периоде), Старуху из Золотой рыбки, Злую мачеху, Василису Премудрую, а также с неболь-

шими допущениями Бабу Ягу с Кощеем, набрали гораздо меньше процентов голосов.

И ещё, как уже было отмечено, первая категория полностью непредсказуема. Что, в сущности, отражает восприятие иностранцами российской политики. В этом смысле иметь дело с Кощеем и Бабой Ягой гораздо проще. Всегда ясно, что от них ожидать.

From: (Anonymous)

2007–05–17 09:55 am none (UTC)

Ответ автора – Романович Н.А.

Я бы сказала несколько иначе. Образы Иван-Дурак, Спящая красавица, Емеля, Гадкий Утёнок, Золушка относятся к одной категории «стойкость и благодушие в терпении невзгод». Как раз то качество, за которое ругают российский народ и правые, и левые демократы, трактуя его как политическую пассивность, нежелание отстаивать свои права. И здесь недостатки – продолжение достоинств…

From: vit_r

2007–05–17 06:18 pm none (UTC)

Re: Ответ автора – Романович Н.А.

«стойкость и благодушие в терпении невзгод».

добродетели раба

То же самое – только вид сбоку.

Ну, давайте хвалить российский народ за пассивность и ожидание доброго царя. Тоже всем известно и понятно. На Западе это считают пороком, в России добродетелью.

From: (Anonymous)

2007–05–18 02:59 pm none (UTC)

Еще один ответ автора

Революционные порывы типа: «Никто не даст нам избавления: ни Бог, ни царь и не герой, добьемся мы освобождения своею собственной рукой!» – зачастую приводили Россию прямо к противоположным результатам: народу становилось хуже. Вообще, законы социальной жизни далеко не всегда соответствуют прямой логике господина Шарикова: «Все взять и поделить». Иногда, как в «Зазеркалье» у Льюиса Кэрролла, чтобы достичь желаемой цели, нужно двигаться в противоположном направлении. На то мы и социологи, чтобы «не рубить с плеча», а разобраться в законах функционирования общества. А сказка – ложь, да в ней намек… В этой квинтэссенции народной мудрости «законсервированы» социальные рецепты наших предков, которые в долгосрочной перспективе приводят к желаемой победе. И когда Русь им следовала, она не оставалась в накладе. Что такое терпение – добродетель или порок («психология раба»)? Русская сказка дает ответ и на этот вопрос: не

сжег бы нетерпеливый Иван-царевич лягушачью шкурку, потерпел бы ещё три дня, не пришлось бы ему отправляться за своей невестой за тридевять земель к Кощею Бессмертному… Каждый человек для себя решает – принять или не принять эту подсказку, поверить или не поверить. А если не поверит, придется ему истоптать ни одну пару сапог и изломать ни один посох, чтобы убедиться в этом самому.

В русских сказках можно найти набор социальных ценностей и установок, традиционно присущих нашему обществу, в которых, однако, представитель другой культуры не всегда усмотрит привычную для себя логику. Иной взгляд на ценности, иная логика и порождают миф о «загадочной русской душе», одновременно и притягивающий, и отталкивающий иностранцев.

From: vit_r

2007–05–18 03:12 pm none (UTC)

Re: Еще один ответ автора (Link)

«… которые в долгосрочной перспективе приводят к желаемой победе».

Вот только не надо затевать споры об истории России.

Факт не оспаривается, а уж личное к нему отношение я никому не навязываю.

From: kengako

2007–05–17 10:41 am none (UTC)

Не совсем серьезный комментарий, однако, тоже затрудняюсь ответить: ни один из персонажей не вызывает достаточно уважения, чтобы с ним можно было бы ассоциировать государство.

С.А. Соколов

ИНО-вещание. Грезы и слезы российской пропаганды

Победа России в глобальном конкурсе на право проведения у себя Олимпиады (зимней, в 2014 г.) – наглядное подтверждение того, что имидж страны – вещь действительно значимая и заслуживающая внимания. И еще дорогостоящая. В том, что Олимпиада – проект имиджевый, нацеленный на то, чтобы укрепить доверие к стране, усилить лояльность по отношению к России, никто не сомневается. И необходимость потратить на это 12 млрд долл. не вызывает яростных споров, таких, например, которые до сих пор не утихают по поводу другого международного имиджевого проекта – телеканала «Russia Today». А ведь по сравнению с Олимпиадой расходы на «Russia Today» – просто смехотворны: каких-то 60 млн долл. в год. И ведь, в принципе, эти деньги тоже вкладываются в имидж России: в пропаганду позиции страны по ключевым вопросам, в увеличение нашей туристической привлекательности и т.д. По крайней мере, так должно быть. Но, в отличие от далекой и почти призрачной Олимпиады в Сочи, российская

телевизионная пропаганда вызывает как у налогоплательщиков, так и у профессионалов только яростное неприятие, ожесточенную критику и почти физиологическое неприятие. Почему?

Но прежде чем пытаться ответить на этот вопрос, необходимо обозначить те критерии, которые позволяют говорить о реальном (а не придуманном некими таинственными недоброжелателями) провале российской внешнеполитической пропаганды.

Аудитория канала

Под аудиторией подразумевается не некая абстрактная целевая аудитория, о которой так любят рассуждать лоббисты дорогостоящих пропагандистских проектов. Критерием успеха или неуспеха любого телевизионного проекта (хоть развлекательного эфирного, хоть информационного спутникового) является реальная аудитория, то есть, то количество людей, которые смотрят этот канал. С момента запуска «Russia Today» прошло больше двух лет. Информация об аудитории канала так и остается загадкой. Руководство АНО «ТВ-Новости», в чьем ведении находятся деньги на проведение маркетинговых исследований, распространение и продвижение канала, в первое время объясняло отсутствие таковой информации именно нехваткой денег. Затем было придумано другое объяснение: поскольку канал не является эфирным, его аудиторию вообще, якобы, нельзя измерить. При этом то же самое руководство АНО «ТВ-Новости» не уставало рапортовать наверх о том, что телеканал заводится на все новые платные спутниковые платформы и в кабельные сети Европы и США. Но одно исключает другое. Абоненты кабельных сетей своими деньгами «голосуют» за тот или иной канал. Поэтому, если «Russia Today» присутствует хоть в каких-то кабельных сетях или вещает на платных спутниковых платформах, его аудиторию можно посчитать с точностью до человека. (И, кстати, чтобы сделать эти подсчеты, не нужно тратить деньги на исследования: достаточно запросить у операторов официальную информацию о количестве абонентов, «подписавшихся» на ваш канал). Если же, руководство АНО «ТВ-Новости», в лице Генерального Директора Сергея Фролова или Директора по маркетингу Сергея Максимова скрывает информацию об аудитории, то у этого могут быть только две причины. 1. Либо канал по прежнему видят только руководители АНО «ТВ-Новости» в своих кабинетах и немногочисленные энтузиасты-любители по всему свету, которые увлекаются «съемом» бесплатных каналов, вещающих со спутников. (Это означает, что все разговоры о кабельных сетях и платных спутниковых платформах – риторика, призванная оправдать грандиозные расходы). 2. Либо канал действительно вещает в кабельных сетях и

на платных спутниковых платформах, но смотрит его такое ничтожное количество зрителей, что раскрытие информации об их количестве будет равносильно признанию в провале проекта и собственной профессиональной непригодности. Как бы там ни было – «Russia Today» до сих пор не решается обнародовать данные о своей аудитории. Сам по себе этот факт автоматически ставит проект в число аутсайдеров мирового информационного вещания.

Индекс цитирования

Индекс цитирования – критерий, который также определяется в результате совершенно определенных, направленных действий, призванных дать объективный анализ интереса к каналу в информационном пространстве. В проведении таких исследований заинтересован в первую очередь каждый канал, ведущий активную деятельность по расширению своего влияния и продвижению своего программного продукта. В случае с телеканалом «Russia Today» снова работает то самое универсальное объяснение, о котором говорилось применительно к аудитории канала – «на это нет денег». Поэтому о цитировании материалов «Russia Today» можно судить, только просматривая новостные ленты российских и иностранных поисковиков в Интернете. Результаты таких исследований, которые каждый желающий может провести самостоятельно, вводя в категории News поисковых систем Yahoo или Google сочетания «Russia Today», наводят грусть. В основном российский англоязычный канал цитируют российские же радиостанции, издания и Интернет-порталы. В зарубежных СМИ «Russia Today» упоминается от силы семь –десять раз за два года, в связи с интервью Алексея Миллера, Сергея Лаврова и Андрея Лугового.

Наличие эксклюзива и источников информации

Даже если отбросить ненавистное многим слово «пропаганда», то в оценке положения телеканала «Russia Today» вряд ли удастся что-то изменить. Телеканал «Russia Today», так же как и BBC, и CNN, и Аль-Джазира, и Евро Ньюс – создан для того, чтобы ВЛИЯТЬ. В противном случае его нужно было бы закрыть немедленно, ибо, если такой канал создается не для того, чтобы ВЛИЯТЬ, значит, он нужен только как прикрытие для разворовывания бюджетных денег. В том, чтобы ВЛИЯТЬ, нет ничего плохого. Чтобы государство чувствовало себя уверенно в сообществе сильных и развитых стран, оно должно иметь возможность ВЛИЯТЬ на ситуацию. Телевидение, ориентированное на зарубежную аудиторию – это один из инструментов влияния. С его помощью государство может разъяснять свою позицию по тем или иным вопросам; с его помощью государство может влиять на восприятие страны гражданами других стран (в том числе теми, от кого зависит наш финансовый рейтинг,

наше участие или неучастие в ВТО, количество денег, которые оставят у нас туристы и т.д.). Но для того, чтобы влиять, не достаточно иметь «матюгальник», через который можно потенциально дорваться до всего мира. Важно то, ЧТО будет говориться через этот рупор. Телеканал Fox News был и будет предметом внимания всех мировых СМИ и общественно-политических институтов, потому что именно этому каналу первому дают комментарии и официальные заявления официальные лица США. Аль Джазира имеет исключительную возможность доступа к лидерам мусульманских течений и группировок, в том числе к таким, чья террористическая активность держит в страхе весь мир. Телеканалам CNN и BBC дают интервью и комментарии люди, определяющие тенденции и направления мировой политики, экономики, деятельности общественных институтов. Эти каналы смотрят во всем мире, потому что сказанное в эфире этих каналов определяет события, влияющие на судьбы миллионов людей, тех самых зрителей. Если бы телеканал «Russia Today» был тем самым каналом информации, через который президент Путин или другие официальные российские лица озвучивали позицию страны по внешнеполитическим и другим вопросам, вероятно, этот канал также смотрели бы миллионы людей. Но ни Путин, ни другие российские официальные лица телеканалу «Russia Today» ничего, кроме денег, на существование не дают. А комментарии доморощенных российских политологов и «экспертов» в различных областях не интересны даже российскому зрителю, не говоря уже об американских или европейских потребителях новостных каналов.

Наличие профессиональных кадров

Но в конечном итоге результаты в каждом из перечисленных критериев зависят от того, кто определяет информационную политику канала, от того, кто обеспечивает наличие эксклюзивной информации, экспертов, связей, от того, кто занимается продвижением канала. Ни один проект не родился изначально успешным. Хорошие профессиональные кадры приводят с собой топ-менеджеры, их покупают (и перекупают) у других компаний, кадровая политика обеспечивает воспитание собственных высококлассных специалистов и, в конечном итоге, определяет успех или неуспех проекта. Телеканал «Russia Today» не является обладателем ни одного раскрученного имени или лица. Все «купленные» иностранные специалисты, имеющие хоть какое-то отношение к CNN или BBC – либо недавние студенты, либо среднего класса редакторы. Единственным раскрученным именем канала является Маргарита Симоньян – безусловно, персона харизматичная, талантливая, но вряд ли способная одна вытащить на себе весь этот ресурс. Но самое главное, что все управленческие функции сосредоточены в АНО «ТВ-Новости», которое состоит из людей далеких не только от информационного веща-

ния и пропаганды, но даже от телевидения. Но здесь мы уже переходим от критериев, определяющих провал, в область обсуждения причин провала новейшей российской внешнеполитической пропаганды.

Итак, возвращаемся к вопросу, с которого начинался этот материал. Почему случилось так, что необходимый государству и обществу проект, с достаточным финансированием и с потенциальным ресурсом общественного внимания фактически провалился?

Теория зависти

Самое простое и банальное объяснение устойчивого негативного отношения профессионального сообщества и налогоплательщиков к деятельности телеканала «Russia Today», вещающего на зарубежные страны, – это зависть. Коллеги телевизионщики, не работающие на «Russia Today», якобы завидуют высоким зарплатам и необычайно комфортным условиям труда своих коллег, работающих на «Russia Today». Налогоплательщики, в свою очередь, якобы завидуют западным зрителям, которые, в отличие от нас, могут смотреть качественную «документалку» о России и не выхолощенные цензурой новости опять-таки из России. Именно так руководство канала отчаянно и почти затравленно пыталось объяснить в некоторых интервью причину непопулярности собственного проекта. Объяснение это вполне заслуживает внимания. И даже, пожалуй, отчасти объясняет причины непопулярности канала у нас, в России. НО! Это объяснение напрочь исключает самую главную проблему: почему канал никто не смотрит за границей? Ведь «Russia Today» создавался и задумывался как пропагандистский канал, он изначально не предназначен для российского зрителя. И то, что его не смотрят здесь – это не проблема. Настоящая проблема в том, что его не смотрят – ТАМ, за границей. И эту проблему нельзя объяснить «завистью чужим успехам», характерной для российского менталитета.

Бедные родственники?

Другое популярное объяснение фактического провала новейшего российского иновещания состоит в том, что на его развитие выделяется очень мало денег. В интервью руководства телеканала «Russia Today», а также руководства АНО «ТВ-Новости» – организации, являющейся владельцем канала и распорядителем средств – настойчиво и постоянно звучит этот довод. Мол, те деньги, которые выделяются нам, ничто в сравнении с теми деньгами, которые получают аналогичные зарубежные проекты. Приводятся даже «достоверные» сведения о том, сколько тратится на финансирование таких каналов, как «Аль Джазира», «Фрас 24», «ВВС». В одном из интервью главного редактора «Russia Today» Маргариты Симоньян звучали следующие данные:

«ежегодно на финансирование «Аль Джазиры» тратится сто миллионов долларов, единовременно на создание канала было потрачено порядка ста сорока миллионов долларов». Генеральный директор АНО «ТВ-Новости» Сергей Фролов в одном из интервью доказывал, что средств, выделяемых на проект, «хватает только на покрытие текущих расходов», и что деньги, выделяемые на проект, не сопоставимы с тем, сколько тратится на развитие таких каналов, как BBC, «Аль Джазира», «Евро Ньюс». При этом Генеральный директор АНО «ТВ-Новости» так и не озвучил сумму, которая все-таки уходит из российского бюджета на содержание «Russia Today». Подобное нежелание называть точную цифру неслучайно. Потому что все разговоры о том, что причины неуспеха российской внешней пропаганды кроются в скудном финансировании – объяснения, рассчитанные на непосвященных. Любой журналист или человек, обладающий хоть какими-то связями в министерстве финансов, счетной палате или администрации президента, знает о том, что истинные размеры финансирования российской внешней пропаганды намного превосходят даже те 30 миллионов долларов в год, о которых несколько раз заявлялось в официальных интервью. Эти самые тридцать миллионов были озвучены именно для того, чтобы не возбуждать зависть в профессиональном сообществе и не вызывать ярость у обывателей.

Истинные масштабы трат выглядят следующим образом. На запуск канала, в период за 2005–2006 гг. было потрачено около 100 миллионов долларов. В эту сумму вошли расходы на масштабный ремонт помещений для АНО «ТВ-Новости» и телеканала «Russia Today» на Зубовском бульваре, закупка техники и телевизионного оборудования, оплата услуг по доставке сигнала, зарплаты сотрудников, закупка транспорта…. Далее, когда телеканал «Russia Today» уже был создан, только на текущие расходы по его деятельности из бюджета выделялось около 35–40 миллионов долларов. При этом бюрократический аппарат АНО «ТВ-Новости» не сокращался, а наоборот расширялся, требовал новых помещений, оргтехники, представительских иномарок, персональных водителей, представительских расходов. Руководство АНО «ТВ-Новости» в лице генерального директора и его замов давало расписки о неразглашении информации о финансировании. Но, исходя из открытой информации (в частности, госбюджет России на 2006–2007 гг.), можно говорить о том, что финансирование АНО «ТВ-Новости» и принадлежащих ему каналов – «Russia Today» и создающегося арабоязычного «Russia Al Yaum», обходится бюджету страны примерно в сто миллионов долларов в год. Сто миллионов – это конечно меньше, чем съедает CNN. Но это

вполне сопоставимая сумма с бюджетами Аль Джазиры, Франс 24 и Евроньюс. Но у них на эти деньги получается делать качественный продукт. А телеканал «Russia Today», и это признают даже руководители канала, остается аутсайдером в этом глобальном соревновании стран за право доносить свою позицию по ключевым вопросам до всего остального мира.

Воруют?

Это объяснение, по степени популярности за стенами АНО «ТВ-Новости» и «Russia Today», следовало бы поставить на первое место. Особенности расходования бюджетных денег, на что бы они ни тратились, в нашей стране известны всем, кто хоть раз имел дело с участием в конкурсах на поставку товаров и услуг для государственных нужд. В свое время PR-служба канала, до ее упразднения, потратила немало сил (и не без успеха), занимаясь нейтрализацией разного рода утечек информации о работе канала и АНО «ТВ-Новости». Теперь «латанием» этих информационных дыр, через которые течет информация, в АНО «ТВ-Новости», и на принадлежащих АНО каналах, занимается сразу несколько подразделений. И все же информация о том, что деньги, выделяемые на финансирование каналов, расходуются, мягко говоря, не по назначению, продолжает возникать то тут, то там. В США одна из компаний, заинтересованных в получении контракта на осуществление комплекса мероприятий по заведению канала в кабельные сети, не получив желанного заказа, обратилась к услугам специализированного детективного агентства. Агентство должно было выяснить наименование компании, получившей заказ, и условия сделки. Речь не шла о промышленном шпионаже. Поэтому в некоторых случаях вопросы об обстоятельствах сделки были заданы напрямую. Но первые же шаги в этом направлении вызвали настоящую панику, как в компании, с которой заключила контракт АНО «ТВ-Новости», так и самой АНО «ТВ-Новости» и ее американском представительстве. Не так давно в Интернете появились копии некоторых документов о расходах на производство и закупку программ для телеканала «Russia Today», а также на оказание некоторых услуг по распространению канала и консалтингу. Даже на первый, не слишком пристальный взгляд, содержащиеся в них цифры кажутся завышенными. Так, например, российские документалисты за 26-минутный фильм в среднем получают 7–10 тысяч долларов. А, согласно этим документам, есть места, где за такой фильм готовы платить 18–22 тысячи долларов. И, как ни странно, там не стоят очереди из желающих заработать эти деньги. Но эта версия в большей степени относится к интересам Счетной палаты и других контролирующих органов. В любом случае, она не может быть

главной причиной провала российского иновещания. Финансовые злоупотребления существовали и существуют везде и всегда… Но списывать только них все было бы неправильно.

Комплекс неполноценности

На самом деле, попытки найти одну (и самую главную!) причину того, почему российская внешнеполитическая пропаганда в целом, и телеканал «Russia Today» в частности, оказались в тупике, едва начав новую страницу своей жизни, занятие бессмысленное. Это почти то же самое, как объяснять развал Советского Союза тем, что в магазинах не было колбасы. Или тем, что Сева Новгородцев вещал «разлагающую» рок-музыку. Нужно смотреть шире и глубже. Истоки того печального положения, в котором оказалась сегодня российская внешнеполитическая пропаганда, лежат в первую очередь в том, что у России нет внятной внешней политики. (Политика предполагает продуманный алгоритм действий, последовательность шагов: если сегодня мы сделаем это – значит, завтра мы получим вот это, и так далее). Сейчас же российская внешняя политика преимущественно имеет пассивный характер и выражается в том, что Россия так или иначе реагирует на какие-то события, инициаторами которых являются другие страны. В этой ситуации такой канал, как «Russia Today», априори будет выполнять функцию констататора фактов либо резонера. Видимо, те лица, которые принимают решения о финансировании этого проекта, прекрасно понимают это. Поэтому для высшей российской власти телеканал «Russia Today» – это дорогой, но довольно бессмысленный аксессуар. Как фрак в гардеробе: вроде бы и ходить в нем некуда, но и не иметь его как бы нельзя. Вытекающими из такого отношения являются и нежелание вникать в организационные вопросы, и отсутствие определенной кадровой политики, и собственно отсутствие внятной информационной политики канала. Главный редактор телеканала «Russia Today» Маргарита Симоньян, по сути, на свой страх и риск сегодня сама определяет ту информационную политику России, которая транслируется на Запад, и которая должна быть результатом работы МИДа, Администрации президента и других институтов. На самом деле, тот факт, что телеканал вообще существует и его кто-то смотрит, это заслуга Маргариты Симоньян и ее не такой уж большой, но профессиональной команды, которая работает, как это часто бывает в России, вопреки всем тем преградам, которые созданы для их деятельности. Одной из самых главных таких преград является, как это ни странно, АНО «ТВ-Новости» – гигантская бюрократическая машина, численность которой едва ли не превосходит численность сотрудников собственно канала, и которая занимается освоением (во всех смыслах) госу-

дарственных средств, выделяемых на работу канала. То есть, заниматься решением задач по внешнеполитической пропаганде телеканал «Russia Today» вынужден, будучи лишенным возможности самостоятельно планировать свою текущую деятельность, финансирование тех или иных производственных нужд и так далее. Стоит ли говорить о том, что представления «управленцев» из АНО «ТВ-Новости» о деятельности телевизионной компании не имеют ничего общего с практикой? Ведь основной кадровый состав АНО «ТВ-Новости» – это бывшие чиновники Минпечати, которых таким образом спасли от безработицы и бывшие чиновники ВНИИТР (Всесоюзный научно-исследовательский институт телевидения и радио), не пережившие реформирования.

Если добавить ко всему этому российские особенности расходования бюджетных средств (многомесячные конкурсы на любой товар или услугу), усложненную систему отчетности, бюрократические процедуры, то становится понятно, почему так плачевно выглядит сегодня российская внешнеполитическая пропаганда. Более того, становится даже странно, что в таких условиях она вообще может существовать. А это уже может быть поводом для гордости за российских журналистов и их иностранных коллег, которые сегодня возделывают нелегкую ниву российского иновещания.

Обсуждение в Интернете

From: minaika

2007–07–19 01:35 pm none (UTC)

Спасибо за интересную статью.

Для себя я открыла канал RT буквально пару месяцев назад, смотреть его удается только через YouTube в интернете.

Несколько раз уже задавала себе вопросы и про его аудиторию, и финансирование, и цели. Ваша статья как раз ответила на все мои вопросы. Буду надеяться, что источники информации у вас достоверные, а отношение не предвзятое. Еще раз спасибо.

From: wamana

2007–07–19 02:56 pm none (UTC)

А какова…

…целевая аудитория данной статьи? Уж очень много банальщины, длинно и неинтересно. Мне кажется, что можно было бы легко сократить раз в пять при той же информационной насыщенности.

From: reader59

2007–07–20 02:08 am none (UTC)

Телеканал ровно таков, каковы все коммерческие по сути российские организации, сидящие на бюджете. Подозреваю, что и в любой другой стране, сидя на бюджете, он выглядел бы примерно так же.

Вы забыли упомянуть самое главное – и у CNN, и у FoxNews владельцы частные.

From: info_digger

2007–07–23 12:12 pm none (UTC)

ПропагаНДоны (Link)

Полную версию материала читайте http:// info-digger.livejournal.com/

Действительно, многочисленные ставленники и продвиженцы Ирины Оболенской, внедренные во все департаменты АНО «ТВ-Новости», блюдут интересы своей благодетельницы. Но это только одна из составляющих успеха этой дамы со звучной фамилией. В каждом неформальном разговоре, при каждом удобном случае доверенные лица Административного директора АНО «ТВ-Новости» не перестают славословить могущество и власть своей покровительницы. За сравнительно недолгий период работы Ирины Оболенской в «пропагандистском проекте Кремля» ее эмиссары создали ей славу «Главного руководителя проекта», «второго человека после Лесина», «доверенного лица самого Громова». Сама Ирина Оболенская также не упускает случая в доверительных разговорах упомянуть о том, «моя тусовка – Громов, Лесин, Песков….» Те, для кого эти фамилии, по крайней мере, на слуху, не привыкли подвергать сомнению такие заявления. А потому и сомнений во всемогуществе «фрейлины» Оболенской ни у кого не возникает. Что позволило ей реально организовать в АНО «ТВ-Новости» что-то вроде государства в государстве. Поставив своих людей руководить организацией и проведением госзакупок, распоряжаться бюджетом, выделяемым на административно-хозяйственные нужды, руководить кадровой службой и юридической службой, Ирина Оболенская фактически взяла в свои руки все рычаги управления организацией, которая забирает из госбюджета 90 миллионами долларов в год. Близкие к Оболенской люди многозначительно шутят, что осталось только убрать старое руководство… При способностях Ирины Оболенской такой сценарий вполне осуществим. В том или ином виде. Ведь определенный опыт участия в смене топ-менеджеров у этой дамы имеется (…).

From: ashpi

2007-07-28 05:34 am none (UTC)

В тему

http://www.polit.ru/analytics/2007/07/23/russiatoday.html.

Наша паРаша
Подзаголовок: «К сожаленью, день рожденья….»

10 апреля – самая громкая непамятная дата в истории современных российских медиа. Два года назад была создана Автономная некоммерческая организация (АНО) «ТВ-Новости», родившая на государственные деньги телеканал «Russia Today». Официальной целью, ради которой создавался канал, было улучшение имиджа России за рубежом. Впрочем, с самого начала всем было понятно, что «дезодорант не заменяет душ». Громкие цели никто не воспринял всерьез, и по единодушному мнению российских и зарубежных СМИ и аналитиков, телеканал стал признанным «рупором Кремля». Однако, по прошествии двух лет, стало понятно, что «Russia Today» не справился и с этой задачей.

По мнению руководителя информационной службы Би-Би-Си Ричарда Сандбрука, «если бы «Russia Today» озвучивал официальную позицию российской власти и был международной трибуной для ее выступлений и заявлений, интерес к каналу был бы действительно ощутимым». Но молодой главный редактор телеканала, Маргарита Симоньян, занявшая этот пост благодаря симпатии одного из чиновников в Администрации Президента, создала медийного мутанта, не имеющего аналогов в мире. Телеканал, в названии которого недвусмысленно присутствует указание на региональную принадлежность передаваемых по нему новостей, вещает, тем не менее, на английском языке. Это обстоятельство больше года приводило в недоумение кабельных операторов во всем мире, отказывавшихся брать канал в свои базовые пакеты, благодаря чему дорогостоящий канал видели только в стенах РИА «Новости» и больше нигде. Но и это еще не все. Телеканал, название которого переводится буквально как «Россия сегодня», при этом декларирует, что в основе его информационной политики лежат «мировые новости». При этом в эфире телеканала 70% времени занимают репортажи о проблемах российской глубинки и об успехах мирного строительства в Чеченской республике. Результаты мониторинга СМИ, проводившегося в прошлом году, руководство телеканала вынуждено было утаить от Кремля. Мониторинг показал, что из всех гостей и экспертов, бывших в эфире канала в течение года, мировые СМИ процитировали всего лишь трех человек!

Это и неудивительно. Стремясь хоть чем-то забить эфир, продюсеры и редакторы канала, за неимением связей и своих экспертов, ухитряются, например, под видом экспертов по авиакатастрофам сажать в студии сотрудников бухгалтерии и хозяйственной службы, которые когда-то работали в российских авиакомпаниях стюардессами и убор-

щицами. При этом, за два года работы канала из федерального бюджета на его развитие было истрачено, по подсчетам экспертов около 100 миллионов долларов, что даже превосходит официальные цифры (60 миллионов долларов), обозначенные в федеральном бюджете.

Нынешнее руководство канала изо всех сил старается доказать, что эти грандиозные средства были потрачены не напрасно. Однако, в это, похоже, не верят даже сами сотрудники канала и те, кто выделяет деньги на его развитие. До сих пор главный редактор канала, Маргарита Симоньян не желает и слышать о проведении исследований аудитории канала, результаты которых могут поставить жирный крест на ее стремительной карьере.

Впрочем, апокалиптические настроения стали элементом корпоративной культуры «Russia Today» едва ли не с первых дней существования канала. Сотрудники редакции и служб канала каждый день буквально приветствуют друг друга словами «Ну, что пока нас не разогнали, пойдем помантулим!» Но, те специалисты, которые востребованы на телевизионном рынке, предпочитают не дожидаться «страшного суда». За минувший год телеканал лишился больше половины своих иностранных сотрудников, которые просто сбежали, не выдержав царящего на канале бардака, стукачества и подружайства. Российские сотрудники так же продолжают убегать с «Раши» толпами. Впрочем, дефицит рабочих рук восполняют родственники и друзья Маргариты Симоньян, приехавшие из Краснодара. Заместителем главного продюсера «рупора Кремля» работает 17-летняя сестра Маргариты Симоньян едва закончившая школу. Сам по себе этот факт, конечно, может существенно улучшить имидж России за границей: ни одна другая страна мира не может позволить себе столь дорогую «школу журналистики» для национальных меньшинств и жителей провинции. Мы – можем! Но такое расточительство у сознательных и рациональных европейцев вызывает только оторопь. В полной мере оценить «таланты» и комизм рашатудеевской реальности мог бы, наверно, только отечественный зритель. Но он не говорит по-английски. А, кроме того, и соответствующая ниша занята – зубодробительный сериал «Наша Раша» уже идет по другому каналу.

From: sashas

2007–04–12 09:12 pm none (UTC)

Re: факты

А вот факты-то как раз и подкачали:)

Обратите внимание, уважаемый Юсс, что этот гиперпафосно-обличительный текст за один вечер yandex находит минимум в 4 коммьюнити –

http:// community.livejournal.com/1 st_pr_consult/21598.html

http:// community.livejournal.com/patrio/162829.html

На журфаке, кстати, его уже мочканули – http:// community.livejournal.com/journ/1159889.html

По-моему, очевидно, на RT решили, что лучше плохой PR, чем никакого – товарищ слишком в теме, чтобы быть «анархистом-индивидуалистом»:) По-моему, явно, все это-дело рук PR службы Russia Today. Расчет простой: кто-нибудь уцепится по наивности, хоть как, да напишет. А заодно и цитируемость вырастет:)

В общем, фиговый топорный пиар.

From: yuss

2007–04–13 06:27 am none (UTC)

Re: факты

А зачем Пиарить внутри РФ (путь даже в ЖЖ) канал, ориентированный вовне?

PS. А за ссылки спасибо.

From: sashas

2007–04–13 08:48 am none (UTC)

Re: факты

Ну, судя по тому, что пиарят не в ЖЖ в целом, а только в медиа-ориентированных коммьюнити, явная задача – протащить тему в печатные СМИ. А вот ответ на вопрос «зачем», по-моему, вполне очевиден – нужно ж как-то за финансирование отчитываться… Любой нормальный журн такую помойку вслепую не возьмет, а попросит у фигурантов цифры и исследования, опросит мнения лидеров отрасли. А там, глядишь, и выяснится, что все у RT в целом нормально – вот и результат.

Так что это очень похоже на хреновый PR (в лучшем случае). А в худшем – какой-нибудь уволенный сильно обиженный крендель пытается свести счеты с бывшим работодателем. Но в этом случае просто тьфу, как противно.

From: yuss

2007–04–13 09:48 am none (UTC)

Re: факты

1. Какой-нибудь уволенный сильно обиженный крендель пытается свести счеты с бывшим работодателем. Но в этом случае просто тьфу, как противно.

Не вижу ничего предосудительного. Есть презумпция невиновности. Может, крендель прав, а не начальство.

2. Не уверен, что внешнеполитическая пропаганда у нас «на уровне». И в РТ в частности. Нет оснований для таких выводов, если судить по косвенным показателям. Хотя, сам канал не анализировал.

Так что считаю критику этого направления полезной в любом случае. Но именно как конструктивную, опирающуюся на факты, указывающая слабости, выдвигающую новые подходы.

From: sashas

2007–04–13 02:59 pm none (UTC)

Re: факты

1. «Тьфу как противно» – это не обвинение, а оценка этики субъекта, если версия правдива. Даже если крендель прав (что вполне возможно), массовое размещение довольно дурацкого (согласитесь), во многом наивного (очевидно) эмоционально-несдержанного текста по ЖЖ – противно мне лично как тип поведения.

С остальным согласен полностью. Только в данном случае фактов особых незаметно – в основном вздохи, вскрики, всплески ладонями и взмахи руками.

From: vivish

2007–04–14 09:00 am none (UTC)

Re: факты

Работая на Russia Today, не могу пройти мимо. Сильная неприязнь блоггера «Победоносцева» к каналу – его сугубо личное дело. Но изложенное в этом «крике души» – не факты, а гремучая смесь из откровенного вранья и оскорблений. Например, Алиса Симоньян (сестра главного редактора), работающая на канале одним из (не главным) продюсеров – 26 лет от роду и имеет два высших образования. И что «одна половина иностранных сотрудников», как и вторая их половина, спокойно продолжает работать на эфире RT как ни в чем не бывало, в чем может убедиться любой желающий, включив интернет-вещание канала (www.russiatoday.ru).

From: yuss

2007–04–16 07:06 am none (UTC)

Re: факты

от статей в духе «Ты, РТ, на свете всех милее, всех румяней и белее», кпд вряд ли повышается. Вы будете иметь право написать контр-статью, доказывающую, что г-н Победоносцев «в корне не прав». Плюрализм на дворе.

From: (Anonymous)

2007–04–12 01:06 pm none (UTC)

«Маргарита Симоньян, не желает и слышать о проведении исследований аудитории канала, результаты которых могут поставить жирный крест на ее стремительной карьере».

Это довольно странное утверждение, учитывая, что она сама в интервью журналу «Профиль» рассказала о результатах этого исследования, в частности, США. И, не скрывая, сказала, что основная аудитория – обыватели.

From: yuss

2007–04–13 06:29 am none (UTC)

А ссылка на интервью имеется? Буду признателен

From: (Anonymous)

2007–04–13 09:06 am none (UTC)

Re: а ссылка на интервью:

Верлин Е. Еще один голос в хоре // Профиль. – 2006. – 13 ноября. – С.22–31.

«Анализ зрительских откликов позволил выявить совершенно неожиданную для нас тенденцию: значительный процент аудитории – обыватели».

From: v_pobedonostcev

2007–04–13 11:07 am none (UTC)

Re: а ссылка на интервью

Внимательно и с интересом наблюдал за обсуждением. Спешу внести ясность. На канале я не работал и не работаю. Изучением деятельности этого канала занимался и занимаюсь в рамках работы международного коммуникационного агенства. Считаю, что глупо называть этот текст попыткой пиара, хотя бы потому, что негативных оценкок канала и так очень много, незачем усугублять. С Евгением Верлиным лично знаком и встречался, обсуждая его материал в «Профиле». Поинтересуйтесь у него, как он оценивает аудиторию канала. Кстати, в его материале есть масса интересных фактов.

Хотелось бы продолжить данную дискуссию. И хотелось бы понять, остался ли интерес к этой теме, после столь эмоциональных обвинений в мой адрес?

From: egregious_al

2007–05–02 04:40 pm none (UTC)

На свете, как всем известно, несправедливости полным-полно, и если за каждого вступаться, то никакого времени не хватит. Но порой, бывает, увидишь такую отчаянную, неимоверную несправедливость, что просто сил нет на нее спокойно глядеть – непременно хочется тут же что-то сделать (…).

Тут пора признаться: чем больше я перечитывал Ваше творение, тем сильнее Вам сочувствовал. Уж больно сложную Вы, бедный Саша, поставили перед собой задачу, оттого и оказалась она Вам не по зубам. Вам-то, наверное, представлялось, что все просто? А вот и нет. Сейчас объясню, в чем тут закавыка.

Понимаете ли, Саша, метод, который вы выбрали для обливания людей помоями, связан с определенными ограничениями. Вы ведь наверняка помните из университетского курса, что каждый жанр имеет свои законы?

У выбранного Вами жанра таких законов, как минимум, два. Во-первых, надо набросать там и сям разных деталек, правдивых или хотя бы правдоподобных, чтобы читатели поверили, что Вы хорошо знакомы с темой. Ну, с этим Вы вполне справились. Но есть и второе обязательное условие: вранье не должно быть совсем уж очевидным, а главное – не должно быть сплошным. Хоть иногда, но надо писать правду – иначе выйдет нехорошо. И вот тут Вы, конечно, дали маху. Как выражается молодежь, по полной программе (…).

Вот Вы рассказываете, как иностранцы от такой беды – чудовищного непрофессионализма руководства канала – убегают с него буквально пачками, да и русские от них не отстают. Любой разумный читатель на это заметит, что тогда, в наш-то век развитых средств массовой информации и всем доступного интернета, где-то, видимо, должны лежать такими же пачками их злобные статьи, интервью, посты и прочие свидетельства этой напасти.

Любознательный посетитель начинает рыться в интернете, чтобы эти пачки найти и прочесть. И – вот огорчение – не находит! Гадости про канал, конечно, периодически появляются, но среди их авторов почему-то сплошь те, кто пользуется слухами – и совсем нет тех, кто на канале реально работал. Вот ведь беда какая! Ладно, русские, допустим, боятся – преследований ФСБ, таможни, налоговой полиции, движения «Наши» и прочих гадких прислужников партии власти. Но почему иностранцы-то молчат?

Про канал Russia Today вообще с особым удовольствием высказываются те, кто его никогда не видел, но точно знает, что он служит отмыванию образа кровавого путинского режима. А вот профессионалы, которые работали на нем и затем сменили работу, как назло, гадостей не пишут. Вот ведь незадача: ну не пишут – и все тут! Больше того: постоянно шлют, мерзавцы, письма на свой бывший канал, присылают фотографии, рассказывают свои новости, передают приветы, да еще и рекомендуют туда новых сотрудников. Вы бы, Саша, ей-богу, хоть подсказали им, как надо себя вести-то! А то эти проклятые бывшие

сотрудники Вас, как выражался бессмертный В.С. Черномырдин, «ставят в неудобную позицию».

Исключения из этого ряда, как водится, есть (…).

Ладно, давайте лучше вернемся к тексту – там еще есть масса интересного. Вот, например, замечательное открытие: Russia Today – «мутант», поскольку у него в названии «недвусмысленно присутствует указание на принадлежность передаваемых по нему новостей», но при этом он рассказывает о мировых новостях и «вещает, тем не менее, на английском языке». Словом, истратили государственные деньги на чудовище, подобного которому не было и нет на свете.

Саша, раскройте загадку: на людей с каким уровнем умственного развития Вы рассчитывали, когда писали это? Вы по-детски надеялись, что читатели ЖЖ никогда не слышали про англоязычный канал France 24? Про англоязычный канал Deutche Welle? Про англоязычный канал Al Jazeera English? Про новый англоязычный иранский канал новостей, который выйдет в эфир в этом году (его название пока не утверждено)? Или Вы полагаете, что когда французы или немцы хотят донести до мира свой взгляд на новости, используя для вещания самый распространенный язык, то это – законное право цивилизованной страны?

Да, кстати, все упомянутые каналы, как и Russia Today, частично или полностью финансируются из государственного бюджета (не исключая и Аль-Джазиру, поскольку в Катаре грань между казной государства и кошельком правителя, в общем, довольно условна). И, раз уж мы коснулись этой темы, реальный бюджет канала Russia Today за два года составил немногим более 60 миллионов долларов. Это – один из тех кусочков правды, которые Вы используете, чтобы дальше начать безудержно врать (…).

Да, а отчего бы Вам было еще не привести – просто для сравнения – бюджет какого-нибудь другого канала? Боюсь, что я знаю ответ на этот вопрос. Ведь если бы Вы назвали официальный годовой бюджет той же англоязычной Аль-Джазиры – а он составляет 145 миллионов долларов – то даже придуманные Вами 100 миллионов стали бы рядом с ним выглядеть неубедительно. А уж про реальный годовой бюджет Russia Today и говорить нечего – он меньше, чем у конкурентов, почти в пять раз.

Теперь давайте поговорим о том, кто канал смотрит. Значит, «кабельные операторы во всем мире отказываются включать его в пакеты» и «дорогостоящий канал видели только в стенах РИА «Новости» и больше нигде»? Тут я прихожу уже в полное недоумение. Все-таки, на какого читателя Вы рассчитываете, а? Даже человек, никогда за границей не бывавший и знакомых там не имеющий,

вероятно, все же слышал, что крупнейший кабельный оператор Великобритании – это Sky. Однако Russia Today виден далеко не на одной этой платформе. Только по кабельным сетям его транслирует 41 оператор с общей аудиторией примерно 75 миллионов зрителей. Включая, кстати, российские НТВ+, Космос ТВ и еще три сети поменьше. Помимо этого, канал еще транслируется и через спутники напрямую, в некодированном виде (в т.н. «открытом доступе»), по всему миру. Именно таким образом, например, его смотрит множество зрителей в Австралии, где его не транслирует ни одни кабельный оператор, но где очень высок процент жителей, имеющих во дворе собственную «тарелку». Плюс, конечно, интернет-вещание на сайте russiatoday.ru.

Отдельный разговор об Америке. Весной этого года канал Russia Today впервые вошел в пакет американского кабельного оператора – это MHz, который имеет около 6 миллионов абонентов в Вашингтоне и Нью-Йорке. И это действительно огромный успех, потому что, например, канал BBC International, с его-то возможностями и именем, на американский рынок пробивался 7 лет. Повторяю прописью: семь лет. А Russia Today совершил прорыв за год с небольшим. Кстати, каналу Al Jazeera English, несмотря на его огромные финансовые возможности, этого добиться пока не удалось.

Теперь хочу отметить Ваш замечательный отрывок, объясняющий, как и почему Маргарита Симоньян стала главным редактором канала Russia Today.

Мне этот Ваш пассаж очень понравился. Честное слово! Потому что карьера Маргариты Симоньян, действительно, была невероятно быстрой, причем отнюдь не только московская ее часть – а это ведь тоже надо как-то объяснять! В частности, придя в 18 лет работать корреспондентом-стажером на региональную телекомпанию в Краснодаре, она меньше чем за год доросла до должности шеф-редактора.

Вообще-то на этом можно бы уже и остановиться. Человеку нормальному и минимального объективному все, я думаю, уже стало ясно. А людям, которые в принципе не способны услышать мнение, отличающееся от их собственного, никакие лишние аргументы ничего не добавят. И тем не менее, раз уж Вам, Саша, был обещан полноценный ответ по существу, давайте быстро пробегусь по остальному Вашему бессмертному творчеству.

70% эфирного времени посвящено проблемам российской глубинки и успехам мирного строительства в Чечне – вранье; в этом легко может убедиться любой желающий, просто посмотрев эфир. Russia Today работает точно так же, как и любой новостной канал: снимает

катастрофы, аварии, разгоны демонстраций и т.п. – и периодически успевает сделать это раньше или лучше конкурентов. А иначе почему бы у канала регулярно просили «картинку» мировые информационные агентства?

Стремление «хоть чем-нибудь забить эфир» – вранье, притом глупое; вечная проблема шеф-редакторов смен – это как вместить все имеющиеся сюжеты в получасовой выпуск новостей.

Главный редактор боится социологических исследований – вранье, конечно. Симоньян с первого дня требует, чтобы такие исследования начали проводить как можно быстрее. Вот только денег на серьезную, не «домашнюю», социологию в бюджете канала пока не предусмотрено. В реальной жизни это – организация, которой деньги выделяются под жестко определенные цели, а потом ее проверяет добрый десяток контролеров, притом с особой придирчивостью – именно потому, что она частично финансируется из бюджета.

Кстати, на Russia Today не существует никаких «схем», «конвертов», вообще ничего «серого». Зарплаты здесь выплачиваются только официальные, и с них полностью платятся налоги. Не самая типичная ситуация для СМИ в России, между прочим.

Про Алису Симоньян – сплошное вранье, о чем еще до меня написал в своем посте кто-то из возмущенных сотрудников канала. Хотя сама Алиса, как уже было сказано выше – персонаж вполне реальный.

Пренебрежительное мнение о Russia Today, якобы высказанное одним из руководителей корпорации BBC – глупейшее и легко проверяемое вранье. Вам, конечно, это трудно понять, но в журналистике существует такое понятие, как серьезный профессионал. Ричард Самбрук (кстати, вы даже фамилию его правильно написать не можете) – классный журналист и весьма уважаемый человек, и трудно представить себе, чтобы он так высказывался о коллегах. Вот Вам точная цитата.

Richard Sambrook, Director of the BBC World Service and Global News, commented on the international development of news broadcasting saying: «There are many rivals in this business, such as CNN, Russia Today and a variety of other European channels, some of which are just starting. This is all part of globalization where each country that considers itself to be a strong international player, wants its voice to be heard in the world arena».

Не правда ли, интересно? Оказывается, один из руководителей BBC воспринимает Russia Today как конкурента, наряду с CNN. В отличие от Вас, я пишу вещи, которые легко проверить. Вот Вам ссылочка: http:// mosnews.com/money/2006/12/18/rttvoneyear.shtml.

А вот еще одна ссылка – статья на популярном новостном сайте newsday.com. http:// www.newsday.com/news/columnists/ny-

bzgalant4935161 oct16,0,3935772.column. И здесь Ричард Самбрук называет Russia Today в числе потенциальных конкурентов BBC, наряду с France 24 и TeleSur.

Про то, что канал не цитируют – вранье. И цитируют, и просят материалы съемок, и посылают друзьям, и размещают на сайтах. Совсем недавний пример: эстонские репортажи Russia Today периодически появлялись на YouTube и набирали там по нескольку тысяч просмотров. Видимо, оттого, что они никому не интересны. И это тоже легко проверить.

Про приглашение в студию стюардесс в качестве экспертов – вранье, разумеется. А вот что однажды было в реальности. Пришла новость про катастрофу с самолетом Ту-154. Продюсеры, как всегда, начали срочно искать гостя для комментария в студии, и среди работников канала, действительно, такой человек нашелся. Это был отставной пилот 1-го класса с 15-летним стажем, большую часть карьеры отлетавший именно на таком корабле. И он был приглашен в студию в качестве гостя. По представлению нормальных людей, такой человек должен прекрасно разбираться в проблеме. Вообще, когда продюсеры в течение 10 минут после сообщения о каком-то событии приводят в студию эксперта в данной области, минимум на час обогнав всех конкурентов, то для нормального человека это – первоклассная работа, независимо от того, где этот эксперт был найден (…).

From: ashpi

2007–05–11 06:18 am none (UTC)

Ну что ж, вот и получилось «audiatur et altera pars».

Спасибо Вам за фактический материал – это, пожалуй, самое убедительное и ценное среди «множества букф». Жаль, что тоже не обошлось без перехода на личности и повторения, как заклинания, «врун», «вранье» и т.д. Поверьте, если факты надежные, читатели сами поймут, кто есть кто.

А насчет «диссертации» – должен Вам сообщить, что настоящий ученый использует для анализа ситуации и такой материал (разумеется, очищая его от эмоциональной шелухи).

В общем, спасибо Вам, что потратили время на изложение Вашей позиции. Мы обязательно учтем Ваши аргументы.

From: astevy

2007–05–13 08:40 pm none (UTC)

Очень сильные аргументы! ну очень! и очень много букв!

Нюанс лишь в том, что ПРОПАГАНДА и ЖУРНАЛИСТИКА – не одно и тоже. И формируя сладкий образ горчицы, необходимо не забывать, что потраченные средства «лектората» действительно улучшат

свойства горчицы и материальное положение вот таких достойных людей, как наш многословный товарищ!

Также очень обнадёживает и вдохновляет, что у этих трудяг из RT есть свободное время и силы для прямых ответов несознательности!

Значит, есть ещё резервы в их важной и ответственной работе!

From: v_pobedonostcev

2007–05–15 03:35 pm none (UTC)

Russia Today. Вопросы без ответов

Один из материалов, опубликованных мной в моем журнале, вызвал бурю эмоциональных обвинений в мой адрес со стороны представителей администрации канала Russia Today, обвинивших меня во лжи, одностороннем представлении информации, подтасовывании фактов и неких неблаговидных намерения по «очернению» светлого облика канала и его руководства.

Я не берусь отвечать и опровергать все эти обвинения: на это потребовалось бы очень много времени (тем более, что большинство этих обвинения не были оставлены как комментарий к материалу, а почему-то пришли в анонимном порядке на мой личный e-mail). Надеясь на то, что обсуждение темы качества работы телеканала Russia Today перейдет в плоскость конкретики, а не эмоциональных словесных баталий, я предлагаю представителям администрации канала, открыто ответить на следующие вопросы:

1. Почему не является открытой (а, если говорить прямо, то держится в секрете) информация об источниках финансирования телеканала «Russia Today» и объемах его финансирования?

2. Почему не публикуется (на сайте компании) финансовая и налоговая отчетность канала, как это принято в больших компаниях с государственным участием?

3. Почему до сих пор не создан Общественный наблюдательный совет, который должен осуществлять контроль за финансированием и редакционной политикой канала, и создание которого декларировалось при создании канала Russia Today как одно из главных условий работы канала?

4. Почему является закрытой информация об аудитории канала? (Имеется в виду информация о количестве абонентов, подписавшихся на программы «Russia Today», из общего числа абонентов кабельных сетей и платных спутниковых платформ в Западной Европе и США, на которых, по заявлениям руководства канала «Russia Today», вещает канал).

5. Проводились ли количественные и качественные исследования аудитории канала «Russia Today»? Если да, то какими агентствоми и в каких странах? Где можно ознакомиться с результатами исследований? Почему эта информация не является открытой?

6. Почему телеканал «Russia Today» не является самостоятельным юридическим лицом? Для чего создана структура под названием АНО «ТВ-Новости», фактически распоряжающаяся бюджетом канала?

7. С какой практической целью создана схема, при которой бюджетные средства, выделяемы для финансирования телеканала «Russia Today», попадают не прямо на канал, а в АНО «ТВ-Новости»?

8. Кто возглавляет АНО «ТВ-Новости»? Где можно узнать состав Совета директоров или список членов Правления этой компании? Почему этой информации нет в открытом виде?

9. Знает ли руководство АНО «ТВ-Новости» или телеканала «Russia Today» о том, что существенная часть документальных фильмов, демонстрирующихся в эфире телеканала «Russia Today», не является оригинальной аудио-визуальной продукцией, а представляет собой сокращенные или перемонтированные версии фильмов, демонстрировавшихся или демонстрирующихся в эфире телеканалов «Россия» и «Первый канал» (ОРТ)?

10. Каким образом канал Russia Today привлекает аудиторию в Европе и США? Проводились ли рекламные кампании канала в странах вещания? Если нет, то почему?

11. Предусмотрены ли в бюджете канала расходы на рекламные мероприятия? Если нет, то почему?

12. Каков объем средств, потраченных на работу канала с момента его создания?

13. Кто принимает решения о расходовании бюджетных средств, выделенных на работу канала «Russia Today»?

14.Известно ли руководству канала о наличии в США других телевизионных компаний и медиа-структур с аналогичным названием – «Russia Today»?

15. Какова цена минуты рекламного времени на канале «Russia Today»?

16. Освещались ли в эфире канала «Russia Today» события, связанные с действиями МВД РФ в отношении АНО «Интерньюс?»

From: nik_sud

2007–05–24 05:22 pm none (UTC)

Можно ли отмыть черного кобеля?.. Выходит, я был прав, разместив давненько вот это…

http:// zhurnal.lib.ru/s/sudenko_n_n/yesterday.shtml

А.И. Тэвдой-Бурмули

Проблемы формирования имиджа России в государствах Балтии (на примере латышской общины Латвии)[9]

Значимость проблематики имиджа России в странах Балтии обусловлена несколькими мотивами.

1. Наличие значительного этнокультурного меньшинства, считающего своим родным языком русский (таковы случаи Эстонии и Латвии) и, с точки зрения официальных властей соответствующих стран, являющегося реликтом «оккупационного» периода эпохи СССР.

2. Специфический характер отношений, установившихся между странами Балтии, с одной стороны, и Россией – с другой. Задача имиджевой политики заключается в данном случае не только в формировании у населения и элит балтийских стран позитивного представления о России и проводимой ей политике, но и в трансформации очевидно негативного стереотипа восприятия России, господствующего в этих странах.

3. Вступление в ЕС стран ЦВЕ и, в том числе, государств Балтии вносит новые оттенки в общую политику ЕС в отношении России. В свете этого формирование положительного имиджа России в балтийских государствах можно рассматривать и как компонент формирования позитивного имиджа России в ЕС, т.е. как часть российской внешнеполитической стратегии на ее европейском направлении.

Типологическая схожесть этнополитического ландшафта постсоветских Эстонии и Латвии позволяет рассматривать анализ вызовов, с которыми сталкивается имиджевая политика России в отношении Латвии, как модельный. Его выводы, следовательно, могут быть корректно экстраполированы – mutatis mutandis – и на эстонский случай.

На кого ориентирована (или, точнее, должна быть ориентирована) имиджевая политика России? Ее объект – латвийское общество – предстает в виде бинарной структуры. Сообщество наделенных политическими правами граждан соседствует с обширным сообществом политически несостоятельных жителей Латвии, практически стопроцентно т.н. «русскоязычных». Таким образом, российская имиджевая политика фактически должна применяться к двум разнородным объектам – национальному латышскоязычному/латышскому[10] социуму, во-первых, – и

---

[9] Работа подготовлена в рамках гранта РГНФ №06-03-02115а «Формирование позитивного имиджа России в странах Центральной Европы и Балтии – членах Евросоюза».

[10] Ниже применительно к этой группе мы будем использовать термин «латышский социум». При всей очевидной «этноцентричности» и, следовательно,

сообществу русскоязычных граждан и неграждан Латвии, во-вторых. В настоящем докладе мы сосредоточимся на анализе первого, как ввиду его доминирования в процессе принятия решений, так и в силу ограниченности предложенного формата работы.

Анализируя состояние латышского социума, следует обратить внимание на несколько весьма существенных, в контексте политики формирования имиджа, его черт.

1. В целом можно говорить о весьма высокой степени индоктринированности латышской общины Латвии ныне доминирующим официальным видением истории латвийско-российских/советских отношений, трактующим советский период истории Латвии как период иностранной оккупации – т.е. отчетливо негативно. Лояльность титульной этнической группы официальной версии истории обусловлена:

1) действительно имеющей место юридической коллизией, касающейся оформления вступления Латвийской республики в состав СССР в 1940 г., и легко поддающейся взаимоисключающим толкованиям;

2) очевидными слабостями советской национальной и экономической политики в союзных республиках;

3) очевидными выгодами – в первую очередь политическими, полученными латышской общиной Латвии после восстановления независимости в 1991 г. Не следует забывать и о значимости для национального чувства фактора национальной культуры – а именно после 1991 г. латышская культура и ее основной компонент – латышский язык – получили столь очевидные преимущества для своего полноценного развития.

Лояльность официальной латвийской версии истории неизбежно отражается в стереотипах, касающихся России – и, в частности, современной России, характерных в целом для латышского социума. Россия предстает страной, неоднократно угрожавшей Латвии в прошлом (подтверждением чему является двукратное пребывание Латвии в составе России/СССР), и по сей день не утратившей своих имперских амбиций, несмотря на очевидное свое ослабление. Этот тезис находит ныне свое обоснование в ряде торгово-экономических мероприятий россий-

---

уязвимости, этот термин более релевантен для целей данного анализа, чем термин «латышскоязычные». Это обусловлено, во-первых, самой идеологией современной латвийской государственности, во-вторых – тем обстоятельством, что значительная часть т.н. русскоязычных владеет латышским языком как вторым родным и, следовательно, так же попадает в категорию латышскоязычных. – *Прим. А.И. Тэвдой-Бурмули.*

ской стороны, намеренной или случайной жертвой которых становилась в последние годы Латвия – от переноса маршрутов нефтяного транзита из Вентспилса в российские порты до эмбарго на поставку латвийских шпрот на российский рынок. Для среднего латыша Россия предстает страной с плохо функционирующей правоохранительной системой, высоким уровнем коррупции и преступности, устарелой инфраструктурой, низкой культурой быта и пр. Оставляя в стороне вопрос о том, насколько соответствуют эти стереотипы реальному положению вещей, констатируем лишь, что картина в целом получается однозначно негативная. Важно также, что вышеназванные стереотипы сформированы не только современной информационной политикой, но и опытом существования (для старшего поколения) в Советском Союзе. Исключение составляют лишь политически ангажированные представители латышского социума, в силу своей политической ориентации позитивно воспринимающие советское прошлое Латвии и переносящие часть своей ностальгической лояльности на современную Россию. Они, однако, настолько маргинализованы, что являют собой пренебрежимо малую величину.

2. Важной особенностью латышского социума в контексте нашей проблематики является постепенное, но неуклонное сужение количества носителей русского языка и, что не менее важно, русской культуры среди представителей титульного этноса. Речь не идет об исчезновении в среднесрочной перспективе русского языка из обихода этнических латышей – как показывает практика последнего десятилетия, витальность русского языка в Латвии как средства межнационального общения гарантирует ему нишу в профессиональной и образовательной средах. Однако неизбежным представляется существенное обеднение тезауруса остающегося в Латвии в обиходе русского языка, вымывание из него специальной литературно-книжной лексики и сведение его к общей литературно-разговорной и нелитературной лексикам. Между тем, незнание аудиторией русского языка существенно сокращает пригодный для применения инструментарий имиджевой политики, а прогрессирующая отчужденность от русской культуры еще более затрудняет взаимопонимание.

Таким образом, применительно к латышской части латвийского общества российская имиджевая политика обречена сталкиваться с двумя основными проблемами: в целом негативная (в лучшем случае – нейтрально-безразличная) окраска бытующих стереотипов, касающихся России, и быстрое исчезновение русского языка и русской культуры из латышского коммуникативного обихода.

На этом фоне проведение Россией эффективной имиджевой политики в отношении данной референтной группы представляется непростой задачей.

Из возможного инструментария такой политики сразу вычеркиваются каналы информационного воздействия – как по причине априорно негативного отношения к русскоязычным СМИ как в той или иной мере подконтрольным властям, так и ввиду все более очевидной узости потенциальной аудитории. Издающаяся сегодня в Латвии русскоязычная пресса очевидно ориентирована на русскоязычного читателя и представляет собой либо официоз, либо респектабельное издание, тяготеющее к неполитической (экономической) проблематике, либо развлекательное издание той или иной степени желтизны. Массовые политические русскоязычные газеты (типа возникающей под все новыми именами «Панорамы Латвии») всегда ориентировались исключительно на русскоязычную среду, очевидно ностальгирующую по социалистическому прошлому.

Информационный аспект рассчитанной на латышскую аудиторию имиджевой политики в этих условиях может теоретически осуществляться либо через нерусскоязычные СМИ, либо через респектабельные русскоязычные издания, пользующие доверием латышскоязычных профессионалов. В последнем случае подобное, вероятно, имеет место – экономическая реальность современной России позволяет латвийским русскоязычным СМИ давать позитивные комментарии о России без опасений быть заподозренными в необъективности и ангажированности. Что же касается нерусскоязычных СМИ, то этот канал кажется малоэффективным: латышские СМИ инструментом реализации российской политики по целому спектру очевидных причин являться не могут, а появление позитивно окрашенного информационного или аналитического материала, посвященного российской проблематике, в англо- либо немецкоязычной прессе вызовет в первую очередь подозрение в заказном характере материала. Недавно начатая и широко разрекламированная кампания российских властей по формированию позитивного имиджа России за рубежом сыграла в этом смысле плохую службу.

Важным и традиционно используемым инструментом имиджевой политики государства является национальная культура и, в частности, язык. Специфика стран Балтии и, в частности, Латвии, однако, такова, что русский язык пока служит скорее жупелом в латвийской внутренней политике, и его потенциал как средства диалога и укрепления взаимопонимания пропадает втуне. Что же касается использования

русской культуры как инструмента имиджевой политики, то здесь ситуация крайне противоречива.

С одной стороны, остается уделом образованной латышской элиты старшего поколения русская высокая культура, в полной мере способная выполнять миссию защиты российского реноме. Однако пополнение этой достаточно немногочисленной когорты идет гораздо медленнее, чем ее убывание; ряды ее тают, как тают и ряды тех латышей, которые получили образование в советских средних школах и неизбежно приобщились к русскому культурному тезаурусу – пусть и в его школьной версии.

С другой стороны, в информационном поле сегодняшней Латвии обильно представлена современная развлекательная культура российского происхождения. Ввиду своей более высокой, нежели у местной аналогичной продукции, ресурсообеспеченности, очевидной неполитизированности и денационализированности, российская массовая культура относительно легко воспринимается латышской аудиторией – достаточно упомянуть регулярно проходящие в Латвии гастроли и даже конкурсы российской эстрады.

Остается, впрочем, открытым вопрос, насколько успешно может данный слой современной российской культуры служить целям повышения имиджа России за рубежом. Мы, со своей стороны, на этот вопрос дали бы скорее отрицательный ответ.

Следует заметить, что использование русской культуры в ее народной (фольклорной) версии как инструмента имиджевой политики осложнено фактором «русскоязычных». Официальная Рига так пока не избавилась от опасений, что Москва может использовать проживающих а Латвии русских в качестве «пятой колонны», поэтому акцентирование русской народной культуры, прямо апеллирующее к этнокультурной лояльности русскоязычной общины, способно лишь еще больше встревожить латвийскую элиту.

На основании сказанного выше может создаться впечатление, что любые стратегии России в деле изменения в лучшую сторону своего имиджа в Латвии, адресованные латышской аудитории, либо выглядят бессмысленно, либо обречены на поражение. Мы оспорили бы категоричность такого вывода. Действительно-националистический комплекс, который привел к восстановлению латвийской государственности, еще слишком активен, и любые шаги российской власти в сторону позитивной коррекции имиджа страны будут восприниматься либо как обман, либо как угроза для Латвии. Однако в более далекой перспективе уже угадываются первые признаки ослабления латышского националистического алармизма – и эта грядущая неизбежная фаза раз-

вития латвийской государственности окажется, очевидно, более плодотворной для российской имиджевой политики в регионе.

Эта политика, в свою очередь, должна уйти от сохранившихся с советского времени стереотипов информационно-пропагандистского воздействия. Сегодняшний мировой опыт проведения имиджевой политики свидетельствует, что прямая пропагандистская активность постепенно уступает место дифференцированным коммуникационным программам, нацеленным на вовлечение адресатов имиджевых мероприятий в ценностно-культурную среду страны-имиджмейкера. Формирование позитивного имиджа происходит в процессе наращивания плотности межличностных и межкультурных коммуникаций в формате, заданном страной-имиджмейкером.

Таким образом, имиджевая политика РФ применительно к таким проблемным направлениям должна быть не столько политикой информационного воздействия, сколько политикой поощрения конкретных коммуникационных трендов.

Очевидным – и пока слабо используемым – ресурсом РФ в этом контексте является развитие российских международных образовательных программ.

Возможность использования этого ресурса обусловлена двумя факторами: 1) сравнительно высоким качеством российской системы высшего образования в сочетании с относительной ее дешевизной; 2) формированием европейского образовательного пространства с участием РФ в контексте, в частности, Болонского процесса.

Развитие образовательных программ дистанционного и очного обучения, ориентированных на балтийский регион, интенсификация программ обмена и магистерских программ, повышение их привлекательности за счет государственного финансирования – вот лишь самые очевидные элементы эвентуальной имиджевой политики РФ на данном направлении.

Это не только имело бы благоприятный краткосрочный эффект, но и заложило бы основу для формирования более комфортного межгосударственного диалога в среднесрочной перспективе – когда сегодняшние студенты и аспиранты станут определять повестку дня политического и экономического сотрудничества РФ и Латвии.

Обсуждение в Интернете

From: bojarinja

2007–06–29 11:54 am none (UTC)

Как МИД РФ – так сразу понимай, что реалий аффтары не знают.

Консультанта бы какого наняли, что ли…

Этот доклад – просто собрание общих мест, и анализируется не реальная ситуация, скажем, в ЛР, а вымышленная, официозная.

Например:

«Не следует забывать и о значимости для национального чувства фактора национальной культуры – а именно после 1991 г. латышская культура и ее основной компонент – латышский язык – получили столь очевидные преимущества для своего полноценного развития»

Известно ли, например, автору, что, «получив столь очевидные преимущества для своего полноценного развития», латышский язык до сих пор не обогатился учебником для ВУЗов? Выпущены лишь «Фонетика» и «Фонология». Будущие преподаватели латышского языка не имеют учебников!

Словари издаются в крайне незначительном количестве.

Книгоиздательство – с учетом немногочисленности населения – находится в самом плачевном положении. Совершенно отсутствуют методические пособия по обучению латышскому языку, другим предметам, которые ныне преподаются в русских школах на латышском языке. Латышский язык преподают случайные люди, т.к. квалифицированных филологов не хватает.

From: (Anonymous)

2007–06–29 02:14 pm none (UTC)

Я благодарен комментатору за столь быстрый и горячий отклик на мой текст. Отвечаю по существу и без подсчета общего количества лет, которые провел в Латвии.

1. Формат тезисов, к сожалению, не позволяет углубиться в фактологию. Если автор комментария конкретизирует свое замечание об общих местах, я буду рад поговорить о фактической стороне дела.

2. До 1991 г. латышский язык – при всех формальных гарантиях своего существования, включая преподавание латышского в русских школах – был обречен на постепенное вытеснение из публичного и профессионального ареала, не выдерживая конкуренции с таким мощным и ресурсообеспеченным на тот момент средством культурной экспансии, как русский язык. В далекой перспективе латышскому языку был уготован удел средства семейного общения, языка деревни и малых городов, фольклорного элемента.

1991 г. положил предел экспансии русского языка и создал политические условия для сохранения и развития латышского языка как языка национального государства. Этот факт вряд ли можно оспорить. И вряд ли можно оспорить тот факт, что книжные магазины Латвии переполнены изданиями на государственном языке, и спектр книжной продукции сопоставим с любым книжным магазином в Москве – от

детских книжек до переводных бестселлеров и специальной литературы. Нынешний ассортимент изданий на латышском языке на порядок превосходит аналогичный ассортимент двадцатилетней давности, что подтвердит любой очевидец той эпохи.

А вот с ламентациями по поводу проблем ПРЕПОДАВАНИЯ латышского языка я готов согласиться. Стоит только заметить, что проблема стала так остро именно потому, что латышский язык после 1991 г. расширил сферу своих амбиций – и преподавателей не хватает именно потому, что стало гораздо больше учащихся. Тех же русских школьников.

А.Тэвдой-Бурмули

From: gazpedal

2007–07–14 11:34 am none (UTC)

«Латышская община Латвии» – Это хорошо! Это по-имперски! Поддерживаю!

Е.В. Уфимская

Образ России и русскоговорящих в немецкой прессе: проблема негативного восприятия

Впервые оказавшись в ФРГ два года тому назад, я с жадностью и восторгом впитывала всё, что характеризует Германию и её жителей: немецкий язык, историю, традиции, культуру общения, проходила школу европейской вежливости и переживала этапы собственной адаптации в новой и уже любимой мною стране. Тогда я ещё не знала, что именно знакомство с Германией позволит мне пройти путь от смешанных чувств по отношению к России до формирования патриотического уважения к ней; обнаружить в себе защитительный рефлекс в ответ на критику или брошенные вскользь комментарии о своей Родине, а также более живой интерес ко всему, что происходит в России, отслеживая российскую и немецкую прессу.

Принадлежность к своей Родине действительно для многих отчётливее вырисовывается за границей. Это происходит порой даже автоматически и позволяет глубже понять самого себя. Средства массовой информации в этом смысле играют далеко не последнюю роль, поскольку являются соединительным мостом между двумя странами, культурами, менталитетами.

Вопрос об образе России и русскоговорящих в немецкой прессе, с одной стороны, тема не новая. Государства, богатые переменами в своём экономическом, политическом и историческом развитии, всегда представляют собой благодатный материал особенно для критики, как в отечестве, так и за рубежом. В этом смысле Россия, как главный преемник распавшегося Советского Союза, была и остаётся предметом

обсуждения в мировых средствах массовой информации. С другой стороны, восприятие России и русских в Германии – тема, относящаяся к категории широко обсуждаемых.

Имидж страны на мировом уровне – субстанция сложная и уязвимая. Однако, в этой уязвимости как раз и раскрывается её сущность. Любое событие может, к примеру, поменять вектор критики иностранных журналистов, обратить её в похвалу или, наоборот, создать такие клише, от которых трудно избавиться.

В рамках данной статьи предпринимается попытка охарактеризовать Россию и русских глазами немцев за последние два года с помощью немецких газет, журналов и статей, размещённых в Интернете; выделить основные объекты критики по отношению к России и выяснить, почему образ России, создаваемый немецкими журналистами, скорее негативный, чем наоборот.

Рассуждая о восприятии России и русских в немецкой прессе, нужно чётко понимать различные уровни этого восприятия. Так, например, есть уровень дипломатов и политиков, которые исходят из перспектив сотрудничества с одним из самых крупных государств мира. Для Европейского Союза Россия сегодня – это стратегический партнёр. Смысл такого партнёрства состоит, прежде всего, в том, что страны ЕС в целом, и Германия в частности, видят в России партнёра на будущее, которое определяется не только энергетической политикой.

Можно говорить об уровне практического сотрудничества в сфере бизнеса, где представление о стране складывается в ходе конкретных проектов – удачных или провалившихся.

И, наконец, есть уровень среднестатистического немецкого гражданина, который получает информацию о стране из того, что предлагают ему отечественные газеты.

В рамках обозначенной темы давайте обратимся к третьему уровню восприятия информации – глазами немецкого читателя прессы.

Подборка тем в данном случае обусловлена использованием и анализом материалов таких немецких печатных изданий, как: «Der Spiegel», «Die Zeit», «Handelsblatt, «Welt am Sonntag», «Frankfurter Rundschau», «Financial Times Deutschland», «Focus», «Berliner Zeitung», «Stern» и Интернет-ресурсов следующих web-страниц:

http://www.inopressa.ru
http://www.russlandonline.ru
http://admin.tomsk.ru
http://www.eurasischesmagazin.de
http://www.deutsch-russisches-forum.de
http://www.gazeta.ru
http://www.presse.teletour.info
http://www.russland.teletour.de
http://www.petersburger-dialog.de
http://www.dw-world.de.

С тем, чтобы сделать обзорный срез об образе России в немецкой прессе, выбор печатных изданий осуществлялся с учётом ряда критериев: формат, целевая аудитория, тираж, место издания.

Так, можно констатировать, что формат изданий варьировался от информационно-политического («Der Spiegel», «Focus», «Berliner Zeitung», «Welt am Sonntag», «Die Zeit»), экономического («Financial Times Deutschland», «Handelsblatt») до леволиберального («Frankfurter Rundschau», «Stern»).

Такой важный критерий, как целевая аудитория печатного издания, позволил составить общий портрет читателя, а именно, это люди из академической среды, с высоким уровнем образования и интеллекта, со стабильным доходом, политически грамотные, а также молодёжь, готовящаяся стать новым поколением политологов, менеджеров, юристов.

При оценке тиража рассматриваемых изданий абсолютным лидером стал журнал «Der Spiegel» (1 113 000 экз.), далее идут «Stern» (1 012 200 экз.) и «Focus» (730 000 экз.), ряд продолжают газеты «Die Zeit» (586 000 экз.), «Berliner Zeitung» (446 000 экз.), «Welt am Sonntag» (409 000 экз.), «Frankfurter Rundschau» (150 062 экз.) и «Handelsblatt» (144 000 экз.).

Географически в данном случае активно представлен север Германии, поскольку издательские дома журнала «Der Spiegel» и газет «Die Zeit» и «Financial Times Deutschland» находятся в Гамбурге; юг, юго-запад и запад – «Focus» из Мюнхена, «Frankfurter Runfschau» из Франкфурта соответственно, и «Handelsblatt» из Дюссельдорфа, а также Берлин благодаря «Berliner Zeitung» и «Welt am Sonntag».

Итак, темы о России с россиянах представлены в данной статье в определённой последовательности, а именно, выстроены по восходящей шкале критичных или негативных оценок.

Преемник российского президента

Стоит сказать, что данный вопрос освещается в немецкой прессе регулярно и в последнее время всё чаще можно встретить заголовки с вопросительными знаками на предмет будущего России после президентских выборов 2008 г. Известный немецкий публицист Кай Элерс в своей статье «Грядёт ли хаос после Путина?» («Kommt nach Putin das Chaos?») сравнивает ситуацию конца 1990-х гг. со «смутой» в России в XVI в., а приход к власти Путина в 2000 г. с восшествием на престол династии Романовых в 1613 г. В этом контексте грядущая смена президента рискует, по мнению публициста, вновь обратить Россию в «смутное время»: «После шести с половиной лет правления Путина возникла ситуация, когда российское руководство в некотором роде растянулось в шпагате между активной ролью в мире глобализации и

несостоявшимся переходом к капитализму внутри страны (…). Никто не сможет заменить Путина, его уход будет означать крушение «системы внутреннего баланса» – и можно ожидать, что появится новый «мальчишка», о котором прежде никто и не слышал» [1].

Чаще всего в качестве путинского преемника называются имена Дмитрия Медведева и Сергея Иванова. «По мнению экспертов, оба будут принимать участие в президентских выборах 2008 г., но проигравших не будет: тот, кто не станет президентом, получит пост премьер-министра», утверждает немецкий вариант электронного издания Gazeta.ru [2]. Однако, судя даже по заголовкам самых разных печатных изданий Германии можно судить о том, что пока фаворитом среди предполагаемых преемников остаётся всё же Иванов. Даже знаменитая жёлтая газета «Bild» не упускает случая бросить читателю в глаза риторический вопрос: «Станет ли Иванов преемником Путина?» [3]. «Berliner Zeitung» называет Путина и Иванова «Братьями по духу» («Brüder im Geiste»), поясняя что, «Сергей Иванов является на сегодняшний день тем, кому российский президент доверяет больше всего. По этой причине вскоре Иванов и должен стать его преемником» [4].

Критические и иронические выпады по поводу преемника российского президента демонстрирует Борис Райтшустер, корреспондент и руководитель бюро немецкого журнала «Focus» в Москве. Иванова и Медведева он называет «коронованными принцами», подчёркивая тем самым, что Путин сам выберет преемника, а всю текущую ситуацию по смене лидера в России он характеризует «Причудливой борьбой за путинское наследство» и «престолонаследием» [5]. Райтшустер, как и эксперты «Financial Times Deutschland», вновь заводит уже слегка забытую пластинку о том, что Сергей Иванов, как и Владимир Путин, выходец из КГБ, что якобы заранее позволяет оценивать шансы двух имеющихся кандидатов на пост президента. Однако, на фоне домыслов о фаворитах и «тёмных лошадках» в российской «проблеме-2008» [6], немецкие журналисты всё ещё не верят, что Путин действительно не станет менять Конституцию и сложит свои полномочия президента в марте 2008 г.

«Новые русские»

«Русские миллиардеры моложе остальных» («Russische Reiche sind jünger», веб-ресурс «Russland Aktuell»), «Новые русские любят Баварию» («Reiche Russen lieben Bayern», газета «Welt am Sonntag»), «Австрийский курорт устанавливает квоты для русских туристов» («Österreiche Skiorte legen Russen-Quote fest», веб-ресурс «Russland-Aktuell») – это далеко не все заголовки статей о «новых русских», а потому тот факт, что они являются объектом внимания журналистов, неоспорим.

Отдельную нишу здесь занимает Роман Абрамович и его состояние. По данным американского журнала «Forbes», опубликовавшего список ведущих миллиардеров, Абрамович признан самым богатым русским («Forbes-Milliardär-Liste: Abramowitsch reichster Russe», вебресурс «Russland-Aktuell») [7]. В немецкой версии Интернет-издания «Russland-Aktuell» были тут же приведены данные о том, что в мировом масштабе Абрамович занимает 16-е место среди миллиардеров, а вот в России действительно держит планку первенства. Его доходы составляют 15,2 млрд евро, в то время как, к примеру, у жены Лужкова Е. Батуриной – 3,1 млрд евро. Более того, отмечается позитивный рост числа миллиардеров в России в среднем на 19 чел., по сравнению с прошлым годом, а также то, что российские миллиардеры много младше своих коллег из других стран. Разница в возрасте составляет 16 лет в пользу россиян.

Новые русские воспринимаются в Германии так же, как и в России – т.е. это богатые люди. «У них есть деньги, много денег и теперь они хотят наверстать всё то, что им было запрещено в течение 50 лет – путешествия на так называемый золотой Запад» [8]. Немецкая журналистка Стефани Гайгер рассказывает о том, что излюбленным местом отдыха новых русских стала Бавария.

Однако, в соседствующей с Баварией Австрии новые русские не всегда так желанны. В начале февраля 2007 г. австрийские, немецкие и российские СМИ облетела новость о том, что согласно указанию бюро по делам иностранцев Австрии, стало необходимым ведение квот для российских туристов, что означало ограничить их въезд до 10% из общего числа туристов. Причиной такого шага стали жалобы сотрудников курорта Китцбюэль о том, что «в последнее время слишком много русских с деньгами, но плохими манерами стало вторгаться в австрийские местечки с численностью населения в 8,5 тыс. чел. Владельцы отелей опасаются только того, что сверхбогатые выходцы из Восточной Европы своим неадекватным поведением отпугнут постоянных, не менее обеспеченных, клиентов» [9]. Статья под названием «Шумиха вокруг заявления «Русские прочь из Китцбюэля» («Wirbel um «Russen raus aus Kitzbühel») [10] активно обсуждалась и в немецких СМИ. Надо сказать, что немецкие газетчики редко позволяют себе подобные колкости в отношении «новых русских», чего не скажешь о тележурналистах, которые, однако, восполняют этот «пробел».

Энергетическая стратегия России

Взаимоотношения Германии и России в энергетическом секторе в общем и целом обеими сторонами оцениваются как позитивные, правда, с недавнего времени более тесное энергетическое сотрудничество с Россией видится Германии проблематичным. То, что 97% потребляемой нефти и 80% потребляемого газа Германия вынуждена импортировать – факт известный. В этом смысле, Россия является для Герма-

нии одним из крупных поставщиков энергетических ресурсов. По данным 2004 г., 34% ввозимой нефти и 42% природного газа поставлялось в Германию из России [11]. Однако, поведение России, всё чаще использующей поставки энергоносителей как политическое оружие или рычаг давления, заставляет немцев очень усомниться в надёжности России как партнёра.

Как известно, одной из первых новостей на российских каналах 1 января 2007 г. стало сообщение о нефтяном споре между Россией и Беларусью. Немецкая газета «Handelsblatt» на своих страницах чётко отслеживает эту тему. Так, в статье от 9.01.2007 г. под названием «Энергетический спор достиг Европы» отмечается, что «для России стало уже традицией начинать новый год со спора об энергоносителях. Год назад возник газовый спор с Украиной, теперь спорят о поставках нефти в Беларусь. От этого страдают и страны ЕС, особенно соседствующая с Германией Польша, а также Литва» [12].

Незадолго до нового 2007 г. Томас Вайде в этой же газете опубликовал статью под заголовком «Москва играет мускулами» («Muskelspiel in Moskau»), где указывает на то, что «Россия сумела выплатить внешние долги благодаря рекордным ценам на нефть и газ и смогла положить в стабилизационный фонд 77 млрд долл. Обеспеченность природными ресурсами наполняет российскую кассу и усиливает самодостаточность страны. Запад реагирует на это растерянно» [13]. Растерянность Запада была, однако, лишь первой реакцией. Действительно, пример с Украиной сразу же заставил насторожиться и западных партнёров России в газовой и нефтяной промышленности. И несмотря на все заверения российской стороны о том, что газовый спор с Украиной, равно как и разное понимание стоимости нефти в России и Беларуси, дело только российско-украинских и российско-белорусских отношений, прецедент состоялся, и в рамках ЕС машина критики и пристального внимания к данной теме уже запущена. Поэтому не удивительно, что с января текущего года в Spiegel-Online появлялись заголовки такого типа: «В нефтяном споре Путин станет жупелом» («Im Ölstreit wird Putin zum Buhmann»), «Меркель и ЕС атакуют Россию – Путин настраивается на длительный кризис» («Merkel und EU attackieren Russland – Putin stimmt auf längere Kriese ein») [14]. А. Меркель открыто заявила, что подобные шаги России, предпринимаемые без консультаций с другими импортёрами российских нефти и газа, просто ведут к потере доверия. Такие слова на первый взгляд могут показаться безобидными, но доверие, предсказуемость и адекватность в политике и экономическом взаимодействии в современной Европе являются важными ценностями. Поэтому и получается негативная картина России на Западе, вовсе не желавшей обидеть Европу, перекрыв газ Украине или нефтяную жилу Беларуси.

Владимир Путин/Власть

Владимир Путин, как самостоятельная тема в немецкой журналистике, выбран в данном контексте не случайно. Можно было бы мно-

гое сказать об этом в рамках темы о президентском преемнике. Однако, с одной стороны, «Преемник Путина» и «Владимир Путин» – вещи всё-таки разные, а, с другой стороны, именно действующий российский президент является для немецких журналистов объектом частой критики. Таким образом, сохраняется логика продвижения к самым критикуемым сюжетам о России. Владимир Путин, бесспорно, является одной из излюбленных тем в западной прессе, и в немецкой в частности. Нужно отметить, что с момента своего первого срока на посту президента и до сегодняшних дней в немецкой прессе Путин пережил своеобразную эволюцию от «выходца из КГБ» до «аппаратчика» [15]. Первый ярлык неустанно подчёркивает прошлое президента и его карьеру агента разведки, второй же – характеризует не столько фигуру самого президента, сколько саму систему властных структур и полномочий, им созданную – аппарат, куда имеют доступ лишь избранные, как правило, выходцы из Петербурга и опять же из КГБ.

В период канцлерства Г. Шрёдера В. Путин был «настоящим демократом» и другом канцлера. После победы на выборах А. Меркель дружба между Путиным и Шрёдером. конечно, сохранилась, а вот вектор популярности российского президента сместился в сторону критики, опасений и настороженного восприятия со стороны немцев. «Немец в Кремле», вернувший России уважение на международной арене, а самим россиянам – элементы национального самосознания, так освоился в последнее время, что благодаря ему Россия вновь внушает страх на Западе. В интервью журналу «Der Spiegel» с громким названием «Страхи усиливаются» М. Касьянов охотно делится информацией о том, насколько политика Путина далека от демократии и правильного пути: «государственная пропаганда, убийство критиков Кремля, повсеместный страх: Россия больше не демократическая страна» [16].

Стоит сказать, что «Der Spiegel» демонстрирует самые смелые, критичные, ироничные и негативные характеристики Путина, среди которых можно назвать такие: «эксперт в деле предательства» («Experte in Sachen Verrat»), «довесок советских традиций» («Anhänger sowjetischer Traditionen»), «новый царь» («neuer Zar»), «пародия на Наполеона» («Parodie auf Napoleon»), «он не терпит критики» («er dulde keine Kritik»), keine Kritik»), «Путин – настоящий русский: говорит одно, а думает другое» («Putin sei ein echter Russe – sagt eines und denkt was anderes»), «он создал вокруг себя культ личности, как в Северной Корее» («er habe um sich einen «Personenkult geschaffen wie in Nordkorea») [17].

Одиноким воином на этом фоне смотрится Александр Рар, утверждающий, что «Путин не диктатор» («Putin ist kein Diktator») [18], указывающий один из немногих на то, каких ощутимых результатов дос-

тигла Россия при Путине, к примеру, в экономике. Однако, многоголосый хор немецкой журналистики поёт о Путине всё больше в тональностях критики и иронии.

Критика в немецкой прессе также направлена и на саму власть. Так, ярким примером этого стали комментарии состоявшихся в России региональных выборов. «Frankfurter Rundschau» назвал выборы «неуважением к гражданам» и сделал акцент на том, что «голосование в России уже давно имеет мало общего с настоящими выборами. Но та дерзость, с которой Кремль подготовил и провел нынешние региональные выборы, показывает, что политические манипуляции и фальсификации достигли нового уровня, впрочем, как и презрение к собственным избирателям и гражданам» [19].

Арест Ходорковского, слабая оппозиция или её устранение, убийство Литвиненко и разрастание бюрократического капитализма в России – такая постановка проблемы в немецкой прессе призвана показать путинский режим антидемократичным, опасным и непредсказуемым.

Отсутствие свободы печати в России

Эта тема венчает шкалу критики в немецкой прессе и является одной из самых животрепещущих.

Бесспорно, весь мир облетела новость об убийстве российской журналистки «Новой газеты», да ещё и в день рождения Путина. Несколько месяцев эта тема не сходила со страниц немецких газет, с экранов телевидения, а радийные выпуски новостей долгое время сопровождались комментариями на эту тему. Анна Политковская стала нарицательным именем произвола в стране, где свободы прессы нет. Как сообщает Интернет-издание «Fokus Ost Südost», «Новая газета», для которой писала Политковская, была одна из немногих независимых газет. Критическая журналистика в России опасна для жизни» [20].

Свобода печати является мерилом демократии, а потому политика нынешнего правительства по отношению к СМИ в России недвусмысленно ставит ряд серьёзных вопросов.

Бросающимся в глаза фактом стало и то, что после известия о трагедии Политковской многие газеты словно на одном дыхании бросили в общество реплику «быть журналистом в России – смертельно опасно». Была тут же приведена статистика убийств корреспондентов и журналистов в других странах. И хотя Россия оказалась на 147 месте из 168 [21], ситуации это не изменило. Немецкую общественность затронуло также и то, что российская сторона чётко не прокомментировала события вокруг А. Политковской. Шанс был упущен, а потому некая табуированность этой темы и отсутствие реакции со стороны

российского руководства, и Путина в частности, мягко говоря, огорчили или возмутили немецкую общественность. Именно поэтому в ходе визита Путина в рамках шестой встречи Петербургского Диалога в Дрездене в конце октября 2006 г. А. Меркель потребовала объяснений ситуации, отчего Путину пришлось снова и снова открыто давать обещания о нахождении преступников и разбирательстве дела.

Нужно сказать, что подобные происшествия оставляют такие глубокие следы на имидже страны, что любой самый невинный информационный повод в России может рассматриваться заведомо как объект критики западный прессы. В этой связи даже успешно прошедший российско-германский IT-саммит «CeBIT 2007» комментируется газетой «Die Zeit», исходя из того, что, так как в России не было и нет свободы прессы, то и в Интернет в этом смысле не исключение: «Борьба со свободой в сети», так звучит заметка Йоханнеса Фозвинкеля. По его мнению, только «Интернет считается в России более или менее свободным средством массовой информации. Телеканалы, вещающие на всю страну, напрямую или косвенно подчиняются государственному контролю и одурманивают народ опиумом безупречного путинизма. И лишь радиостанция «Эхо Москвы» пользуется привилегией выступать в качестве алиби для критической журналистики. Даже считавшаяся долгое время относительно свободной пресса пережила за один только последний год многочисленные смены владельцев, а также приобретения государственным концерном «Газпром» или околокремлевскими олигархами.

В отличие от подобных тенденций, за все время существования Рунета не было более или менее успешных попыток закрыть какой-либо web-сайт. На такие поисковые машины, как Yandex.ru или Rambler.ru, не наложено никаких ограничений. Слухи и закулисные разговоры по поводу попыток введения основательной цензуры в Интернете существуют уже несколько лет – без видимых последствий. Однако, при этом Интернет является свободным лишь относительно. С одной стороны, ФСБ может прочитывать всю электронную переписку без разрешения судей или прокуратуры, а также отслеживать в режиме реального времени все действия в Интернете отдельно взятого человека. 7 лет назад провайдеры были вынуждены за собственный счет приобретать необходимую для слежения аппаратуру. Гарантии того, что собранные сведения не будут использованы в целях экономического шпионажа, шантажа или политических преследований, не существует. Начиная с 2006 г., по требованию ФСБ, российские провайдеры проверяют и личные данные пользователей сети, а также перекрывают доступ к сайтам экстремистского характера» [22].

Очевидно, что российский читатель может фильтровать подобную информацию, европейский же может взять это на веру. Так рождаются неверные мнения и клише, ломать которые бывает действительно сложно.

Вместо заключения

Исходя из всего сказанного, можно говорить о том, что Россия сама во многом поставляет сюжеты для критики, но нередко немецкая пресса намеренно сгущает краски при отсутствии конкретных оснований для этого. И всё-таки, есть ряд причин, почему образ России рисуется немецкими журналистами всё больше в негативных тонах.

Тезис 1: Заголовки [23]. Спецификой любой журналистики, и немецкой в том числе, являются заголовки. Хороший заголовок притягивает читателя, даже если тема статьи ему не совсем интересна. И зачастую именно по этой причине в памяти остаётся то, что вынесено в название статьи. Вообще, кричащие заголовки – больше приём, используемый в «жёлтой прессе», но, являясь одним из самых эффективных, он применяется и серьёзными немецкими изданиями. Нередко бывает так, что данная в статье взвешенная оценка ситуации теряет свой вес только потому, что заголовок из категории тех, что приведены выше, уже сделал своё дело, настроив читателя на особую волну восприятия информации.

Тезис 2: Персонификация критики в прессе. Речь идёт о том, что, к примеру, нынешний президент России В. Путин – фигура настолько яркая и удобная для характеристики России в целом, что, помещая в заголовок его имя, уже можно надеяться на интерес читателя. Кроме того, критика, как один из инструментов аналитики, эффективна только в том случае, если она направлена на конкретную личность. Ведь это Путин постановил назначать, а не избирать губернаторов, это он заменил льготы денежными выплатами, в конце концов, именно президент России так критично оценил оборонную стратегию США на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2007 г. По этой причине легче зацепиться за одну из цитат президента и раздуть из неё новый стереотип о России, чем охарактеризовать конкретные действия президента, как человека, умеющего брать на себя ответственность или отстаивать интересы государства.

Тезис 3: Исторический багаж. И, наконец, один из основных тезисов, объясняющих истоки негативного образа России в немецких СМИ состоит в том, что Россия является прямой наследницей СССР, а потому историческая память о существовавшем 70 лет режиме просто ещё очень сильна. И данный факт справедлив, поскольку после распада СССР новая Россия унаследовала не только большую территорию, привычку устрашения всех расположенных рядом государств, стрем-

ление к могуществу любой ценой, великую культуру и сильных духом людей, но и советский долг, разбитую экономическую систему, кризис национальной идентичности и образ вчерашнего могучего полюса холодной войны.

Другими словами, на Западе очень хорошо помнят советскую систему, а потому по инерции порой отождествляют её с сегодняшней новой Россией. И речь совсем не идёт о некем конформизме в отношении России, просто созданный за многолетнюю историю образ советского государства иногда как шаблон прикладывается к ситуациям в современной России. Доказательством этого тезиса служит, к примеру, тот факт, что после уже упомянутой выше мюнхенской критики Путина в адрес США в международной прессе, в том числе и в немецкой, вновь зазвучали реплики, восклицания и увещевания об откате к холодной войне.

В преодолении шаблонного восприятия союзником России может стать время, которое, как известно, способно внести новые элементы в коллективную память, как европейцев, так и самих россиян. А вопросы улучшения образа собственной страны за границей – это задача уже созданных и создаваемых российско-германских организаций и объединений, таких как, например «Петербургский диалог» (www.petersburger-dialog.de), «Германо-российский Форум» (www.deutsch-russisches-forum.de), молодёжная организация «Deutsche Jugend in Europa» (www.djo.de) и, конечно, каждого из нас, поскольку Россия – это ещё и люди, в ней живущие.

Литература

1. Ehlers K. Kommt nach Putin das Chaos? // http://www.eurasischesmagazin.de.
2. http://de.rian.ru.
3. http://www.bild.t-online.de.
4. Tichomirowa K. Brüder im Geiste // Berliner Zeitung. 2007. 17. Februar.
5. Reitschuster B. Putins bizarrer Erbkrieg // Focus. 2007. 16. Februar.
6. Heimann D. Putin testet seine Nachfolger // http://www.rp-online.de/public/article/aktuelles/.
7. Forbes-Milliardär-Liste: Abramowitsch reichster Russe //http:// www.aktuell.ru.
8. Geiger S. Reiche Russen lieben Bayern // Welt am Sonntag. 2005. 20. November.
9. Österreichische Skiorte legen Russen-Quote fest // http://www.aktuell.ru/.
10. Wirbel um «Russen raus aus Kitzbühel // http://derstandard.at.
11. Götz R. Deutschland und Russland – «strategische Partner»? // Politik und Zeitgeschichte. 2006. №11.

12. Energiestreit erreicht Westeuropa // Handelsblatt. 2007. 9. Januar.
13. Muskelspiel in Moskau // Handelsblatt. 2006. 22. Dezember.
14. http://www.spiegel.de.
15. Reitschuster B. Putins Demokratur. Wie der Kreml den Westen das Fürchten lernt // Econ. 2006.
16. Klausmann U., Schepp M. Die Ängste nehmen zu // Spiegel. 2007. 13. März.
17. http://www.spiegel.de.
18. Rahr A. Putin ist kein Diktator // http://www.eurasischesmagazin.de.
19. Hassel F. Nichtachtung zu Bürgern // Frankfurter Rundschau. 2007. 13. März.
20. Dornblüth G. Das Risiko der Pressefreiheit». Die Materialien von DW-Radio // http://www.dw-world.de.
21. http://www.niros.ru.
22. Voswinkel J. Kampf gegen Freiheit im Netz // Die Zeit. 2007. 16. März.
23. Образ России в немецких СМИ – причины и возможные последствия // http://www.petersburger-dialog.de.

Обсуждение в Интернете

From: retro_mania

2007–05–11 11:37 am none (UTC)

О русскоговорящих, русских, россиянах…

В статье часто употребляются данные термины: русскоговорящие, русские, россияне. Нет ли здесь терминологической неточности. Хотелось бы несколько конкретизировать понятия.

From: feelstacy

2007–05–11 07:48 pm none (UTC)

Если б только в Германии ((

From: kengako

2007–05–12 06:37 am none (UTC)

Любопытная статья, но, по-моему, один важный сюжет остался в стороне. Если говорить об образе России и русскоговорящих именно в немецкой прессе, то, вероятно, стоит отметить, что достаточно большую и неутешительную часть такого образа формируют российские немцы, выехавшие в Германию на постоянное место жительства. Возможно, на предложенной шкале критики такая проблематика займет одно из крайних мест, или в последнее время акценты сместились?

From: (Anonymous)

2007–05–13 05:36 pm none (UTC)

Ответы на вопросы

Спасибо, за интерес к моей статье. Я с Вами соглашусь в вопросе о российских немцах и, прежде всего, в том, что именно они в первую очередь формируют определённый имидж русских в Германии. Но:

1. Анализируя немецкую прессу, я не встретила кричащих заголовков именно о российских немцах. Это тема, скорее, для региональной прессы Германии. Я же смотрела уровень прессы федеральной.

2. Утверждение о том, что российские немцы, переезжающие в Германию, ленивы, не работают и пьянствуют – тоже относится к разновидностям клише, которые сегодня далеки от истины. Среди моих знакомых есть российские немцы, которые почти без акцента говорят по-немецки, получают образование, работают. Тема о российских немцах очень широка, ей стоит посвятить отдельные статьи и исследования. Прибегать же к вышеупомянутым клише мне просто не хотелось.

From: vit_r

2007–05–13 10:28 pm none (UTC)

Re: Ответы на вопросы (Link)

Не кажется ли вам, что такое утверждение про немцев, пусть и «русских», полностью разбивает ваше возражение?: – D Вы сами находитесь в плену предрассудков.

Кстати, подбор источников информации тоже весьма примечателен.

From: kengako

2007–05–14 03:29 am none (UTC)

Re: Ответы на вопросы

Спасибо за разъяснение, я с вами полностью согласна, но вопрос возник, как мне кажется, закономерно.

From: (Anonymous)

2007–05–14 09:55 am none (UTC)

Ответы от автора

Спасибо всем за вопросы и комментарии. Попробую ответить, итак:

Вы правы, русскоговорящие и русские – понятия отличающиеся. Под русскоговорящими имеются в виду выходцы из бывшего СССР, а значит, могут быть не только из России, это люди из Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана. В немецком языке нет различий между «русскими» и «россиянами». Для меня же важно было подчеркнуть в слове «россиянин» принадлежность к сегодняшней России.

Я не использовала контент-анализ, в этом случае статья выглядела бы иначе. Как сказано в статье, темы выстроились сами в представленном порядке в результате прочтения статей в указанных изданиях.

Одной из самых дерзких считается британская пресса, и одно то, какие заголовки позволяются в британских газетах по отношении к

России, заставляет признать, что уровень критики в немецкой прессе – далеко не предел.

Во-первых, нет немцев «русских», немецких и т.д., есть РОССИЙСКИЕ, это общепринятый термин и это приниципиально!

Во-вторых, предрассудков в отношении этой категории граждан у меня, как раз, нет, хотя бы потому, что исхожу я из опыта личного обещения с переселенцами из России, Казахстана. Именно поэтому я не утверждаю, что все российские немцы одинаково хороши или плохи.

Позволю себе заметить, что предмет статьи – образ России в немецкой прессе, а не проблема снятия стереотипов в отношении российских немцев.

И, наконец, прекрасно, что информационная база статьи Вас впечатлила. Я тоже нахожу её примечательной!

From: vit_r

2007–05–14 11:49 am none (UTC)

Re: Ответы от автора

Предрассудков нет – есть предустановки. Которые не совсем правильные. В частности, настоящие аутентичные аусзидлеры разговаривают на платтен-дойч. И это не акцент, а диалект.

Читая немецкую прессу, можно было бы также заметить, что аусзидлеры идут под лейблом «русские». Потому как слово в немецком одно. Да и в русскоязычной прессе никто не извращается. Хотя бы потому, что российское гражданство большинство из них не сохраняет.

Потом, Вы их не там искали. Заголовков «Русские немцы – пьяницы и тунеядцы» быть не может, потому как не политкорректно. Но вот под заголовком «Очередное ограбление сберкассы» очень часто можно встретить упоминание о том, что «преступник имел «руссише», «тюркише» и т. п. происхождение.

К.В. Фадеев
Современная Россия глазами иностранцев

Запад не знает, не понимает,
он боится России, не сочувствует ей,
готов радоваться каждому ее ослаблению.
И.А. Ильин

Нам, живущим в России, было бы интересно узнать мнение рядовых иностранных граждан о нашей стране. В последнее время появилось больше возможностей общаться с приезжающими в Россию иностранцами и знакомиться с информацией западных СМИ. В данной работе мы попытаемся на примере разных тем показать, какой же образ о России и россиянах преобладает на Западе.

Например, британская газета «The Mirror» от 29.12.2004 г. опубликовала накануне Нового года и Православного Рождества материалы о том, как отмечают эти праздники в России, и начинается заметка такими словами: «В России религиозный праздник Рождества уже давно заменен на Фестиваль зимы (? – К.Ф.), но некоторые традиционалисты в дальних уголках страны все еще празднуют его». Далее, по мнению западных журналистов, в рождественский сочельник русские «кудахчут», чтобы их курицы лучше неслись, а рождественский ужин состоит из 12 блюд. Основное праздничное блюдо это, разумеется, борщ (? – К.Ф.). Еще русские едят капусту, фаршированную просом.

Также они считают, что в России детям подарки дарит Бабушка (Babushka). «По легенде, когда волхвы несли дары младенцу-Христу, Бабушка не решилась с ними пойти из-за мороза (в Палестине? – прим. NEWSru.com). Потом она раскаялась, собрала мешок подарков и побежала догонять волхвов. Она так и не нашла Христа и теперь скитается по свету и дарит подарки хорошим детям» [1]. Возникает закономерный вопрос, а что же тогда писали о России в газетах лет 100 назад?

А вот еще одна заметка, но уже из немецкой газеты «Bremer Nachrichten» от 20 июля 2004 г. «Высокие технологии России вдвое эффективнее, чем в США», в которой есть данные и о сибирской глубинке: «Прошли времена муштры и лязганья автоматных затворов. Если призраки прошлого объявились бы в бывших казармах Советской Армии в городе Александров, они, наверное, почувствовали бы себя неуютно. В 100 км от Москвы, в бараках из серого кирпича, во дворе исследовательского института было открыто предприятие высоких технологий, которое за короткое время завоевало 15% мирового рынка кварцевых пластин». И далее: «Космические ракеты и военная техника – почти единственные высокотехнологичные экспортные товары бывшей сверхдержавы. Кремль озабочен. В 2002 г. Путин распорядился создать Инновационный совет, который намерен способствовать развитию наряду с информационными и биотехнологиями также электроники и телекоммуникаций… Города и регионы в ожидании федеральных льгот сами проявляют инициативу и помогают развивать местную высокотехнологичную промышленность. Так, богатая Москва собирается до 2007 г. вложить примерно 370 млн евро в нанотехнологии и в исследование клеток. Томская область в Сибири, насчитывающая самое большое количество студентов и ученых на одного жителя, вложила в 2003 г. шесть млн евро в инновационную продукцию и достигла прироста в высокотехнологичной промышленности на целых 40%. Результаты можно видеть на примере заводских развалин на окраине Томска, где фирма «Энергосинтез» с гордостью демонстрирует

свой аппарат, который должен изменить мир. ТЕНК-50 – называется весящая три тонны конструкция, состоящая из цилиндров, котлов, вентилей, моторов и проводов, подключенных к компьютеру. Она якобы в состоянии перерабатывать стекло, резину, бытовой мусор, свиной и коровий навоз в бензин или дизельное топливо. Речь идет о принципе термомеханической конверсии, когда под давлением и под воздействием тепла в органической субстанции происходит разрыв молекулярных цепей, которые позднее приобретают иной порядок. «Мы можем за 24 часа произвести из 24 тонн органических отходов 45 тонн бензина, – говорит довольный директор фирмы Евгений Козицын. – Это в два раза эффективнее, чем технология у конкурентов из Америки». Оборудование для переработки коровьего навоза разрабатывалось в течение десяти лет энтузиастами, пока с государственной поддержкой не было подготовлено к серийному производству. Первый экземпляр был продан за один миллион долларов США одной угледобывающей фирме. Сейчас томские мудрецы мечтают о том, чтобы превратить в места производства высокотехнологичной продукции находящиеся в упадке русские деревни. «Как патриоты мы начнем с Сибири», – обещают они» [2].

Ряд интересных данных содержится и в статье Аллы Бундиной «Россия и русские глазами иностранцев» [3], которая беседовала на эту тему с Дженифер Клиббон, продюсером бюро телерадиокорпорации Канады «СВС» в Москве и Мартином Шиффлером, корреспондентом телекомпании ФРГ «SAT.1» в Москве. Самый первый вопрос, который был задан всем участникам обсуждения: «Что значит для Вас Россия?».

Проанализировав все, что думают о нас иностранцы, в результате видим следующую картину, выглядящую, на первый взгляд, неприветливо: Россия при более детальном изучении оказывается удивительной страной, с великой историей и прекрасными, дружелюбными людьми. «Почему же большинство иностранцев до сих пор представляют нас либо в виде врага, с занесенным над «красной кнопкой» пальцем, или в виде пьяного «Ивана» в валенках и с глупым лицом?» – задается вопросом А. Бундина. Понятно, что это стереотипы, которые были созданы и активно внедрялись в сознание жителей Западного мира во времена реально существовавшего информационного вакуума. Но и по сей день Россия продолжает оставаться некой «страшилкой» для иностранцев.

«На мое предположение о продолжении эксплуатации описанного выше образа русского человека Дженифер ответила: «Политики играли с этими стереотипами, но нормальные, разумные люди никогда не верили, что русские такие». Мартин Шиффлер, рассуждая о подаче од-

посторонней информации, сказал, что ситуация не претерпела значительных изменений. Информационный контент формируют, в основном, те сюжеты, где рассказывается о проституции, мафии и других российских социальных проблемах».

Любопытно разобраться, не специально ли вокруг России вновь создается некий информационный вакуум. Вероятно, поток информации, исходящий из страны, проходит серьезный отсев, и остаются только те материалы, которые отвечают, во-первых, запросам определенных структур, преследующих свои интересы, или, во-вторых, удовлетворяющие интересы западных обывателей, которых интересует очень узкая тематическая направленность.

«Относительно того, идет ли из России за рубеж искаженная информация, и сгущаются ли сознательно краски, например, Дженифер, как мне показалось, честно ответила: «Я не знаю». По ее представлениям, основная проблема в том, что в мир вообще поступает мало информации из России. Например, в Канаде и Америке больше всего времени выделяется на местные, государственные новости. Новость из-за рубежа должна быть очень большой, чтобы попасть в западные телевизионные программы. Вторит Дженифер и Мартин: «Немецкие зрители ждут чего-то ужасного, тогда это сразу же будет показано».

Подводя итоги, заметим, что, действительно, в мире о России знают очень мало, незнание во многом происходит от недостатка информации. В результате чего она не доходит до обыкновенных граждан иностранных государств, ответить довольно сложно. Естественно, что немаловажное значение в этом имеет желание самих иностранцев: совершенно справедливо отмечалось, что людям показывают то, что они хотят видеть.

Интерес к стране нужно культивировать, и делать это следует, конечно, при помощи тех же СМИ. Что нужно показывать? Необходимо восполнять информационные пробелы, Россию не знают дальше пределов московского Садового кольца. Наука, социальные аспекты, история, архитектура, природа – разве мало в нашей стране уникального, интересного, что не сводится лишь к пресловутым стереотипам «русскости», таких, как водка, матрешки, балалайка и валенки? В результате иностранцы должны увидеть собственными глазами, что с Россией можно иметь дела.

Убежден – узнав больше друг о друге, люди станут лучше понимать других, и всем будет легче жить в нашем мире. Осознавая то, как много Россия может дать Западу, у которого в духовной сфере всегда были некоторые пробелы, становится грустно, что не ценится то миро-

вое наследие, которое досталось нашей стране по наследству, т.к. мы даже не можем поделиться им с остальными.

Литература

1. http://www.newparadigma.ru/engines/civ-engine-latest/read.php?f=4&i=26717&t=26717.
5. Экономика России глазами иностранцев. Перевод: ИноСМИ.Ru [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.cbio.ru/v5/modules/news/article.php?storyid=122.
6. Бундина А. Россия и русские глазами иностранцев [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.damimpex.ru/interestingly/article_24_6.aspx.

Обсуждение в Интернете

From: mediadima

2007–06–25 05:05 am none (UTC)

Какая страна – такие и мнения. Ничего удивительного.

From: olunaem

2007–06–25 04:56 pm none (UTC)

Небольшое лирическое отступление: Я сейчас по работе много общаюсь с иностранцами, причем в ситуации, более приближенной к бытовым условиям, чем к отстраненно-рабочей. Коротко говоря: путешествую по Европе в компании финнов, немцев, и (что реже) с другими европейцами. Так вот, и финны, и немцы принимают меня – рослую русую девушку с румянцем во всю щеку – за свою.

Ну, если не за совсем свою, но за шведку – уж точно.

Причем – все это люди, которые были в России, много раз, и именно в городах типа Ростова, Саратова, Екатеринбурга… – не только в Москве.

Когда я прониклась тем, что они не шутят – стала допытываться. Доказывать что, вообще-то, мой тип – это типичная русская девушка. Тут, после долгого обдумывания, один финн сказал, а другие дружно поддержали: «Знаешь, ты – слишком улыбаешься. Всегда улыбка на лице. Это не характерно для русской». Вот так.

From: ashpi

2007–06–25 05:15 pm none (UTC)

Давно замечено: с точки зрения европейцев, русские часто выглядят, как они, но ведут себя, как азиаты. Вам удалось разбить этот стереотип:).

В.Р. Филиппов
Имидж России или палитра мнений?

О вкусах не спорят, есть тысяча мнений,
Я этот закон на себе испытал…
В. Высоцкий

Не будучи специалистом в данной проблеме и не располагая сколько-нибудь репрезентативным эмпирическим материалом, я могу лишь поделиться некоторыми вполне умозрительными соображениями по поводу общей тематики конференции, во-первых, и по поводу восприятия французами России и русских, во-вторых. Соображения эти – результат моего сотрудничества с французскими коллегами – социальными антропологами, демографами, социологами – во время научных конференций или в ходе реализации международных научных проектов, взаимодействия с партнерами в совместных бизнес-проектах, общения с французами во время частных поездок во Францию. Мне довелось более или менее длительное время проводить в этой замечательной стране и бывать в различных ее пределах: в Париже, Тулузе, Ренне, Сан-Мишеле, на Корсике и во французских Альпах.

1. С точки зрения социальной антропологии сама постановка вопроса о международном имидже России не вполне корректна. Во-первых, в разных странах этот имидж будет весьма и весьма различным (это вполне очевидно и не нуждается в специальном обосновании). Во-вторых, даже в границах того или иного государственного образования, в различных его пределах, доминирующие представления о нашей стране будут существенно различаться. В-третьих, отличаться преобладающие мнения о России будут у представителей различных социально-профессиональных групп населения. В-четвертых, (и это главное!), суждения о России и россиянах во многом будут зависеть от индивидуального опыта общения с нами – лучшими или худшими представителями нашей страны: таким образом, самых разнообразных имиджей Росси будет столько, сколько индивидов вообще захотят составить о ней собственное мнение.

2. Еще одно существенное обстоятельство: представления о России как о политической общности, как о носителе государственного суверенитета, и представления о россиянах и о русских (в ментальности европейцев эти лексические единицы чаще всего синонимичны) могут существенно различаться и чаще всего будут различно эмоционально окрашены. Представления о России как о государстве преимущественно окрашены в сумеречные тона. Что касается суждений о гражданах нашей страны, в частности о русских, то они куда менее унифицированы, палитра мнений включает в себя все тона, от самых незаслуженно

темных до самых неоправданно радужных. На наш взгляд, это обстоятельство объясняется тем, что общественное мнение по поводу роли России в европейской и мировой политике детерминировано преимущественно общегосударственными СМИ (прежде всего электронными), формирующими единое информационное поле и, соответственно, единые стереотипы восприятия нашего государства, его внешней и внутренней политики. Мнение же о «русских» обусловлено в значительной степени опытом межличностного общения и зависит от того, с кем и как общаются французы во Франции и в России.

3. Россия как политический суверен до сих пор вызывает известное отторжение у французов. Несмотря на то, что они весьма наслышаны «о перестройке», наша страна представляется им государством с тоталитарным политическим режимом и воспринимается как перманентный источник военной угрозы. Примечательно, что Россия до сей поры представляется как «тюрьма народов» (благодаря крайне тенденциозной интерпретации ситуации в Чечне), а русские выступают душителями свободы «покоренных народов»). Примечательно, что аналогии между действиями чеченских боевиков и, например, террористической активностью баскских или корсиканских националистов не вызывают у французов ни понимания, ни сочувствия. Не вызывает сомнения, что все это – следствие стереотипов, насаждаемых официальными массмедиа, которые, в свою очередь, есть результат вполне очевидной антироссийской политики стран Евросоюза. К сожалению, электоральные победы Н. Саркози лишь усилят эти тенденции во французском обществе.

4. В конечном счете, именно опытом межличностного общения обусловлено различное отношение к «русским» (это вовсе не обязательно «этнические» русские!) в различных регионах Франции. За последнее десятилетие присутствие россиян во Франции нарастало лавинообразно. Резко интенсифицировался туристический обмен, деловое сотрудничество, научные и культурные связи. При этом основной поток туристов направлен, преимущественно, либо в приальпийские регионы, на самые престижные горнолыжные курорты Франции (Шамони, Куршевель, Менуир и др.), либо на южное побережье Франции – в Ниццу и на Лазурный Берег. Совершенно очевидно, что отдых в этих знаменитых горнолыжных местечках или на золотых песках, в фешенебельных пятизвездочных отелях могут позволить себе либо представители политической элиты России, либо представители крупного российского бизнеса. С унынием нужно констатировать, что именно они формируют сугубо негативный стереотип восприятия «русских» в этих регионах. Наши соотечествен-

ники здесь воспринимаются как носители самого дикого барства, как типичные «нувориши», склонные к пьянству, публичному разврату, хамству с обслуживающим персоналом и проч. (Лучшее свидетельство тому – недавние события в Куршевеле и арест группы известных российских предпринимателей.) Здесь французы держатся в общении с «русскими» дистанцированно и официально и, вместе с тем, официанты в ресторанах зачастую ведут себя нелюбезно и без особых церемоний обсчитывают подгулявших россиян. Несколько иное отношение к «русским» в Париже. В самых дорогих отелях и знаменитых ресторанах картина весьма напоминает ту, что была описана выше. В демократичных ресторанчиках и трехзвездочных отелях отношение к русским значительно лучше. К сожалению, самый радушный прием и неподдельный интерес к «русским» и к России мы встречали в тех регионах Франции, где опыт общения с нашими соотечественниками минимальный – на Корсике, в Бретани.

5. Весьма показательно отношение французских коллег к российскому научному сообществу (речь идет о тех, кто подвизается на ниве этнологи/культурной антропологии). К сожалению, французы справедливо отмечают концептуальную изолированность российского этнологического сообщества и скверное знание (а главное, амбициозное нежелание знать) иные методологические подходы, давно уже ставшие доминирующими в западной социальной антропологии. Непонимание у французских коллег вызывает некоммуникабельность россиян, их неготовность к дружеским, неофициальным контактам на междунаучных научных форумах. Зачастую они считают такую некоммуникабельность страхом перед всемогущим КГБ, в то время как это объясняется безденежьем российских ученых и скверным знанием, а чаще незнанием французского языка. Увы, французы часто говорят о меркантилизме российских коллег и неготовности их принимать участие в международных научных проектах, лишенных финансовой поддержки научных фондов (это тоже легко объясняется существенной разницей в уровне оплаты труда французских и российских ученых).

Обсуждение в Интернете

From: ashpi

2007–05–15 06:53 am none (UTC)

Просим не подумать, что Василий Рудольфович – человек, начинающий всякий раз свои доклады с указаний на «некорректность» названия конференции. На самом деле это добрейшей души ученый, который просто все радикально подвергает сомнению. Своего рода агностик. Используя данный метод («у каждого есть свое

мнение, поэтому никакого имиджа вообще нет»), можно «доказать», что «вообще» ничего нет – ни менталитета, ни национального характера, ни общественного мнения и т.д. Видимо, неточность здесь в том, что под «имиджем» автором почему-то понимается только что-то общепринятое и общепризнанное. На самом деле никто этого не утверждал.

Имидж, действительно, различается, в зависимости от обстановки, социальной среды, индивидуальных представлений и т.д. У имиджа есть не только «ядро», но и изменчивая оболочка, есть негативная и позитивная стороны. Так что спорить здесь особенно не о чем, тем более что и сам автор заканчивает свои наблюдения вполне обобщенными суждениями о «французах вообще». Если есть контраргументы, можно продолжить эту дискуссию.

Е.Ю. Шипкова
Как в капле воды… (западные СМИ о роли первого президента РФ Б. Ельцина)

Исследования, проведенные в последние годы российскими учеными, позволяют заключить, что весьма значительную, если не решающую роль в формировании «этнополитических» стереотипов, «этноконтактных» установок и «этнических» фобий играют господствующие в данном сообществе масс-медиа. Информационное поле формируется в соответствии с тем или иным политическим заказом и посредством соответствующих этому заказу интерпретаций фактов, событий, мнений. Средства массовой информации (СМИ) поддерживают в умах обывателей некие суждения и ценностные ориентации, востребованные в данном политическом сообществе. Сами обыватели чаще всего считают, что, существуя в демократическом обществе, в условиях конституционно гарантированной свободы слова и запрета на цензуру, они способны самостоятельно судить о тех политических феноменах и процессах, которые, почему бы то ни было, вызывают их интерес. Однако все более очевидным становится тот факт, что и в России, и в странах западной «развитой демократии» масс-медиа добросовестно отрабатывают социальный и политический заказ, поступающий от властных структур или от политических контр-элит, финансирующих соответствующие издания. И именно они формируют господствующие в обществе представления, и именно они определяют бытующие среди населения той или иной страны стереотипы массового сознания.

Сказанное в полной мере относится к образу России и «русских» (именно так именуют в Европе и в США граждан России, лишая этот этноним его «этнического» звучания и придавая ему значение «рос-

сияне»), доминирующему в массовом сознании европейцев. В «западном» политическом сообществе наша страна, несмотря на все конъюнктурные декларации о дружбе и сотрудничестве, и по сей день воспринимается как тоталитарное криминализированное и коррумпированное политическое образование, таящее в себе постоянную угрозу для «просвещенных» европейских государств. В качестве примера весьма тенденциозных интерпретаций политических реалий России мы рассмотрим, каким образом трактовалась роль первого президента РФ Б. Ельцина в статьях наиболее влиятельных печатных СМИ, посвященных его кончине. Что в свершениях этого весьма противоречивого политика вызывает энтузиазм западных политических комментаторов и что, напротив, заслуживает порицания?

Едва ли не доминирующим можно считать суждение, согласно которому «первого президента РФ будут помнить благодаря тому, что он демонтировал Советский Союз» («The Wall Street Journal»). Профессор русского языка и литературы Ж. Нива полагает, что «этот человек был единственным, кто понял: для того, чтобы Россия стала свободной, российская и советская империя должна предоставить свободу национальным республикам» («Le Temps»). Очевидно, развал СССР для Запада был «нечаянной радостью» – мощная держава перестала существовать, мир стал однополярным. Но никто из западных итерпретаторов не писал о том, что «бунт этничности», взрыв «этнического» национализма самого дурного толка, ставшего причиной распада страны, война этнополитических элит, узурпация власти в бывших «национальных» республиках и разграбление собственности – это прямое следствие беловежского заговора. Никто не писал о кровавых межэтнических конфликтах, о миллионах беженцев, о разделенных народах. Для них распад СССР – это крах «империи». Чеченские сепаратисты, террористы – это борцы за свободу и демократию. О принципе суверенитета и целостности государств не вспомнил никто. «И Б. Ельцин, и В. Путин вели войну в Чечне. Только сильный президент закончил вооруженное противостояние перемирием в Хасавюрте и сказал чеченцам: простите, если можете. Эта война – моя ошибка. А В. Путин ведет ее по сей день, убивая и подавляя сопротивление чеченцев не только в республике, но и за ее пределами». Действительность извращается до неузнаваемости: позорное хасавюртовское «перемирие» с террористами интерпретируется как заслуга первого президента, а реальное прекращение военных действий в Чечне инкриминируется второму как жестокость. Можно себе представить, как отреагировали бы западные СМИ, если бы российские газеты начали писать о корсиканских националистах и баскских террористах как о борцах за свободу и независимость. И как уди-

вились бы американцы, если бы остатки индейцев племени семинолов заявили о своем праве на Калифорнию.

Ирландская газета «Evening Echo» приводит высказывания различных политических деятелей. Так, бывший президент Польши, Нобелевский лауреат Лех Валенса считает, что именно Ельцина, а не Михаила Горбачева, надо благодарить за распад тоталитарного СССР. «Только за одно это мы должны склонить свои головы в его память», – говорит Валенса. Расхожим стал тезис о том, что «беловежские соглашения, подписанные Ельциным с Кучмой и Шушкевичем, дали свободу России и Украине, России и Белоруссии, за ними последовали другие декларации независимости. Не будь этого акта политического мужества, кто знает, какая отравленная политическая атмосфера царила бы сегодня, рядом с ней споры о цене на газ показались бы пустяком» («Suddeutsche Zeitung»). Не вполне ясно только, от кого освободилась Россия, от кого она обрела независимость. «The Washington Post» полагает, что «некоторые из достижений Ельцина определенно необратимы, и среди них – освобождение стран Балтии». То, что в «освобожденных странах» установились крайне правые политические режимы, апеллирующие к фашистскому прошлому и сделавшие «этнический» национализм государственной идеологией и политической практикой, газета не сообщает.

Посмертно Б. Ельцин предстает в оценках западных аналитиков как истинный демократ и либерал. «The Wall Street Journal» акцентирует внимание на том, что «в октябре 1993 Ельцин отказался уничтожать своих противников… не стер с лица земли побежденных, чтобы вернее консолидировать власть в своих руках». И незамедлительно противопоставляет его В. Путину: «Можно без труда сравнивать время Ельцина с тем, что произошло после прихода к власти Путина в 2000 г. Тогда царил хаос, но на личные свободы Ельцин не посягал никогда. Путин построил всю свою деятельность на посту президента как полную противоположность ельцинской. Весь государственный аппарат поставлен под непосредственный контроль Путина. Парламент, когда-то пытавшийся осуществить импичмент Ельцина, теперь представляет собой лишь балаган с марионетками. Олигархическая коррупция переместилась в Кремль и разрослась до фантастических масштабов. СМИ, имевшие полную свободу критиковать Ельцина, верно служат администрации Путина». Никто не вспоминает о том, что именно Б. Ельцин допустил в Кремль коррупцию и стал покровителем «олигархов», разграбивших страну, никто не вспоминает о пародийности российского парламента 90-х гг., о «параде суверенитетов» российских национальных республик. Напротив, все эти прегрешения просто приписываются В. Путину, то есть человеку, который положил конец рас-

паду страны и начал реальную борьбу с финансовой олигархией. Западу не нужна сильная Россия.

«The Washington Post» называет Б. Ельцина революционером. По мнению этого издания, «именно Ельцин обеспечил, чтобы процесс демонтажа коммунистического режима, хотя и временно, привел к демократии и либеральному капитализму», что он «был первым российским политиком, чьи полномочия зиждились на подлинной поддержке общественности – он принес публичную политику в страну, где на протяжении многих веков политика сводилась к дворцовым интригам и к закулисным сварам в Политбюро». Американские читатели, разумеется, не должны знать о фарсе вторых президентских выборов, о «коробках с долларами» в ГД, о распродаже природных богатств страны в обмен на ничтожные кредиты, призванные обеспечить электоральную кампанию Б. Ельцина. Зато незамедлительно сообщается о том, что «Президент Путин накинул намордник на прессу и свободу слова, уничтожил оппозиционные партии, консолидировал политическую и экономическую власть внутри Кремля. Ельцин, уйдя на покой, отмалчивался, притом, что лучшую часть его наследия ликвидировали, оставляя преимущественно худшие элементы. Россия никогда – ни ранее, ни потом – не знала такой свободы, как в ельцинские 1990-е, заключает газета».

Немецкая газета «Suddeutsche Zeitung» в редакционной статье «Верный друг немцев» передает слова германских политиков в память о Борисе Ельцине. Экс-канцлер Гельмут Коль назвал первого российского президента «великим государственным деятелем» и «верным другом немцев». Действительно Б. Ельцин был другом немцев. Но не россиян. Разумеется, газета не пишет о том, что внешняя политика первого президента России была неизменно дискриминационной по отношению к собственной стране.

Имидж России на Западе – не спонтанный образ, не восприятие ее свободными и склонными к рефлексии индивидами, располагающими всей информацией, необходимой для самостоятельного анализа. Это результат манипуляций общественным сознанием, результат тенденциозных интерпретаций и намеренных фальсификаций.

Обсуждение в Интернете

From: another_k

2007-05-23 02:03 pm none (UTC)

Где же тут манипуляции? Пожалуй, всё так и есть, может быть, за исключением некоторой излишней идеализации Ельцина.

С.А. Шпагин
Роль системного реваншизма в формировании международного имиджа России

Ситуация, когда меняемся мы и мир вокруг нас, вполне естественна. Это же относится и к государствам, чей статус и роль меняются в международных отношениях по целому ряду причин. Россия относится или её относят к категории стран, которые, меняясь сами, меняли и многое в мировой политике. Реальные и/или приписываемые цивилизационные особенности страны часто приводили к тому, что её внутренние изменения вызывали опасения в мире. Часто они могли быть оправданными в глазах других, поскольку её соседями Россия всегда воспринималась как мощная, но непредсказуемая держава. Правда, и у России всегда были реальные или преувеличенные основания для недоверия не просто к конкретным соседям, но к понятию «заграница» в целом, что породило исторический комплекс неполноценности и этнопсихологическую зависимость от внешних оценок. Это взаимное недоверие и недопонимание сформировало специфический понятийный аппарат и риторику, в которую легко вошло понятие «имидж страны».

Не удивительно, что для описания места и роли России в мировой политике непропорционально большое значение приобрели не юридические, политические или иные относительно конкретные и постоянные категории, а вербальные, виртуальные или, в лучшем случае, идеологические понятия, штампы, мифы и предрассудки. Классические элементы такого вербального инструментария: Россия – это загадка, покрытая тайной, страна с непредсказуемым прошлым. Часто уровень понимания внешне эксклюзивной русской проблематики не шел дальше перевода анализа в сферу штампов о загадочной русской душе, византийском наследии, крестьянской общинности и историческом выпадении из сферы западнохристианской европейской традиции. Иными словами, постоянная функция России как стабилизирующего элемента на границе Запада и Востока при отсутствии собственной исторической стабильности привела к тому, что для неё стали играть важную роль не только проблемы внутренней экономической, социальной и политической осязаемости, но и моральные, психологические факторы. Что важно, для России важна и проблематична не только внутренняя самоидентификация, но и внешняя оценка, каковой и является отмеченная выше категория «имидж страны».

В контексте поставленной проблемы автор ограничивает понимание категории «имидж страны» констатацией отличия её от самоидентификации и определяет как меняющееся и формируемое внешними акторами мировой политики представление о стране на основе реальных и/или

приписываемых показателей с целью упрощенного восприятия её общественным мнением своей страны или частью мирового сообщества в интересах общего курса национальной политики или конкретных акций. Естественно, этим не ограничивается данное понятие, и оно вовсе не обязательно связано с навязыванием именно отрицательного представления о стране. Но в данной статье рассматривается именно этот аспект – феномен системного реваншизма, формирующий по преимуществу отрицательный имидж России с помощью предъявления претензий и обвинений в её адрес с позиции социальной, этнической, религиозной, политической, исторической ревизии прошлого и настоящего страны, народа и характера их отношений и взаимосвязей с остальным миром.

Сегодня реваншизм является эффективным инструментарием в руках различных официальных и не официальных структур на постсоветском и постсоциалистическом пространстве, включая и саму Россию.

Термин «реванш» в политике может нести на себе разную смысловую нагрузку. Отрицательная или положительная окраска во многом зависят от умения воздействовать на общественное мнение. После Второй мировой войны термин «реваншизм» в большей степени относился к действиям проигравших её стран. Поскольку в общественном сознании мирового сообщества этот проигрыш был заслуженным, то реваншисты представлялись как маргинальные силы «вечно вчерашних», предъявлявшие не вполне справедливые, а подчас и не вполне легитимные претензии на изменение существующих условий или правил победителей.

Реваншизм в политике – это не просто изменение статус-кво, возврат к прежней ситуации или восстановление справедливости. Это всегда политика, поведение проигравшей стороны по отношению к бывшему победителю в изменившихся обстоятельствах. Соответственно, подобные действия квалифицируются как реваншистские не самим проводником её, а тем, против кого она направлена. Таким образом, грань между реваншизмом как восстановлением утерянных прав и преимуществ, проигравших в любом конфликте и компенсациями невинным жертвам, очень тонкая.

Любое восстановление справедливости, растянутое во времени, чревато формированием новых очагов напряженности. Развал Ялтинской системы международных отношений и последующий демонтаж национальных моделей социалистической системы совпал с актуализацией гуманитарных проблем, порожденных Второй мировой войной, таких, как Холокост, реституция собственности, проблема перемещенных культурных и иных ценностей, компенсации пострадавшим гражданским лицам, военнопленным. Естественно, это обострило интерес к ана-

логичным проблемам прошлого и настоящего. Крах идеологической биполярности снимает прежние ограничения в предъявлении претензий к членам своего идеологического блока. Более того, формируются совершенно новые, фрагментарные социальные, этнические, религиозные, региональные и иные группы, требующие реванша и «отложенной компенсации», тем более, что аналоги уже имелись, и среди них наиболее впечатляющий пример – ситуация с возросшей ролью темы Холокоста в мировой политике.

В целом, реваншизм превратился в своеобразный феномен начала XXI века и сменил характерную для XX века векторность мировой и национально-государственной политики «с права на лево». Это своеобразная «Холодная война» многополярного в не силовом понимании постбиполярного мира. Действительно, обретение независимости от прежней социалистической системы или советской России позволило потребовать реанимации прежней истории, социальной справедливости и этнических, религиозных и иных прав. Эти претензии направляются к Турции за геноцид армян, французскими крестьянами за террор французской революции, потомками рабов к детям рабовладельцев и т.д. Иногда такой инструментарий реванша носит ограниченный характер, иногда требовательный. Важно то, что подобный реваншизм фактически стал приметой Постъялтинской системы международных отношений и прочно вошел в практику мировой политики рубежа веков. Этому способствует ряд особенностей формирующейся Постъялтинской системы: изменение характера силового фактора, а именно, сложности конвертировать во взаимоотношениях с взаимозависимыми государствами военную силу, даже ядерный потенциал бывших сверхдержав, повышение роли негосударственных сетевых акторов мировой политики, усиление роли информационных технологий и т.д.

В силу исторических обстоятельств и иных причин, связанных с особенностями формирования Постъялтинской системы международных отношений (запоздалое выявление победителей в Холодной войне, самоидентификация Новых независимых государств, роль России в мировой энергетике, т.д.), основное острие реваншизма как инструментария в формировании негативного имиджа страны направлено, прежде всего, против России.

При этом необходимо учитывать специфику демонтажа Ялтинской системы и формирование Постъялтинской. Россия оказалась в окружении санитарного коридора государств, которые могут искать свое место в новой системе с помощью демонстративного дистанцирования от России. В этой ситуации исторический, этнический и любой реваншизм может способствовать внутренней консолидации и внешней ориентации на евроат-

лантические структуры. Эта своеобразная Неоверсальская подсистема международных отношений опирается на ренессанс национальных суверенитетов постсоциалистических и постсоветских государств, стоящих перед необходимостью его потерять за манящей дверью НАТО и ЕС. Типичный пример – попытка Польши использовать инструментарий реваншизма одновременно на российском и германском направлениях.

В силу исторических обстоятельств именно с группой стран Восточной, Центральной Европы и Закавказья и Средней Азии Россия была и остается крепко связанной в качестве своеобразной функциональной метрополии, что неизбежно приводит к обвинениям в экспансионизме и имперских амбициях. В этих условиях инструментарий системного реваншизма будет работать на формирование именно негативного имиджа России вне зависимости от справедливости или надуманности претензий к ней.

В то же время, в сфере взаимоотношений со странами категории Постъялты, реваншизм формируется у определенных политических сил России в отношении США и ЕС, что способствует формированию негативного имиджа на «западном» направлении.

У России есть не совсем удачный опыт защиты своего имиджа на мировой арене. Вспомним знаменитую полемику Иоанна Грозного с «диссидентом» Курбским, заботу Екатерины Великой о своем имидже в период подавления пугачёвского восстания, методы советской пропаганды и т.д. Естественно, история взаимоотношений, социальные эксперименты XX века, атеизация СССР, навязывание советской модели в рамках своей сферы влияния создали объективную основу для использования в конъюнктурных целях инструмента реваншизма. Но излишне эмоциональная реакция и политизация гуманитарных составляющих мировой политики могут привести к ухудшению имиджа России, поскольку это может быть конкретной целью государств, которые в меньшей степени являются идеологическими противниками, но в большей степени конкурентами. А категория «имидж страны» – это инструментарий скорей торговли, нежели идеологии.

Секция 3. Роль регионов в формировании международного имиджа России

А.Х. Дитц

Исторические вехи евразийства и место России и Алтая в современном евразийском пространстве

Проблема, которую мы сегодня обсуждаем на конференции, чрезвычайно актуальна и важна. За два последних десятилетия произошли в мире огромные перемены. России приходится изворачиваться, чтобы отстоять свою независимость и занять достойное место в современной